

С.А. Данилова

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

СВЕТЛАНА ДАНИЛОВА

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

повесть

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

New-York 2012

Отзыв на повесть С.А.Даниловой «Разорванный круг»

Повесть рассказывает о судьбах людей все дальше уходящих от нас военных лет и последующем времени. Когда начали происходить те дальние довоенные события, о которых вспоминает героиня повести, Светлана Ароновна Данилова ещё не родилась, а в годы для нас очень трудной войны, она была маленькой девочкой. Но, эмоционально, как бы находясь рядом со своими героями, она рассказывает о судьбе своих героинь, простых женщинах из народа, которые живут обычной жизнью: выходят замуж, рожают детей, воспитывают, и все идет по определенному кругу... И какие простые доступные для читателя слова находит С. Данилова, рассказывая о трагических событиях тех лет. Показывает образы и раскрывает характеры женщин, главной героини Намо, её матери Тино, по воле обстоятельств, соперницы Наташи. Повесть читается в едином порыве, нет желания её отложить. Вначале возникает эмоциональное восприятие трагических событий в жизни её героев, но затем понимаешь, что автор заставляет тебя вникать в психологические переплетения их судеб. Автор умеет рассказывать о житейских ситуациях, возникающих перед людьми, ей веришь, и воочию видишь её героев. Начинаешь жить их проблемами. Герои С. Даниловой вызывают щемящее чувство сопереживания с происходящими событиями в их судьбах. В книге очень четко прослеживается умение автора понять психологию людей, увидеть хорошее и показать отрицательное. В данной повести на примере одной семьи показаны различные жизненные обстоятельства и как большинство

героев повести выходят из них с достоинством, не уронив свое право называться настоящим человеком. Окончив читать повесть, понимаешь, что не можешь расстаться с героями, что хочется понять те или иные их поступки и, невольно, возвращаешься ко второму прочтению. Своим повествованием автор помогает понять те проблемы, которые происходили и происходят в нашей жизни, в жизни соседей, как судьба человека одного государства переплетается с судьбами людей, живущих в других странах. Здесь, нет специального призыва против войн, происходящих на нашей планете, но начинаешь понимать, что мы настолько взаимосвязаны, независимо от национальности, вероисповедания, места проживания, друг с другом, что нам нечего делить на этой земле, что пора не только простым людям, но и политикам задуматься, что нам нужен всем - мир. Светлана Ароновна, талантливый журналист, известный общественный деятель и я считаю, что её желание попробовать себя как писателя, в этой повести показывают, что она свой потенциал ещё не исчерпала, что мы увидим её в новых литературных жанрах.

Л. А. Гай, преподаватель, Россия

Читая повесть...

Не всегда легко упорядочить мысли вызванные событиями, в основу которых легли достоверные исторические факты. Трудно представить себе, что в такой тематике, читатель (даже при самом скудном тексте) был бы безучастным к переживаниям автора и к самим персонажам повести, которые по - настоящему задели его и взволновали. И поэтому, читая любое литературное произведение, всегда хочется видеть в авторе своего собеседника с любой самооценкой. Трагические события, описанные автором в своей повести во времена Отечественной войны 1941 года в одной горско - еврейской семье и вскользь о еврейской общине гор. Нальчика, призывает мировую общественность помнить о "Холокосте" во все времена будущих поколений. Но всё по - порядку.

Любое событие, прошедшее в нашей жизни "зеркалится". Зеркалится, как правило, памятью тех событий вызванными чувством одиночества и безысходности. Дав волю чувствам у открытого окна тяжело больная Наамо, открывая своё сердце пространству сквозь память видит: тревогу матери Тино, страсть к Иогану, страх перед Урилем - отцом её, нежную материнскую любовь к сыну Борису, печаль по сестре и брату, покинувшие Союз, живущих в Израиле и в Нью - Йорке, стыд перед людьми, когда её отец Урииль привёз обманом фронтовую подругу Наташу. Но время как правило рубцует раны, пережив все эти ужасы, в ней время природой сформировало новую человеческую ценность, в стыде увидеть - любовь, а в страхе и боли - радость (сохранённого ею адреса).

Художественная сторона произведения мало представляет существование ёмкой литературной палитры. Она сведена к способности, как бы сослужить

какую - то службу личному опыту автора. Сам опыт сводится обнаружить и фиксировать исторические факты и попробовать придать им новую чувственную окраску, иначе говоря, говорить о том, что знает наверняка. В таких случаях усиливается историческая реальность событий, но не её художественная природа. Вполне возможно, что это приобретение автора и сохраняет цельность формы произведения. Такая трактовка формы отчасти объяснима тем, что по личному темпераменту, автор учёный - историк- этнограф, занимающийся родным по крови и духу народом - горским еврейством и имеет свою точку зрения в отборе и отказе.

Она, как бы, не в одиночку, а с читателем и со своими героями произведения открывает свой, личный вне стихийный способ передачи своих переживаний. Холокост - вот что громом звучит в пространствах этого произведения - это её локальная языковая автономия, отменяющая действие общих литературных канонов, позволяющая существовать чувству и событиям предельно открыто без пышной художественной оболочки. В произведении почти нет радостных событий кроме Победы в войне. И эта великая радость преодолевает своим озарением всё что могло быть написано по этому поводу, но написано сдержанно и эта сдержанность становится, или выливается в факты других счастливых реальностей. (Приезд Уриля с войны. Встреча Бориса с отцом в Германии). На протяжении всей повести чувствуется любовь автора к своему народу, к его ритуалам, древним традициям, историческим фактам, к судьбам своих единоверцев и всё это важнее, чем пышность речи, которая могла бы существовать для иных впечатлений.

Читается повесть, или нет?..

Ваша повесть тем и хороша, что писал её не писатель - литератор, или филолог, а писал человек, пострадавший

каждое предложение. Я перечитал её два полных раза, и признаюсь, оба раза не снималось скорбное состояние, длившаяся по нескольку дней. Были моменты (мне не стыдно), когда прошибало слезу. Я понимал, что - это не вымышленные персонажи (может и изменённые имена), а реальные люди, того народа к которому принадлежу я сам. Нас разделило лишь время, до которого они не смогли дожить, только потому что они евреи. И у большинства, даже нет личных могил. (Пишу, а у самого, опять прошибла слеза). Повесть, конечно же не для салонного чтения. У вас свой автономный язык, она (повесть) не научный реферат и не художественное произведение для “краеведов”, и любителей курортных повествований“, она как просьба к людям о простом милосердии, о сочувствии, о обращении к ним... Возьмите - это всё, что у меня осталось. Ваше красивое сердце, мучительные раздумья, взвешенность каждого слова, привели вас, к тому, чему вы сами, может быть того и не подозревали: к единой форме мышления, к не абстрагируемому ведению реальности (не делая из персонажей повести “собираательные образы), к не дробному построению общих событий. (В воспоминаниях Наамо - время до войны, война, после войны и иммиграция) и наконец - нашли сопереживание читателя.

Ваша повесть, я уверен, всегда будет напоминать людям, что помимо “жажды денег”, в человеке живёт ещё альтруист и гуманист. И пока это живёт в человечестве, ваша повесть будет читаться, и воспитывать доброту и заботу друг о друге.

Асаф Мушаилов
Торонто

СВЕТЛАНА
ДАНИЛОВА

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

ПОВЕСТЬ

New-York 2012

Часть первая

Наамо проснулась рано, но, можно сказать, что она и не спала. Каждый день ее жизни проходил перед глазами. Как в замедленном кино. Ее сердце сжималось от боли, ей трудно было дышать, но отделаться от этих воспоминаний она не могла. Что это? Конец жизни? Может, ей осталось прожить на этой грешной земле еще чуть-чуть, и ей дается возможность вспомнить свою жизнь, чтобы подвести черту? А зачем? Кому это надо? Наверно, прежде всего, ей самой...

Наамо, шатаясь, подошла к окну, открыла его, и горный свежий воздух ворвался в комнату. Она глотала этот воздух, смотрела с умилением на снежные величественные горы. Боже мой, какая красота! Как не хочется умирать, и кто придет с ней проститься? Почти вся община уехала за рубеж, кто куда. Да, какая ей разница кто придет на её похороны. Конечно, она хотела бы при жизни увидеть своего сына, который уехал жить с семьей в Германию. Ирония судьбы... Как она не хотела, чтобы он уезжал, да еще в Германию. Наамо жаждал увидеть сестру с мужем, которые живут на юге Израиля, в Сдероте, брата - из Нью-Йорка. Вызвать их, что ли? Она чувствовала, что ей осталось очень мало жить... Ей так хотелось их всех увидеть.

Наамо вспомнила, как они бедно в детстве жили, но были такие дружные. Все в горско-еврейской колонке знали друг друга. Это был замкнутый круг. Казалось, что выбраться из него было просто невозможно. Все боялись, чтобы сын или дочь, не дай Б-г, не женились не на своей. И все переженились в общине. Иногда ездили в другие города Кавказа и привозили себе невест. Из Баку, Дербента, Махачкалы, из Грозного. Исключения все же

были. Жизнь брала свое. Привозили из городов России, где учились или служили в армии. В основном это были европейские еврейки. Даже им было нелегко влиться в эту среду, а что говорить о русских, татарках, кабардинках, балкарках. Все они входили в этот замкнутый круг. Наамо вспомнила родственника, который танцевал в ансамбле и влюбился в свою партнершу по танцам. Красивая девушка, кабардинка, она тоже полюбила его, но ни ее родственники, ни его - не хотели этого брака. Почему? Причина была в разных религиях. Все следили за событиями, всех интересовало, а что же будет дальше, победит ли любовь? Победила, но не надолго. Наш джигит в Москве встретил девушку и остался там. Ушел из семьи, оставив молодую жену с ребенком. А она осталась в общине. Она знала язык его народа, обычаи, традиции. Она стала частью общины и ее все признали, любили и уважали. Она была своей. Наамо вспомнила, как хоронила вся община эту святую женщину. Все пришли проводить ее.

Воспоминания крутились в голове у Наамо, она вспомнила их маленький домик, глиняный пол, вместо кровати деревянный настил, одеяло, сшитое мамой, из разных кусочков ткани. Такое яркое было одеяло, словно мозаика. Во дворе была печь. Она часто вспоминала изумительный вкус и запах домашнего хлеба.

Мама Тино... Какой красивой и яркой женщиной она была! Она рассказывала ей и сестре, как ее отдала замуж в пятнадцать лет. Она не имела представления о женихе, но свадьба состоялась. Собрались гости, ели, пили, танцевали, но, в самый разгар свадьбы, во двор ворвался на коне Урииль со своими друзьями, отец ее будущих детей, подхватил ее и помчался в лес, потом в какое-то село, где жил его друг Руслан. Тино Урииля

тоже не знала, как и своего жениха, от которого увез её Урииль. Видела пару раз, но даже внимания на него не обратила. Тино кричала, сопротивлялась, но понимала, что обратного пути ей нет. Опозорил её Урииль. Гости, сидевшие на свадьбе, были поражены. Ещё бы, на глазах у всех гостей умыкнули невесту. У горских евреев не было принято воровать девушек, как это было принято у других народов на Кавказе. В редких случаях парни - горские евреи осмеливались идти на этот шаг, когда не удавалось убедить ее родителей отдать за него, но Урииль даже не сватал Тино. Он был уверен, что за него не отдадут девушку. Он был из бедной семьи, хотя семья Тино тоже была бедной, но она была очень красивой, и её родители надеялись отдать дочь в более обеспеченную семью. Разразился скандал. Отец мамы проклял и дочь свою и Урииля. Наамо все думала, почему Урииль пошел на этот шаг? Кто знает? Любовь или какое-то другое чувство было у него? Да какая любовь? Мама не имела представления ни об этой любви, ни об этом парне. Стали жить, о чувствах и речи не было. Были только сплошные обязанности. Отец не имел права называть жену по имени. Только произносил звук У-У. Это звучало всякий раз, когда муж звал жену, как скотину. Особенно перед своими родителями. Впрочем, как и у всех в этой среде.

Родились четверо детей, а тут проклятая война. Отца призвали на фронт сразу, в первый же день войны, потом призвали и брата. Сестра была медсестрой, она добровольцем ушла на фронт. Брат и сестра еще не имели семьи, и, не успев пожить на этом свете, погибли на фронте. Их жизнь оборвалась очень рано.

Наамо было в это время всего шестнадцать лет. Ей говорили, что она была очень красивой. Миндалевидные черные глаза, ямочки на щеках, волосы ниже пояса,

черные как смоль, тонкая талия и длинные ровные ноги. Красавица! Наамовспомнила, как на нее смотрели молодые люди на улице и особенно пожилые женщины в бане. Да, да в бане. В домах не было душа, и все ходили в баню со своими тазиками. Именно в бане, бабушки высматривали молоденьких девушек для своих внуков. Если им девушка понравилась, то просили девушку потереть им спинку. Интересно, откажет она или подойдет? Услужливая она или нет? Если бабуле нравилась девушка, то она говорила дома: “Посмотрите дочь такого-то“. Шли сватать, иногда забыв предупредить сына. Чаще всего, ставили его перед фактом.

Если бы не война, Наамо, наверно, отдали бы замуж, хотя ей было шестнадцать лет. Правда, ей никто не нравился, но это никого и не интересовало. Встречаться с юношами нельзя было. Она вспомнила трагический случай с ее подругой. У нее был очень жестокий отец. И, хотя жена была казачкой, но она подчинялась ему во всем. Она одевалась как горянка. Ходила в длинном платье, в платке. Выполняла все неписанные законы общины. Как-то их дочь пришла домой поздно вечером. Ее провожал молодой человек. Отец девушки увидел их, устроил страшную сцену, ударил дочь, обозвал ее шлюхой. Она забежала в чулан, облила себя керосином и сожглась. Спасти ее не удалось. Вся община гудела, но ему в глаза ничего не сказали.

Наамо помогала маме по хозяйству. Мама научила ее готовить национальные блюда. Все любили чудо - пироги из пресного теста. Начинка была из зеленого лука или мяса, но из мяса делали редко, чаще из зеленого молодого лука и зелени. Наверно, эти блюда придумали от бедности. Лук рос в огороде. Наамо не очень любила готовить это блюдо, потому что муторно было чистить

лук, отделять белые головки, томить, резать мелко весь лук. С тестом она справлялась довольно быстро. Во дворе, в русской печи пекли пироги. Но когда садилась семья за стол, все с удовольствием ели это блюдо. Много было блюд от бедности. Люди выкручивались как могли. Все придерживались еврейских правил - не мешали молочное с мясным, конечно, не ели свинину, и соседи мусульмане спокойно ели в еврейском доме, покупали мясо, когда в синагоге резали корову или барашку. На Песах, а называли этот праздник Нисану, в синагоге пекли мацу, и дети разных национальностей с еврейскими детьми, с большим удовольствием грызли её. В еврейских семьях делали все, что положено по еврейской религии. Чистили, до праздника, золой посуду, правда, зажиточные имели для этого события специальную посуду, предназначенную для этого случая. Не было семьи, которая бы не праздновала Нисану (Песах). Даже коммунисты, тайком, дома отмечали песах.

Перед Судным днем в синагогу шли люди с курами и петухами. Приносили их в жертву. Некоторые вели своих детей в синагогу, и раввин крутил дичь над головкой ребенка, читал молитву, просил Всевышнего дать ему здоровья.

Во время войны было всем очень тяжело. Многие думали, как бы уехать из города куда-нибудь, ведь в город вот-вот придут враги. В городе появились эвакуированные европейские евреи. Они рассказывали о том, что фашисты расстреливали евреев только за то, что они евреи. Пришло время уезжать из Нальчика. Но не у всех была возможность уехать. Люди рассуждали: "Что будет со всеми, то и с ними". Надеялись на чудо. На правительство надежды не было. Семьи членов правительства уезжали, увозя в машинах все вещи, даже фикусы. А о людях не думали,

их бросили на произвол судьбы.

В 1942 году пришли немцы и румыны в город. Они не спрашивали разрешения у хозяев. Где им хотелось, там и поселялись, выселяя людей. В общине стали говорить шепотом, что скоро их всех убьют, как евреев, потом услышали, что расстрел отложили, немцы стали выяснять, а евреи ли они. Язык другой, да и внешне отличаются. Люди собирали деньги, золото и отдавали через кабардинцев – полицаям, немцам. Был среди них, который хотел спасти местных евреев. Их отцы еще до войны дружили. Мухамед часто жил у них дома. Но как спасти? Он доказывал, что они не евреи, водил комиссию гестаповцев по домам. Им бросалось в глаза, что быт не был похож на привычный, для евреев. Грудные младенцы лежали в каких-то люльках, на стенах висели медные тазы, в общем непонятно, кто они. А бедные люди откупались от немцев как могли. В каждый дом заходили немцы, румыны, а с ними и местные, чтобы грабить. Отбирали все - деньги, одежду, белье, постели, кровати, даже детские вещи. Зачем им детские вещи? Забирали птицу со двора, все, что было, что попадалось им на глаза. Особенно, мародерством занимались румыны.

Каждый день в общине рассказывали, что происходит в городе. Расстреляли еврейскую семью, всех - одиннадцать человек. От старика Ровино до младенцев. К соседям Тино, каждый день приходили солдаты и требовали ценности, которых у них не было. Спасла их русская соседка, которая сказала немцам, что в доме заразные больные.

- Тиф у них - кричала она - Тиф...

Они так испугались, что больше не пришли.

Люди помнят, как спасал горских евреев дядя Коля. Он прекрасно владел немецким языком и убеждал фашистов, что эти люди горский народ.

Наамо вспомнила, как ее двоюродная сестра, Аснат, прибежала к ним вечером с двухлетней своей девочкой. Она рассказывала и плакала, вся тряслась.

Утром пришел к ним немец и требовал, чтобы она пошла на работу.

- Я не могу, у меня ребенок.

- Отдай соседям.

- Мы пошли к соседям. Он говорит моим соседям: “Возьмите ребенка, пока она будет на работе”.

Но они не хотели брать еврейского ребенка. Боялись. Их тоже понять можно. Немец все же пристроил девочку, а меня заставил подметать казарму. Я мету, а он ходит за мной и щиплет меня то за грудь, то за задницу. А я ему - иди к черту, собака. Проклинала его на нашем языке, хорошо, что он не понимал. Что мне делать? Прошу его, чтобы он отпустил меня в уборную, что во дворе. Он отпустил. Уже было темно. Я убежала. Забрала ребенка и бежать к вам.

Аснат оставила у нас девочку, а сама скиталась, пряталась, то на базаре, то у родственников в подвалах.

Немцы не могли понять, на каком языке говорят местные евреи. Это был не тот еврейский язык, идиш, который они слышали до этого. Они не знали, что горские евреи говорят на старинном персидском языке. Немцы не слышали молитв, которые произносили старики, а они были на древне-еврейском, как у всех евреев мира. Наамо вспомнила, как во время оккупации старики решили спрятать все священные книги, Тору, свитки и, как покойника, на носилках отнесли все на еврейское кладбище, спрятали в могилу, надеясь, что скоро придет победа, и они вернут все в синагогу. Они шли мимо здания гестапо, сердца у них от страха сжимались. Но они это сделали. Старики, в одном из подвалов, молились и утром

и вечером, как будто этот подвал заменял им синагогу или собирались у равина дома, чтобы молиться. Молились по каждому еврею, убитому на фронте или расстрелянному в республике, читали поминальную молитву.

Особенно обидно было, когда приходили соседи - не евреи, которые до войны ели хлеб, да соль в их доме, а теперь грабили, при этом цинично говорили: “Все равно скоро всех вас немцы расстреляют, зачем вам эти вещи, а нам они пригодятся”.

В первый же месяц оккупации фашисты расстреляли почти всех европейских евреев. В городе было немало их. Это была интеллигенция: врачи, учителя, инженеры, которых до войны прислали в республику, чтобы развивать экономику, культуру республики. В институте было много преподавателей, ученых. Кто не успел уехать или надеялся на авось, их всех расстреляли. Многие горожане помнили двух сестер, близняшек, они были врачами. Одна – врач - акушер. Она столько детей приняла, дав им жизнь. Другая - терапевт. Семьи у них не было. Говорят, перед смертью, они обнялись и пели тихо какую-то еврейскую песню на идише. А стрелял в них, по приказу немца, местный, чьих детей врач приняла в этот свет. Впоследствии, он спился, наверно, совесть замучила. Ведь бесследно ничего не проходит. За всё надо в этой жизни платить.

В одном селе расстреляли 57 европейских евреев, среди них старики, женщины, дети. Они приехали в республику из Крыма. Бежали от фашистов, а фашисты их догнали здесь на Кавказе. Людей закрыли в сарае и расстреляли. Сельчане трое суток слышали крики людей, а потом сельчане их похоронили.

Горские или европейские евреи - какая разница? Всех ждала одна участь. Смерть.

В доме Тино жил молодой немец Иоган. Он был ответственным за питание в немецкой армии. Удивительно, но он часто приносил им продукты. У него было незлое лицо и очень грустные голубые глаза. Наамо стала замечать долгий взгляд его на себе, она чувствовала, что от этого взгляда ей становилось жарко. Как-то вечером, он позвал ее в сад, потянул ее за руку, посадил на скамейку рядом. Он сказал, что он один сын у мамы, и что он так скучает о ней. Говорил он на ломанном русском и немецком. Странно, но она понимала его. Она хорошо училась в школе и у нее по немецкому были отличные оценки, только она не думала, что ей придется слушать немецкую речь от немца, от врага.

- Я знаю, что ты еврейка. Мне страшно за тебя. Ты такая красивая. В школе у меня была девушка Рут. Ее отец был адвокатом. Мама написала мне, что ее с семьей куда-то увезли. Я знаю куда. Она не вернется живой. Будь проклята война. Я не хочу умирать. Я хочу любить, иметь детей. Ты такая красивая. Я так хочу тебя.

Иоган распустил ее тугую, черную, как смоль, косу. Волосы каскадом упали ей на плечи, спину. Он расстегнул кофточку. Наамо оцепенела, а он привлек ее к себе и поцеловал в губы. Это был первый, в ее жизни, поцелуй. Его руки ласкали ее маленькие груди, розовые сосочки. Он нагнулся и взял ее сосок в рот, затем второй.., потом, с силой оторвался от нее и тихо, хрипло прошептал: "Нет, нет, я не должен. Уходи, беги от меня".

Наамо встала и убежала.

Сколько лет с тех пор прошло, но она отчетливо помнит каждое мгновение. Помнит, что она легла спать, но уснуть не могла. Она чувствовала на себе его крепкие руки, его горячие губы. Он враг, но странно, ненависти к нему, почему-то у нее не было. Она не думала, что это

руки и губы врага. Для нее он был первым мужчиной, который зажег ее каким то странным огнем. На следующий день, вечером, он взглядом позвал ее опять в сад. Ей бы убежать, уйти из дому, сказать нет, но она безвольно шла за ним. Он только говорил: “Прости меня, прости”, -а сам спешно расстегивал кофточку, обнажая ее груди, долго смотрел на нее, затем резко поднял юбку , стянул трусы и взял ее. Ей было очень больно, но она не сопротивлялась, она плакала, то ли от боли, то ли от страха. Каждую ночь они украдкой, в его комнате, страстно занимались любовью. Он был ласков с ней и повторял, что любит ее. Все повторял: “Пусть они будут прокляты” .

- Кто? -спросила она.

Он ответил: “Гитлер и Сталин. Я не хочу убивать людей, я хочу быть с тобой, я хочу любить тебя”.

Так продолжалось более двух месяцев, затем он спросил маму Тину:

- Можете ли вы где-то спрятаться? Скоро всех вас расстреляют, рвы готовы и списки тоже. Уходите.

Они стали спешно собираться. Иоган нагнулся к Нааме и тихо ей прошептал, что если будет живым после войны, он ее найдет. Сунул ей маленький листок бумаги. Там были написаны его фамилия и город. Она не могла понять зачем ей это, но спрятала бумажку в лифчик.

Мать, брат и она ушли в село, где их отец до войны работал. Урииль, их отец, прекрасно знал кабардинский язык, традиции, обычаи этого народа и имел много друзей среди них. Когда они ночью постучались в дверь к Саладину, он тотчас их впустил в дом. Хозяйка встала и покормила их. Они рассказали, что им грозит смерть. Без слов, их отвели в чулан, спрятали. Каждый день им приносили еду. Конечно, Саладин понимал, что если кто узнает, что он прячет еврейскую семью, их тоже расстреляют, но иначе

поступить он не мог. Он был верен дружбе с их отцом. В январе 1949 года город освободили от врагов. Тино и ее детям кабардинцы дали подводу, продукты и они вернулись домой. А в доме ничего не осталось, “добрые” соседи постарались оставить его пустым. Какие разные люди. Ограбили, но это не трагедия. Беда была впереди. Принесли письма-треугольники, которые открыть было страшно, а открыть надо было. В одном было написано, что отец пропал без вести. В другом, что брат Нисон погиб, в третьем - погибла сестра Рут. Как все это пережить? Мама Тино одела все черное, села на пол и заголосила. Стали приходить родственники, соседи. Они приносили с собой еду. Сидели с ней все семь дней на ковре. Все плакали, одна причитывала. Она знала всех в общине, знала, у кого кто погиб и своими словами заставляла плакать всех. У всех были свои несчастья, но горе было общим. Община - это семья, где есть порядочные и непорядочные, добрые и жадные, здоровые и больные. Все радовались вместе и переживали тоже вместе. Плакальщиц всегда ценили в общине, это были уважаемые женщины.

Семь дней в доме стоял плач. А Наамо, с каждым днем, чувствовала себя все хуже. Она худела, под глазами были синяки, и мама Тино думала, что причина в том, что ее девочка страшно переживает семейное горе.

Оно так и было. Но кроме этого, Наамо поняла, что в ней растет ребенок. Ребенок врага Иогана, немца... о Боже...но самое страшное, что для нее Иоган не был врагом.

Что она скажет матери? Она решила сказать, что ребенок от русского парня, Андрея, который недавно погиб на фронте, а его родители уехали куда-то. Ему было всего восемнадцать лет. Мать узнав, заплакала:

- Что ты сделала? Какой позор!

Если бы она знала правду, подумала дочь.

- Мама, прости меня, прости.

- Нет, ты должна исчезнуть, уезжай к тете, в Хасавьюрт, к моей сестре, нет, нет, что я говорю. Всем сразу будет известно. Что ты со мной и с собой натворила? Мало нам горя? Езжай к моей подруге, в русское село. Чтобы люди не обсуждали нас. Только этого нам не хватало. Какой позор! А ребенок, куда его деть? Ладно, рожай, там видно будет. Тино прижала к себе дочь, и они долго вместе плакали.

Наамо не уехала, она осталась дома. Прошло столько лет, а Наамо все помнила и сейчас вспоминала день за днем. Вспоминала, как было тяжело ее семье и ее соседям, всем. Сколько было трагедии, но была надежда, что завтра будет лучше. В марте отметили мусульманский праздник, резали баранов и приносили своим соседям и знакомым не мусульманам: русским и евреям, осетинам. В еврейских домах появилось мясо. В дом Тино, Саладин привез мешок муки и мясо. В апреле был праздник Нисану - еврейский праздник. Все отмечали. Катали тесто и пекли мацу в печи. Кто-то принес вино, и все вместе отметили праздник, правда не очень-то было весело. В каждой семье кто-то погиб, но традиции продолжали жить. Просили Всевышнего помочь. С ними рядом были кабардинцы, русские, осетины, грузины. Как они говорили, Бог один у всех. После Нисану была русская пасха. Бедно, но отмечали все вместе. А главное, все верили в победу, но когда она будет, эта победа?

Наконец, чудо свершилось. Объявили победу. Все обнимались и плакали. Все: мужчины, женщины, дети. Но жизнь легче не стала. После войны негде было работать, а жить надо было. Мама Наамо торговала синькой, спекулировала мелочевкой, и этого хватало, чтобы как-то прокормить брата и ее. Кто-то доложил властям, пришли

милиционеры, стали искать, все перерыли, ничего не могли найти. А тут братик, ему было шесть лет, закричал:

- А я знаю, что вы ищите, знаю, что вы синьку ищите. Я знаю, куда синьку мама спрятала - она в печке”.

Они забрали и маму и синьку. Ее посадили в тюрьму. Дали год тюрьмы.

Трудно было выжить, но выжили. Наамо родила мальчика. Назвала его еврейским именем Борух, по русски Борисом. Раввин сделал ему обрезание. Все как положено. Вскоре, после амнистии, вернулась мама из тюрьмы. Когда Тино зашла в дом, посмотрела на ребенка, потом на Наамо, вся стала белой и тихо спросила: “Это его ребенок”?

Она сразу все поняла. В ее глазах был страх. Больше она не сказала ни слова. На следующий день она пошла работать в столовую, а Наамо работала уборщицей в школе и училась в педагогическом техникуме на воспитательницу. Вечерами училась. Наамо сразу как-то стала взрослой. Она так любила своего мальчика, беленького, с голубыми глазами и черными длинными ресницами. Помнила его отца, хотя не знала о нем ничего. Сколько лет прошло, но она ничего не забыла. Она помнила, как ее сын спрашивал, где его отец, какой он. Рос он здоровеньким и очень аккуратным. У него вещи всегда были сложены, как в магазине. Был сдержанным. Наамо в душе думала, что гены говорят сами за себя. К ней подходили мужчины, делали ей предложение, но она и слушать не хотела. Больше в ее жизни мужчин не было.

...Воспоминания, день за днем, год за годом - роem крутились у нее в голове.

Наамо отошла от окна, легла, закрыла глаза, но воспоминания опять переполняли ее. Было, что вспомнить...

Часть вторая

Война закончилась.

Мужчины стали возвращаться домой. Казалось, пришло время радоваться, но в общине было очень много трагедий. Соседка, молодая женщина Кархане, дождалась с фронта мужа и была очень счастлива. Но, у ее мужа психика, вероятно, была нарушена войной. Он не верил, что жена ему не изменяла, пока он был на фронте.

Бил ее, кричал на всю улицу. Она старалась ему во всем угодить и днем и ночью, на кухне и в постели. У них было двое маленьких детей, родившихся до войны. И вдруг, она поняла, что ждет ребенка. Это было вскоре после его возвращения домой, их послевоенный ребенок. Но, услышав новость, он стал пытаться ее, от кого у нее ребенок. Взбеленился, схватил нож, и, в присутствии детей, убил жену. Его посадили в тюрьму. А детей забрали дедушка Евдо и бабушка Беневше. Так, дети, уже после войны, оказались без родителей. Для всех это был шок.

Спустя два года после войны, отец Наамо Урииль вернулся домой. Два года он ничего не давал о себе знать. Все его считали погибшим. А он живой! Радости не было предела, но Урииль ходил почему-то мрачный. Его ничего не радовало.

Он рассказывал маме, что попал в окружение раненым. Немцы всех пленных раздели догола и обрезанных отвели в сторону, расстреляли как евреев. Его же спас чеченец. Он сказал немцам, что Урииль чеченец, чеченцам тоже делали обрезание. Позже они с чеченцем бежали из плена. Он попал в госпиталь. А чеченца, его друга Аслана отправили в Среднюю Азию, как “сына предателя народа”. А ведь он воевал, защищал родину. У него были награды.

Понять всё это было как-то трудно.

Тино думала, что ее муж мрачный, потому что он столько пережил, что он не может прийти в себя. Его даже не волновало, что Борух, сын дочери не от еврея, и что он растет без отца. Он даже не спросил, от кого она родила мальчика, хотя Наамо была уверена, что до войны, он бы ее выгнал из дома. Причину такого поведения они видели в том, что война изменила его представления о жизни.

Однажды, рано утром, Наамо увидела мать во дворе. Она сидела на ступеньках и сильно плакала, била себя по ногам, причитывая, выражала свое горе.

- Мама, что случилось? Мама, мамочка, что с тобой? Папе плохо? Я пойду к нему.

- Нет, не ходи. Он мне все рассказал, как он попал в госпиталь, что его жизнь висела на волоске, и его спасла русская медсестра Наташа. К ней он и поехал после войны, у них растет дочь. Девочке уже год. За что меня так наказывает Б-г.? Что я сделала не так? Что я скажу людям?

- Мама, это не главное, что люди скажут. Главное, что ты решила?

- Что я решила? А кто меня спрашивает? Меня не спрашивали, когда отдавали замуж, не спрашивал твой отец, который выкрал меня с моей же свадьбы, моего согласия, не спросил, а хочу я с ним жить? И что мне теперь делать? У меня на руках твой брат и ты с ребенком. Куда я пойду? И куда он пойдет с ней и ребенком?

- Пусть едет к ней.

Тино замолчала, затем тихо сказала:

- Нет, дочка, это дом его родителей, а значит и его. Я думаю, пусть она приезжает с ребенком. Пусть живет с нами. Пусть живет с отцом.

- Как? А ты?

- Я буду жить во времянке. И что будет, то и будет. Пойду, скажу ему, пусть вызывает ее. Я мешать им не буду.

Через неделю отец пошел на вокзал встречать Наташу и ребенка. Отца узнать было нельзя. Он помолодел, глаза его светились. Наташа зашла во двор, подошла к маме, поцеловала ее и тихо сказала:

- Простите меня. У меня, кроме вас никого в этом свете нет. Все погибли. Я и моя девочка – все, что у меня есть.

Наташа, такая юная и очень красивая, смотрела на всех с испугом. У нее были светлые волнистые волосы, синие глаза. Худенькая, стройная. Она была, как солнышко. И она не могла понять, кто есть кто. Наташа крепко держала ручку своей маленькой девочки.

Тино повела их в спальню. Затем позвала кушать.

Все сели за стол, поели молча. Наамо часто думала, а смогла ли она так жертвенно поступить, как её мама? Нет, нет, еще раз нет. Отцу некуда было идти, да и им тоже. Так все и жили вместе. Тино переселилась из спальни во времянку. Не было ссор, не было скандалов. В общине посудачили и привыкли. Наташа, русская женщина, учила горско-еврейский язык, обычаи. Она училась готовить национальные блюда. Всегда с почтением относилась ко всем, особенно к Тино. Самое нелепое в этой истории было то, что Наташа считала, что едет к сестре Урииля. Так он ей объяснил. А когда узнала правду, пришла в ужас. И что ей теперь делать? Любила она Урииля? Она не знала. Скорее всего нет. Он силой взял её. А ей нужна была опора. Когда она узнала, в какую историю она попала, хотела уехать. Но куда? Урииль запретил ей даже думать об этом. Пригрозил, что не даст ей ребенка. Как все объяснить Тино? Конечно, Тино не было приятно

слышать за стеной, когда она иногда вечерами бывала в доме, любовный экстаз бывшего мужа и шепот Наташи:

- Тихо, не шуми, нас услышат. Стыдно.

- Да пусть слышат. Меня это возбуждает. Кричи, стони, чтобы все слышали.

И он делал ей больно, ему хотелось, чтобы Тино слышала, как они любят друг друга. Почему? Он не знал. Злым и эгоистичным был он всегда, а война еще больше обострила его низменные качества. Ему хотелось, чтобы рядом, на кровати, лежали обе его женщины, и он имел бы их. Это был бред больного человека, пережившего войну, видевшего ни раз смерть. Но Наташа не издавала звуков, терпела боль и унижение.

- Нельзя так. Что я сделала? Ты мне говорил, что твоя жена до войны умерла, а дети живут с сестрой. Я поэтому и приехала. Это все не по-человечески. Я уеду.

- Нет, ты не уедешь. Если уедешь, я заберу ребенка, и ты девочку не увидишь.

Она знала, что он выполнит свое обещание и - терпела.

Шло время, жизнь продолжалась. Наташа работала в больнице. Работала много, брала ночные дежурства. Ей не хотелось идти домой. За доченьку Верочку она была спокойна. Ее любили, и за ней смотрели.

Как-то, Урииль пришел с гулянки пьяным. Последнее время он стал часто пить. Был очень злым. Придрался к Наташе

- Иди в комнату, я сейчас приду.

- Не хочу.

- Что? Кто тебя спрашивает?

- Еще рано, я не хочу спать, я хочу побыть с ребенком, шепотом ответила она.

- А кто тебя спрашивает, дрянь, - он грязно

выругался.

Она не отвечала, только смотрела на него своими голубыми глазами, не понимая, что с ним. Это еще больше злило и заводило его. Он нашел предлог и поднял на нее руку, хотел ударить. Но тут Тино подбежала и схватила его руку.

- Не смей...

- А тебе что? Адвокат нашелся.

Наташа ушла в комнату. Там, в темноте, она горько плакала.

Разбита ее жизнь, разбита и жизнь другой женщины. Бог ее наказывает. Каждую ночь она ждала мужа с ужасом. Она не хотела его. Он был грубым, жестоким. Добьется своего и заснет, а Наташа долго не могла уснуть. Вся ее плоть с протестом кричала...

Позже, Тино узнала причину поведения Урииля. На улице к нему подошел знакомый мужчина и сказал:

- Тебе мало одной жены? Отпусти Тино. Я ее люблю. Ты знаешь, что у меня умерла жена, Прошел год, и я хочу жениться на Тино. Лучшей жены мне не надо, а моим детям именно такая мать нужна. Я заберу и ваших детей, я заменю им отца.

Это был тот самый, у кого Урииль на свадьбе украл его невесту - Тино.

- Я ее и сейчас люблю, а ты ей испортил жизнь.

- Ты жил с ней, пока я был на фронте?- угрюмо спросил Урииль.

- Ты что, совсем дурак? Я тоже был на фронте, был ранен и вернулся к жене и детям. Ты знаешь, что моя жена бедная, при родах умерла? Мои дети растут без матери. Лучше бы ты сдох на войне или остался бы в России, с новой женой. Отпусти Тино, она не рабыня. А я не могу без нее жить. Я ее люблю. Всю жизнь её люблю.

- Только скажи ей слово. Убью. Они обе мои. Мои!

- Нет, она не живет с тобой.

- Она не будет твоей, я ее не отпущу. Я их обеих хочу видеть рядом.

- Ты, что, спятил? Ты больной человек.

Урииль ушел домой, нахамил всем, и, когда пьяный угар прошел, ему стало мутно. Он понимал, что Наташа не любит его. А Тино, которую он выкрал со свадьбы? Он думал, что Тино мужчина не нужен, ей и так достаточно, что он рядом. После этого разговора, Урииль стал хищно смотреть на Тино, и Наташа это тоже заметила. Он попытался тихо подойти к Тино, стал приставать, но Тино его оттолкнула.

- Что тебе надо?

- А ты не знаешь, не чувствуешь? Ты мне нужна, я хочу тебя.

- Да ты с ума спятил. Ты забыл, что у тебя есть другая жена и ребенок?

- Разве у нас в общине не было семей, где в доме были две жены? Ты помнишь моего дядю с двумя женами в одном доме. И жили они мирно. Почему мы не можем?

- Но это было, когда у первой жены не было детей. Да о чем мы говорим, ты мне не нужен. Я тебя ненавижу. Ты загубил мне жизнь. Я не буду проклинать тебя, только потому, что ты отец моих детей.

- Мы еще посмотрим. Ты все равно снова будешь моей.

- Я уже была твоей. И что из этого вышло?

Он схватил ее за руки, стал лихорадочно рвать на ней ее платье, тискать ей груди, задирает юбку и шептать:

-Я хочу тебя. Давай вспомним, как у нас было. Я так хочу тебя. Ты моя, и я тебя не отдам.

-Ты просто подлец.

Тино резко вырвалась и убежала, а в окно смотрела на них Наташа. Ей совсем не было больно, она не испытывала ревность. Просто ей не хватало смелости покончить со всем этим бредом. Взять ребенка и уйти, но куда? Город чужих людей. Она понимала, что она - слабый человек.

В доме обстановка стала напряженной.

Но, Всевышний решил все по своему.

Однажды, Урииль встал рано утром, присел на скамейку, закурил и внезапно упал. Его хватил удар. Тино оказалась во дворе, она подбежала к нему, а он успел только прошептать:

- Прости меня, если сможешь. Я испортил тебе жизнь и жизнь этой девочке. Я все понимаю. Помогите Наташе и нашей дочери, прошу тебя. Ты сильная. Ты все выдержишь.

Он умер. После похорон и семи дней, Наташа стала собирать вещи. Тино увидела и остановила ее.

- Ты куда, Наташа?

- Не знаю.

- Сядь. Давай поговорим. Я тебя не звала в этот дом, верно? Я ждала со своими детьми мужа с фронта. Так? Но я тебя приняла, так? Мои дети тебя приняли. Твоя девочка растет с моими. Ни ты не виновата, ни я. Это война проклятая, и наши судьбы. Оставайся. Если встретишь кого, тогда и уйдешь. Замуж выйдешь, а девочку можешь оставить с нами. Не бойся, вырастим, и приданое сделаем, и замуж отдадим. Как решишь, так и будет.

Они обнялись, обливаясь слезами. Каждая думала о своем счастье, о своей судьбе.

Так и жили вместе. Растили детей. Одна постарше, другая совсем молодая еще. Одна смуглая, другая светленькая. Обе интересные, но обделенные женским счастьем.

А годы мчались... Дочь Наташи, Вера, росла очень красивой, к тому же, она была умной девочкой. Училась на первом курсе в университете, и на нее многие парни обращали внимание. Многие посылали сватов, но она не хотела без любви выходить замуж. Ждала принца, но где были эти принцы?

Как-то, приехал в отпуск их сосед Вадим. Он был военный. Ему очень шла военная форма. Просто загляденье. Красавец! Когда он шел по улице, то девушки ему смотрели в след. А он не обращал внимания. Вадиму нравилась дочь полковника той части, где он служил, он встречался с ней. Вадим хотел поговорить об этом с родителями и, вернувшись в часть, сделать ей предложение. Он был твердо уверен, что отказа от девушки и от ее родителей, он не получит. Родители Вадима без большой радости восприняли новость. Они не знали девушку, не видели её и вообще, им хотелось свою, своей веры, которая бы знала их обычаи, но возражать ему не стали. Боялись потерять сына. Сказали: «Думай и решай сам. Другие времена на пороге».

Вадим гулял по родному городу, по парку, вспоминал детство. Однажды, выйдя из дому, Вадим встретил Веру, не понял, кто она, но в сердце у него что-то ёкнуло. Даже не понял, почему? Вернувшись домой вечером, он спросил у брата, кто такая эта девушка. Тот рассмеялся:

- И ты попался в ее сети? Наши парни сохнут по ней.

- Да нет, просто интересно. Она отличается от наших девушек. Светленькая, красивая девушка, но, я ее не помню. Чья она?

- Это Вера, наша соседка. Она была девчушкой, когда ты уехал в училище, поэтому ты ее не помнишь. Ее мама Наташа, русская, дяди Урииля, жена. Но тебе же нравится другая, в чем же дело?

- Да, ты прав. Просто, эта девушка очень красивая, такая яркая.

Мысли о ней его не покидали, хотя, он упорно гнал их от себя. Мало ли красивых девушек на свете. До отъезда, Вадим случайно встретил Веру. Они остановились, поговорили, и на этом все. Все - да не все. И правда, что браки заключаются на небесах. Вадим уехал, но забыть Веру не мог. Ее черные глаза, светлые волосы, ее тоненькая фигурка и маленькие груди стояли перед его глазами. Он гнал от себя грешные мысли, а они, наглые, опять проникали в его голову. Он представлял себе их вместе, представлял их свадьбу, довольные лица родных, а главное, думал, что ему очень запала в душу эта девушка. Нет, нет, сказал он себе. Она не знает, что такое быть женой военного. Нет, она ему не нужна.

Вере он тоже понравился, и кто бы не пришел ее сватать, она всем отказывала. Как-то, ее мама посадила рядом, обняла и спросила:

- Тебе никто не по душе?

- Нет, мама. Они все хорошие, но я их не люблю.

Она помолчала, затем посмотрела на маму и тихо сказала:

- Один только запал в душу, но он мне не сделал предложение, он не обратил на меня внимания.

- Я знаю его?

- Да, это наш сосед Вадим.

И девушка заплакала, прижавшись к матери.

- Не бойся, насильно я не выдам тебя. Тебе всего 17 лет. Встретишь свою половинку, не волнуйся.

- Но здесь девушки так рано выходят замуж.

- Их выдают родители, а я не выдам тебя без твоего согласия.

- Знаешь, мама, в моем классе училась Жанна. Ты

помнишь ее? Она часто бывала у нас в доме. У нее такой красивый голос, она так красиво пела, но родители не разрешали ей петь. Быстро решили отдать замуж. Нашли за кого. Он был на десять лет старше ее. Она ему говорила, что она его не любит, а он только посмеялся над ней. На свадьбе, когда ее завели в комнату, ну ты знаешь, гости не уходят, ждут, когда вынесут этот злополучный платок, как доказательство, что она девушка. Как это ужасно, противно, так вот, Жанна сбежала в окно. Он зашел в комнату, такой уверенный в себе, а вышел и мне говорит, что ее там нет. Я ее подругой на свадьбе была.

- И что дальше с ней было? – смеясь, спросила Наташа.

- Скандал, она уехала вскоре в Москву учиться. Учительница пения ей помогла. Дала ей деньги на дорогу, письма к своим знакомым.

- У тебя не будет так, моя красавица. Я даю тебе слово.

- Мамочка, спасибо тебе за то, что ты меня понимаешь. Как я тебя люблю!

Вадим приехал в часть, и ему друзья сказали, что его девушка, пока его не было, встречалась с другим. А ведь, они были близки, жили, и он считал, что она любит его. Но он почему-то облегченно вздохнул и вскоре написал Вере письмо. Просил подождать, не выходить замуж. Они стали переписываться. Письма его были интересными. Вера ждала их с нетерпением. Считала дни. Прошел год, он приехал домой, а его родители уже всё знали, и были очень рады. Вера им тоже нравилась. Они все купили, чтобы идти сватать Веру. Купили часы, кольцо, много вещей. В общем, все, что положено в общине. Даже, если у кого и не было средств, люди занимали деньги, и все делали, как положено. Смешно, но престиж не позволял

быть хуже других. Так и соревновались друг с другом.

Вадим приехал на неделю, встретился с Верой и спросил ее, не пугает ли ее будущее жены военного.

- Нет, для меня главное, чтобы ты меня любил.

- Я очень тебя люблю, и об этом я тебе писал, но ты не ответила, есть ко мне у тебя чувства? Вера я хочу, чтобы ты вышла за меня, любя меня. Прошли времена, когда женились на той, которую выбирали родители. Не подумай, что мне неважно мнение моих родителей, но я хочу любить. И еще, Верочка, одной моей любви для счастья мало, думаю, недостаточно. Я хочу, чтобы и ты испытывала ко мне такие же чувства. Ответь мне, не молчи. Не надо стесняться, решается наше будущее.

Она стояла перед ним вся пунцовая. Как ей сказать ему, что она с первого взгляда влюбилась в него. Ей было стыдно признаться.

Она подняла на него глаза, и он прочел в них её ответ. Она слегка кивнула головой и снова опустила свои длинные ресницы. Вера была чистой, как родниковая капля. Вадим понимал, что она еще наивный ребенок, что в ней еще надо разбудить женщину, но не сразу, у них впереди вся жизнь. Он нежно обнял ее, хотя ему хотелось крепко прижать ее к себе и целовать, целовать. Он хотел бы сделать её сейчас своей, до свадьбы. У них, конечно, не будет платков чести, но он понимал, что это не тот привычный случай. Все девушки, с которыми он был, стоило ему намекнуть, они были в полном его распоряжении. Они любили его и были счастливы. Они торопились в первую же ночь отдаться ему. Ему тоже казалось, что он любил их всех. Он был страстным, понимал толк в сексе, был благодарен девушкам, что они ему дарили себя, но только сейчас он понял, что это все не то. Ему так хотелось защитить Веру даже от себя и от нее самой. Ему хотелось быть ей опорой

во всем. Защитить от всего мира. Оказывается, это далеко не просто. Нужны были рамки, чтобы не испугать, не оскорбить ее девичьи чувства. Вера воспитывалась в общине, и она впитала всё, что ей внушали с детства. Что надо выходить замуж девственницей. Вадим всегда считал, что все это давно ушло в прошлое, что это дикость. Но вдруг, сейчас, он подумал, как здорово, что у Веры до него никого не было, что он ее единственный мужчина, и что от него будет зависеть их счастье. А вдруг он не сможет оправдать ее надежды? Странно, откуда у него появилась неуверенность? Нет, нет, все будет у них хорошо.

Помолвка и свадьба прошли быстро, на выполнение всех традиций не было времени. Они должны были вернуться в часть. В брачную ночь он увез ее в другой город, в гостиницу, и там они любили друг друга. Конечно, она была девушкой, и ему было приятно чувствовать себя её единственным мужчиной. Ну, а если бы она не была девушкой, что тогда? Отказался бы от нее? Он не думал об этом. Хотя вспомнил, что такие случаи были в общине. Все поступали по-разному. Кто выгонял девушку из дома в разгар свадьбы, или на следующий день вызывали её родителей и отправляли её с ними, на все четыре стороны. Были юноши, которые хотели спасти честь своей девушки, и они резали себе слегка ногу и выставляли платок чести любопытным родственникам.

Жили Вадим с Верой дружно. У них родились двое детей, мальчик и девочка, один за другим, такие же красивые, как они сами. В части к Вере все относились с уважением. Она красивая и скромная. К ней не могли подойти и предложить ей переспать, что бывало нередко, в части. Здесь было это нормой. Для некоторых не было понятия - друг, понятия чести, возраста. Казалось, что

все с ума сошли, или считали, что завтра не наступит. Полковник части не считался с возрастом жены другого офицера, хотя был намного старше ее, или жена офицера почти открыто жила с солдатиком. Он отказать ей не смел, боялся её супруга. Она могла нагло оклеветать его.

Садом какой - то. Все это было от неустроенности. Жизнь в обществе отражалась и на армии. Если раньше служить в армии было почетно, то теперь откупались от армии как могли. Откупались, те, кто мог себе это позволить. Шло явное разложение в армии.

Вера была из другого мира. А потом, все знали, что Вадим кавказский мужчина. Он просто убьет за честь своей жены. Оставалось одно - завидовать. И Вадиму завидовали. Женщины в части, в отношении нее, были спокойны за своих мужей, и ей во всем помогали. К тому же, Вера все умела: готовить, печь, солить.

Единственно, что беспокоило ее, это то, что она скучала о маме, брате и сестре, хотя, брат и сестра были ей родными только по отцу, но она их очень любила. Как они там?

Наамо, ее сын Борис, брат Исай и Наташа жили все вместе. Наамо и Наташа работали, ходили вместе на похороны и на свадьбы.

О, эти экзотические свадьбы!. Весь район гудел. Такое было зрелище красивое. Это надо было видеть.

Жених, в окружении друзей, музыкантов важно шел к дому невесты. Маленькие дети несли горящие свечи. Женщины не шли, а танцевали, на головах у них были подносы с яствами. Перед женихом и невестой плясали и пели. Бросали рис, как символ благополучия. Соседи, не горские евреи, выходили на улицу и с улыбкой смотрели на все это уникальное зрелище. У них проходила свадьба иначе. В свадьбе была своя изюминка. Конец двадцатого

века, но до сих пор, у многих народов жених и невеста не сидели вместе. Мужчины и женщины были в разных комнатах. У местных евреев тоже так было, но со временем невесту стали одевать в современное красивое свадебное платье. Молодежь сидела вместе, девушки - с юношами. Гуляли до утра: русские, осетины, кабардинцы, балкарцы, мусульмане, христиане были приглашены на свадьбы, да какая разница! Все люди. А жизнь такая короткая!

Наташе очень нравились эти свадьбы. Она научилась красиво танцевать лезгинку. А еще ей нравилось, когда невесту заводили в дом жениха. В дверях невесте мазали пальчики в мед и ее пальцы облизывала свекровь, потом невеста мазала косяки дверей, как залог счастливой жизни. Наташе было смешно, она знала, что свекровь после свадьбы будет мотать душу снохе, но это после свадьбы, а пока она должна облизать каждый пальчик невесте. Что делать, таковы неписанные законы общины.

Всё было в этой жизни. И радости и горести. Вскоре, Тино умерла. Тихо и спокойно. Попрощаться с ней пришел ее несостоявшийся жених. Шепотом сказал у гроба: “Я так тебя любил. Всю жизнь. Ты святая”.

Просила прощения и Наташа у гроба. Эта женщина спасла ее в тяжелый период ее жизни.

Вся семья тяжело переживала эту смерть, но жизнь продолжалась.

Наташа работала в больнице. Ее любили больные. И как было ее не любить, она умела сострадать, была очень внимательна к больным. Только не все коллеги ее понимали. Часто ее спрашивали: “Ты русская женщина, зачем тебе жить в еврейской среде? Ты красивая, молодая женщина, вдова, найдешь себе мужа, уходи от них.

- Девочки, вы не понимаете, они мне родные люди, роднее быть не может. А потом, я уже не молодая, вряд ли

я встречу человека, за которого выйду замуж.

- Глупая, ты еще очень хорошенькая.

Как в воду смотрели ее друзья. Однажды утром, Наташа вошла в палату и увидела на койке мужчину, очень красивого. Седой, у него были красивые черные глаза и четкие черты лица. По его щекам катились слезы. Чувствовалось, что он переживает какую-то душевную травму.

- Анатолий Наумович, Вам плохо, вызвать врача?

- Нет, нет, не надо.

- Чем Вам помочь?

- Это не в Ваших силах, я благодарю Вас.

Наташа вышла, но что-то ее мучило. Она расспросила о нем. Зачем - она сама не понимала. Запал он ей в душу. Как-то сразу. И это в ее возрасте. Ей сказали, что он в их городе в командировке. Сам из Москвы. Здесь у него случился инфаркт. Жену он не разрешил вызывать и даже сообщить ей о том, что он в больнице. Почему, никто не знает. Наташа интуитивно поняла, что он нуждается в помощи, как когда-то она сама нуждалась в ней. Она стала приносить ему домашнюю еду, соки, фрукты. Наташа понимала, что ему надо выговориться. И такой день настал. Он рассказал, что его жена, с которой он прожил не один год, в принципе, хорошо, заявила, что ей надоело жить с жидом, и она уходит к любовнику. Общих детей у них не было. Они воспитывали ее сына, которого он очень любил. Кстати, сын её носил его фамилию. Все это было для Анатолия Наумовича, как гром среди ясного неба. На следующий день он уехал в командировку, в этот маленький город, в горах. И оказался в больнице. Наташе вдруг захотелось поделиться с ним своей судьбой. Почему? Она сама не понимала. Она, со слезами на глазах, рассказала ему свою историю. Она никогда не давала воли

своим чувствам. Не могла делиться. А тут её как прорвало, голос прерывался, она глотала слезы. Вера хотела помочь этому, почти незнакомому мужчине, к которому ее тянуло. Ей хотелось ему помочь, а помогала себе самой. Это была ее исповедь. Долгие годы она не осознавала всего того, что она сделала. Зачем она приехала в этот чужой мир, невольно разрушив чужую семью?

Но она так благодарна Всевышнему, что попала к таким добрым людям. Они стали ей родными. Без них она не мыслила себе свою жизнь. Анатолий Наумович слушал ее с таким удивлением, что забыл всё, что с ним случилось. Позже, он, оставшись один, вдруг подумал, а что если жизнь ему дает шанс спасения. Для его жизни и души. Может, стоит еще побороться за жизнь?

Утром он с нетерпением ожидал, когда Наташа зайдет в палату, но её все не было. Пришла другая медсестра. Он не решился спросить, а где же Наташа. На следующий день опять ее не было, она боялась с ним встретиться и взяла маленькую передышку. Она боялась снова увидеть его, боялась посмотреть ему в глаза, боялась сама себя. И так вся неделя прошла. Ему сказали, что она взяла несколько дней без содержания, но он сердцем чувствовал, что что-то не так. Узнал ее домашний телефон и позвонил. Наташу позвали к телефону, и она услышала его голос.

- Наташа, пожалуйста, приходите, я хочу Вас видеть. Вы мне очень нужны. Мне так надо с Вами поговорить. Это вопрос жизни и смерти.

Было уже поздно, но раздумий не было. Она быстро переоделась и выбежала из дому. На улице поймала такси вбежала в больницу, к нему в палату. Они вышли в коридор.

- Что случилось?

- Успокойся, пожалуйста. Я страшно волновался за

тебя. Ты мне нужна, ты мне Богом дана. Я уеду домой, улажу все вопросы, оформлю развод и вернусь за тобой. Поверь мне, я буду преданным мужем и отцом.

Есть только один вопрос, Наташа, дорогой ты мне человек, я хочу уехать в Израиль. Раньше я об этом не думал, не обращал внимания на проявления антисемитизма на работе, но после того, как меня оскорбила бывшая моя жена, я не хочу жить здесь. Подумай! В Москве у меня есть квартира, все уладим и уедем.

- Я должна подумать. Может, еще с женой у Вас все получится .

- Нет!

- Хорошо, я подумаю. Я буду ждать Вас.

- Не Вас, а тебя. Господи, пусть нам поможет Всевышний. Я всегда тянулся к еврейским традициям, но был оторван от них. А теперь, русская женщина, будет мне помогать вернуться к своим корням. Удивительно!

Время шло, оно просто летело. Наташа ждала каждый вечер звонок от него. И он звонил. И вдруг, перестал звонить. Прошла неделя, другая, месяц, другой... Наташа была в растерянности. Семья знала всё, и все переживали за нее. Вера не выходила из больницы. Все дни и ночи она работала. Это ее спасало. Ей совсем не хотелось жить. Почему судьба с ней так жестока? Мужчина, который ей понравился, появился и исчез.

Прошло три месяца, и Анатолий Наумович приехал. Узнал, что она на работе, медленно пошел в больницу. Наташа молча смотрела на него, а в голове было столько вопросов. Почему не звонил? Забыл, или не хотел ее видеть, а может, раздумал? Он, как будто, прочитал все вопросы в ее глазах и сказал:

- Прости. Я все думал, а вдруг я сломаю тебе жизнь или ты ошиблась, а может быть, меня снова предаст женщина,

которую я почти не знаю? Я этого снова не выдержу.

- Нет. Как ты можешь так даже думать? Я ждала тебя.

- Прости, - он обнял ее нежно и стал целовать ее светлые локоны, ее голубые глаза, провел пальцем по чувственным губам. Ее губы раскрылись. Ей хотелось целовать его, а ведь она никогда не целовала мужа. Сейчас все было иначе. Он увел ее из больницы. Говорил и говорил, она не слышала, о чем он говорил. Он рассказывал, что успел развестись, уволиться с работы. Они должны оформить выездные документы и уехать. Но он добавил, что квартиру он оставил бывшей жене, которая вдруг раздумала уходить к любовнику, просила не бросать ее, что она не думала, что говорит. Но он простить её не смог и не хотел. И вот он здесь, стоит перед Наташей.

- Ты согласна быть со мной?

- Да, да.

Он предложил пойти с ним в гостиницу. И они пошли. В гостиницу - так в гостиницу, хотя ей было неудобно зайти в это здание, её все знали в этом маленьком городе. Но ей так хотелось быть с ним... Все остальное уже не имело смысла. Что это с ней?

Им дали номер, куда они поднялись. Мысли крутились в её голове: «А вдруг, он сравнит ее с той женщиной и поймет, что она ему не подходит. Может это и лучше, что они сейчас будут вместе. Все решиться сразу. Ей почему-то не было стыдно. Она хотела его, его и только его. Она решила пойти в душ, а он сказал, что закажет ужин. Он с дороги, а она с работы. Оба уставшие, голодные, но взволнованные. Она прошла в ванну, медленно разделась. Долго критически смотрела на себя. Зеркало говорило ей, что она еще неплохо выглядит. Ее груди были твердые, соски торчали, ожидая, что их будет ласкать мужчина.

Ее мужчина... Живот был плоский, ее взгляд спустился ниже. Ей стало жарко, стало не по себе. Её тело жаждало мужской ласки. Она приняла душ и, накинув свою кофту на голое тело, вышла из душа. Боже! Что будет, то будет. Чего она боится? Она же не девочка. Но она чувствовала, что эта первая счастливая в ее жизни ночь с мужчиной, которого она так хотела.

На столе горели свечи, стояли две красные розы, шампанское и черный шоколад. Когда он все успел?

Он подошел к ней, медленно снял с нее кофту и ахнул:

- Боже, как ты прекрасна! Я даже не представлял, что настолько, ведь под белым халатом не видно этой красоты.

Почему она так смущена, ведь она была замужем, думал он. Этот румянец, эти надувшиеся соски, смущение и в то же время нетерпение.

- Боже, ты так прекрасна. Я так хочу тебя.

Он повел ее к кровати, поднес ей шампанское, затем лег рядом, и они провели сказочную ночь. Он целовал ее всю, до пальчиков на ногах. Он был страстен, но в то же время - нежен, чувствовал ее и давал ей возможность чувствовать и отвечать. Она никогда не знала, что в постели двое равны, что один дополняет другого. Она вспомнила, как ее муж-эгоист в постели, как и в жизни, чувствовал себя хозяином, повелителем, он, да и она даже не представляли, что может быть все иначе. Оказывается, может. Этот мужчина разбудил в ней женщину, разбудил ее чувства. Она вся горела и не хотела, чтобы эта дивная ночь закончилась. Даже если у них не будет будущего, она была ему благодарна за все, что она этой ночью пережила. Ночь была самой прекрасной в ее жизни. А он смотрел на нее с удивлением и только благодарил ее .

- Я забыл, что такое возможно, спасибо тебе, - говорил он.

Они не могли оторваться друг от друга.

Утром они вернулись домой, и она объявила всем, что она уезжает в Израиль с Анатолием Наумовичем. Все ахнули. Пожелали счастья.

Наташе надо было поехать в село, где она родилась, чтобы взять свидетельство о рождении. Она его потеряла. Село было заброшено где-то в глубинке страны. Они вдвоем поехали. Зашли в загс, там подняли записи и выписали ей документ. Взглянув, Наташа оцепенела. Оказалось, ее мама была еврейкой. Боже, что это значит? Что она совсем неслучайно попала в еврейскую среду. На все воля Б-га.

Часть третья

Наташа сообщила Вере, что она выходит замуж, что она его очень любит и уедет с ним на край света. Но это не край света. Они уезжают в Израиль.

Это сообщение убило Вадима. Он понимал, что его военной карьере пришел конец. Каждый день он ждал, что его вызовут. А Вера обрадовалась за мать. Слава Богу, ей улыбнулась жизнь. Она всем своим сердцем желала ей счастья. У них росли свои дети, и она понимала уже что-то в этой жизни.

Вскоре Вадим пришел домой темнее тучи. Он избегал разговора с женой. Он переживал то, что предложил ему его генерал. Развестись с женой и жениться на его дочери, которая успела уйти от мужа. Речь шла о той, на которой он когда-то хотел жениться. Генерал хотел убить двух зайцев - сохранить хорошего офицера и устроить жизнь дочери.

Вадим не ответил, хотя у него сомнений не было. Он любил свою Веру, любил своих сыновей и не мыслил без них свою жизнь. А тут случился случай, который ускорил его решение - уход из армии. В части царила дедовщина. Многие офицеры боролись с ней, они не могли ничего с этим поделать. Последний случай просто потряс Вадима. Одного солдата, с Северного Кавказа забили так, что он стал калекой на всю жизнь. Ему нельзя было жениться, иметь детей. Это было страшно, и Вадим чувствовал и себя виноватым в судьбе парня. Нет, Вадим не хотел больше служить. Но он понимал, что ему предстоит начать жизнь с белого листа. Он сделал выбор. Они уехали домой в родной город. Вера заочно училась на факультете иностранных языков, а Вадим все думал,

чем ему заняться. Жить-то надо. Организовал с другом – кабардинцем, Русланом, цех по выпуску спортивных костюмов.

Жизнь продолжалась.

“Перестройка“ в конце XX века обещала дать свободу. Но свобода - это не бардак, где законы не действуют. Появились группировки, которые боролись между собой за место под солнцем, все они были едины в одном, надо забрать всё у тех, кто может работать, кто может организовать малый бизнес. И, в первую очередь, они грабили евреев. К ним приходили и открыто говорили, сколько они должны им платить. Вадим не мог понять, что им от них надо. Кровь в нем кипела, но его друг, Руслан сказал:

- Успокойся, надо думать, что делать. Это страшные люди. Они ни перед чем не остановятся. У нас жены, дети. Милиция с ними за одно. Конечно, не все.

- Да, ты прав. Вчера, к моим родственникам приехали бандиты. Они спросили сына, который что-то им “должен”, и, узнав, что сын уехал из города, схватили больного отца и увезли в неизвестном направлении. Просто ужас. Властям не до нас.

- Знаешь, Руслан, я думаю, что они начнут войну в Чечне.

-Почему?

- Ингушетия отделилась от Чечни. У них умный лидер. Он чувствует приближение войны и спасает свой народ. Как военный, я чувствую, что пахнет войной, я чувствую это, ты понимаешь меня? Они что, не понимают, что чеченцы так просто не сдадутся? Им мало, что чеченцев, карачаевцев, балкарцев в 1944 году выслали с родных мест?

- Да, мы знаем, по рассказам родных, как за ночь собрали всех и старых и малых, с сумками, собранными наспех, вещами, посадили в товарные составы и увезли. Потом, когда их вернули, они рассказали об ужасах. В пути многие дети и старики не выдерживали условий и от голода, холода и болезней умирали. Похоронить их не было возможности. Трупы (старых и малых) выбрасывали на остановках. За что? Так решил Сталин и его окружение. Даже, если несколько человек были во время войны изменники, кто дал право издеваться над народами. Разве среди других народов их не было. Их мужчины на фронте защищали Родину, а их жен, детей, родителей зверски доставили на Восток, в Среднюю Азию. Это не люди, это фашисты, советские фашисты. В 1957 году их стали возвращать домой, а дома были заняты. Горские евреи их встречали с хлебом и солью, с музыкой. Ни один их дом не был занят евреями. Они знали, что такое Холокост и сочувствовали другим людям. Да с нашими балкарцами поступили так же. Жестоко, и нет этому оправданий. Звери! Да что звери, они хуже.

В конце двадцатого века в Чечне началась война. Война внутри страны. Маразм. 25 декабря 1994 году стали бомбить город Грозный. Люди бегут, кто - куда.

В дом Наамо приехала семья. Мать еврейка, а ее супруг чеченец, их дочь замужем за чеченцем. Как она могла не принять их? Она вспомнила, как их прятали в селе кабардинцы, а теперь ей надо помочь чеченской семье. Это жизнь и мир очень тесен. Война в Чечне принесла много горя всем, не только чеченцам. Смерть стучалась в каждый дом всей страны. Первыми из Чечни ещё до войны стали бежать евреи. Это понятно. Ведь там, где поселяется агрессия, евреи чувствуют кожей, что надо бежать, забрав детей и документы. Даже в Торе написано,

что евреи, живя в диаспоре, не должны строить огромные дома. Они не дома, но будет ли у них когда-либо свой дом. Уже есть и государство, да жить не дают и там.

Беженцы, еврейской национальности из Чечни уехали в Израиль. Многие бежали из других городов Северного Кавказа, бежали из родных мест кто куда. В Москву, в США, Австрию, Австралию, в Китай и даже в Германию.

Сын Наамо, Борис с семьей, решил уехать в Германию. Всю ночь Наамо проревела. Почему в Германию? Он не знал, кто его отец, не знал, что мама родила его от немца. И жив ли этот отец? Если жив, есть ли у него семья, дети? Помнит ли он её? Все во мраке.

Наамо поклялась никогда не говорить сыну правду. А права ли она? Всевышний её рассудит. И вот начало новой страницы жизни положено. Ее сын решил уехать в Германию. Он усиленно учил немецкий язык. Жена работала медсестрой, а сам Борис был строителем. Они звали Наамо с собой, но она наотрез отказалась. Ее место здесь, в общине, в этом городе, с этими горами.

- Мама, но ты одна будешь. Наташа уехала, Вадим с Верой тоже хотят уехать в Израиль. Мой дядя Исай уехал в США. Я не могу оставить тебя одну, а жить здесь невозможно стало. Ведь я думаю о твоих внуках, - говорил Борис, - у них нет будущего.

- С Богом, уезжайте. Лишь бы вам было хорошо.

А ночами Наамо плакала, вся подушка была мокрой от слез. За что ей такое испытание, такая судьба?

Сын писал, что им в Германии хорошо. Они работают, дети учатся. Живут они во Франкфурте, общаются с русскоязычными немцами, с евреями, которые приехали из разных городов России, Кавказа. Они ходят в синагогу.

Наамо чувствовала, что ей осталось жить не так много, что надо вызвать сына. Она созрела сказать ему

всю правду. Она подошла к телефону и позвонила.

- Мама, что случилось? Как ты?

- Приезжай сынок, я хочу тебя видеть. Срочно.

- Мама не пугай меня.

- Приезжай, родной, только один.

Борис взял в тот же день билет. В самолете он все думал, что же случилось, мама зря не будет отвлекать его.

Вероятно, что-то случилось. Вечером он был уже дома. Зашел домой, обнял мать. Она усадила его за стол.

- Покушай, а потом мы поговорим. Хорошо?

Они сели на диван. Наамо молчала, не могла найти в себе сил начать разговор.

- Я всегда говорила, что у тебя русский отец, но это неправда. Твой отец - немец.

- Что ты сказала?

Она разжала ладонь и показала пожелтевший кусочек бумаги, где на немецком языке была фамилия, имя, адрес его отца.

- Боже, что ты говоришь, мама. Как это? Адрес - тот же город, где мы живем...

Она все ему рассказала. Рассказала, что любила его, что не хотела выходить замуж за другого, что никто, кроме его бабушки, Тино, не знал тайну, а она ее унесла в могилу.

- Раз ты из всех стран и городов выбрал именно этот город, я решила, что так желает Всевышний, судьба, и я не имею права скрывать от тебя правду. Мои дни сочтены, молчи, ничего не говори, я чувствую это. Вот почему я тебя позвала. Я не знаю, жив ли он? Есть ли у него семья? Вот тебе его адрес, а ты – как хочешь, поступай. Только об одном прошу тебя, не суди меня. Прости.

Он обнял ее, и они долго сидели молча. Затем, пошли

спать, хотя каждый из них не мог спать.

Утром он встал, принял душ, а мама все не выходила из комнаты. Борис зашел в комнату... Наамо была уже холодной. Борис так кричал, что его слышали соседи. Он ругал себя, что оставил ее ночью и ушел спать. Он был в отчаянии.

Позвали раввина, позвонили во все города, где жили родные. Кто смог, все приехали. Первой прилетела Наташа с мужем из Израиля. Горю ее не было предела. Прилетел Исай, из Нью-Йорка. На похоронах было много людей разных национальностей. Раввин прочитал молитву. Все сделали как надо. Люди разошлись, а родные еще долго сидели и вспоминали каждый свою жизнь.

Часть четвертая

Борис улетел в Германию, все думая о том, что сказала ему мама. И что же ему делать с этим секретом? Ответа он не знал.

Прошел год. Борис, наконец-то, решился и пошел по адресу. А вдруг его отец жив? А вдруг, если он жив, подумает, что он ищет не его, а помощь от него. Ему ничего от него не надо.

Посмотреть на него, вот что он хотел.

А вот и дом, указанный в адресе. Что делать? Позвонить в дверь или повернуться и уйти? Забыть все, что мама рассказала ему перед смертью. Нет, он глубоко вздохнул и позвонил в дверь. Сердце у него замерло. Дверь открылась не сразу, на пороге появился пожилой, седой мужчина, с одной рукой.

- Вам кто нужен?

- Вы.

Борис не сомневался, что этот мужчина - его отец. Уж больно они были друг на друга похожи.

- Проходите.

Борис не знал с чего начать разговор.

- Простите меня. Я хотел бы Вас спросить, Вы в годы войны воевали на Кавказе?

- Да и что? - резко спросил он. Чувствовалось, что он не любил вспоминать те годы.

- Вы помните девушку, еврейку Наамо?

Он опустил на стул и жестом показал ему где сесть. Долго молчал, как будто онемел.

- Все помню, никогда не забывал. Помню ее черные глаза, тугую длинную косу, такую тоненькую, красивую

фигурку

- Она моя мама... Я ваш сын...

В комнате стояла страшная тишина. Затем, Иоган произнес глухим, хриплым голосом.

- Наамо жива?

- Уже нет. Год назад умерла. Она вызвала меня из Германии и рассказала мне все о Вас. До этого я ничего не знал. У нее, в её жизни не было другого мужчины. Она любила Вас, а я думал, что мой отец русский. Она держала это все в секрете и только за ночь до смерти рассказала мне и дала Вашу записку.

- Маин Гад! Да, это я писал. Я обещал её найти, если жив буду, но холодная война... Меня бы не пустили в вашу страну. Я тоже ее любил. У меня была после войны жена, но Наамо я не забывал. Каждую ночь она стояла перед моими глазами. Я знал многих женщин, но такой у меня не было. Я не знал, что у меня сын.

И он горько заплакал. Немцы сдержанный народ, но Иоган плакал как ребенок.

- Сколько лет как Вы здесь?

- Десять лет.

- Десять лет Вы здесь, а я не знал.

- Я тоже не знал.

- У Вас есть семья?

- Да, у меня двое детей. Мальчик и девочка. Мы хорошо устроились. Поверьте, нам ничего не надо от Вас. Всю свою жизнь я завидовал тем, у кого был отец. Я рос без отца. Почему я уехал в Германию - я не знаю. Все так странно.

Они попрощались, Борис дал свой телефон и ушел. Шел он быстро, по щекам его текли слезы. Он даже не стыдился их.

Еще одна страница в его жизни перевернута. Кому

предъявить счет? Маме? Жизни? Стране? Через два месяца ему позвонили, просили прийти к отцу. Борис пошел. Иоган умирал. Ему было плохо, но он попросил Бориса сесть ближе к нему и сказал, что он счастлив, что дожил, узнал о своей мечте, о своей Наамо и о том, что у него есть такой красивый сын от неё. Попросил привести внуков.

Борис на следующий день пришел всей семьей к отцу. Ему пришлось все рассказать жене и детям.

Вскоре пришли сыновья Иогана. Они сказали, что уже знают о нем и рады иметь брата. Этот день был днем покаяния. И он совпал с еврейским Ём-Кипуром. День покаяния. Это случайность? Но Борис был уверен, что случайностей не бывает.

Сказать, что он стал близок к новым своим сводным братьям, он не мог. Близость они понимали по другому.

Борису показалось, что они и между собой не были близки. Другой образ жизни. А они с женой делали все, чтобы их дети были близки и между собой и со своими родственниками, где бы они не жили. Расстояния не имели значения. Они часто звонили в Россию, в США, Израиль, чтобы знать как родные. Это было не праздное любопытство, это было жизненной потребностью.

Часть пятая

Наташа постоянно звонила из Сдерота. Тревожно было в этом маленьком городе Израиля, каждый день летят ракеты со стороны Газы. И почему люди не могут спокойно жить, созидать, а не разрушать, не убивать. В Газе тоже не легко жить людям, но лидеры палестинцев не хотят мира, не хотят нормальной жизни. Не хотят Израиля.

Вадим с Верой тоже уехали в Израиль и поселились в Сдероте. Как военный, Вадим не мог понять, почему правительство не воюет, а играет в войну. Хотя, вполне понятно, не хотят убивать мирных людей. Где, какая страна заранее предупреждает людей враждебной стороны, что будут бомбить и просят покинуть город?

Но даже в этой беспокойной обстановке люди в Израиле живут. Рожают детей, справляют свадьбы. Вадим пошел в ополченцы. Среди них было много русскоязычных евреев. Все хотели мира, но есть хорошая поговорка - хочешь мира, готовься к войне. Терроризм - новая форма войны, войны XXI века. Война обезумевших людей, которые прикрываются религией, и не думают о своем народе. Для них люди - средства для достижения своих целей. Тот же фашизм, только с другой обложкой.

Страшно за детей. Уехать из опасного региона, обстановки и попасть сюда, где рвутся снаряды над головой детей. Он очень боялся за детей, даже подумывал о том, чтобы уехать, но сами дети не хотят уезжать из Израиля. Что будет завтра - никто не знал.

Исай с семьей уехал в Нью-Йорк, и через несколько дней террористы взорвали в Манхетене два высотных

здания, погибло много людей, разного цвета кожи, разного вероисповедания, в основном молодые, умные, деловые люди. Для всех это был шок. Что же творится в мире?

Исай тосковал о своем родном городе, о друзьях, хотя понимал, что для его детей в этой стране открыты все дороги. Но так хотелось собраться всем вместе, как это было раньше. Он делал все, чтобы его дети не забыли русский язык, не забыли свои горско-еврейские традиции, что тоже было нелегко. Новая среда постепенно поглощала детей. Девочки пошли учиться в колледж: - Лия в медицинский, а Аня на дизайнера. Жена Исае, Мира пошла работать. Она ухаживала за пожилой американкой. Это давало заработок и возможность быстрее выучить английский язык. Удивительно, как складывается, только недавно у неё была домработница, которая приходила раз в неделю помочь, а теперь, в иммиграции, она сама была в этой роли. Мира сняла с себя бриллиантовые серьги, подарок мужа, спрятала их. Здесь, на работу никто не носил их в повседневной жизни. Когда шли на свадьбу, она доставала их. Кстати, уже свадьбы были другие. Красивые, в прекрасных залах звучала молитва раввина. После венчания начинались кавказские танцы. Чеченская лезгинка, сменялась другими танцами и обязательно звучала песня "Нальчик - город мой родной". Народный композитор Хацерун Алхасов, который написал слова и музыку этой песни, будучи в оккупации. В ней все - любовь к родному городу, тоска... И вдруг эта песня здесь в иммиграции, зазвучала так, что все переворачивалось в душе.

Исай и Мира почувствовали, что у старшей дочери Лии не все ладно. Она стала поздно приходить домой. Мира спросила младшую Аню:

-Аня, ты не знаешь, что с Лией происходит?

-Знаю, она влюбилась. Встречается с парнем. Он араб, его семья из Египта.

-Что? - мать медленно села на стул.

-Да, мама, она взрослая, и это её проблемы, это её личная жизнь.

-Что ты говоришь?

- Да, да, мама. Мы живем в Америке, здесь другие взгляды на жизнь. Забудьте то, что было там, на Кавказе.

Всю ночь Мира проплакала и рассказала все Исаю. Он сначала оцепенел, затем озверел.

- Я её убью.

- Ты, что, с ума сошел?

- Мы приехали сюда ради них, а они, что с собой и с нами делают? Что мы скажем родственникам?

- Ну, чего мы добьёмся криком и запретами?

В доме покой исчез. В итоге, Лия ушла из дому. Они сняли квартиру и стали жить.

Без свадьбы, без согласия родителей. Исай понимал, что это цена иммиграции. За всё надо платить. А тут ещё и младшая стала встречаться с парнем. Его родители приехали из Сирии. К счастью, он оказался евреем. Пришли его родители, и они договорились о сроке свадьбы. Решили справить свадьбу в Израиле.

Израиль... Страна далекая и близкая. О ней мечтали в те далёкие годы, когда еще не было еврейского государства. Мечтали, когда уже появилось еврейское государство. Говорить о нём вслух было нельзя. Слова - евреи, Израиль, там, в России, воспринимались как что-то нецензурное. Но все всегда мечтали, что придёт время, и все окажутся в Иерусалиме. Время пришло, а судьба разбросала их всех по всему свету. Значит, не пришло ещё время собраться всем вместе, на своей исторической родине.

Не будет ли поздно? Эта мысль не давала Исаю покоя.

Исай пришёл с работы. После ужина, он усадил жену на диван и сказал:

- Ты знаешь, я долго думал и хочу тебе предложить уехать жить в Израиль.

- Опять переезд? Я не выдержу.

- Мы любим друг друга, и мы вместе все трудности преодолеем.

- А как же наши дети?

- Они уже взрослые, живут своей жизнью. И у нас своя жизнь. Будем приезжать, и они будут приезжать, а может они захотят переехать.

- Хорошо.

Они уехали в Израиль. Это их выбор, и на всё воля Всевышнего.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА БЕСПОРЯДКАМИ В МОСКВЕ?

Погром, беспорядки, националистические, фашистские лозунги, наконец... убийство. Считаю, что причина не в спортивных симпатиях или антипатиях. Поводов для столкновений между неонацистами-москвичами и приезжими кавказцами можно найти много. Всё гораздо сложнее и, я бы сказала, трагичнее.

Эхо войны на Северном Кавказе докатилось до столицы.

Нет дня, чтобы не стреляли, не убивали в этом прекрасном крае России, на Северном Кавказе. Кто хотя бы раз побывал на курортах, на всю жизнь запомнил удивительнейший уголок планеты Земля. Снежные вершины Великого Кавказского горного массива, водопады, озёра, альпийские луга. Сюда приезжали этнографы, путешественники, туристы и альпинисты, здоровые люди и очень больные, которые поправляли своё здоровье благодаря нарзановым источникам и лечебным грязям. Больно и обидно писать об этом. Больно, потому что я родом из этого края, больно потому что хоть и малочисленная община горских евреев, но продолжает жить там. Больно, потому, что мои друзья - русские, кабардинцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши, народы Дагестана живут там. Обидно было видеть плакаты в Москве - "Долой кавказцев". Дожили до абсурда.

Вот уже двадцать лет идёт война на Кавказе. Вначале не хотели замечать, а время шло, и пламя всё больше возгоралось. Целенаправленно идёт разрушение традиционного уклада и образа жизни, национальных

ценностей, идеалов народной культуры.

Северо-Кавказский регион - особый регион и отношение к нему властей должно было быть особым. В регионе проживают более 50 народов со своей историей, культурой и традициями, со своей болью. Говоря об исторической боли народов, можно взять, к примеру, судьбу черкесского народа. Произошел геноцид этого народа в результате русско-кавказской войны, но признать этого не хотят, но ведь есть историческая память народа, есть архивные материалы, которые необходимо изучать, анализировать и делать выводы. Помню, в 90-е годы стали приезжать в Кабардино-Балкарию черкесы из Израиля. Я встречалась с ними в еврейском центре и в Израиле. Они пели с нашими еврейскими детьми израильские песни. Черкесы хотели вернуться на свою историческую родину, на Северный Кавказ. Даже дома в Кабардино-Балкарии купили, но жить там им не дали. Кто, не знаю. Всё было сделано, чтобы они уехали обратно.

В США существует малочисленная черкесская диаспора (всего 7 тысяч человек). Её молодой лидер, банкир Джон Хагур, рассказал, что его предки жили в Черкесии, затем они попали в Турцию, в Палестину, бежали в США. "Для четвертого, моего поколения в изгнании, очень остро стоит проблема идентификации. У моего народа отняли не только дом, но и подменили и даже стерли историю. Вопрос – 'кто я в этом мире' остается для молодых черкесов без ответа. Это трагедия". Он мечтает вернуться на землю отцов,"...но нам нужен общественный строй, где действуют принципы демократии, уважаются законы и соблюдаются права всех людей, где есть свобода слова и нет коррупции". Думаю, что ещё не скоро мечта этих людей будет явью.

Вы, дорогие читатели, скажете, что это в прошлом. А

депортация народов в XX веке! А две чеченские войны, а беженцы в разные города России и в другие страны мира! Уехали, но отрыв от привычных условий жизни, от традиций, национальной культуры приводит людей к деградации, к потере идентичности.

Северный Кавказ самый взрывоопасный регион России. 352 преступления экстремистского характера только в этом году. За девять месяцев 2010 года было уничтожено 400 боевиков. В ответ идет охота на силовиков. В чём причины? Помните в 2005 году события в Нальчике? Всё продолжается. Сообщают: убили 5 боевиков, а 20 других идут в горы. И им помогают. Нельзя забывать, что у кавказских народов веками существует кровная месть. В семье убили брата, другие братья клянутся отомстить.

Все проблемы общества в целом в стране запущены - экономические, социальные, политические, религиозные. А на Кавказе тем более. В 90-е годы, когда экономика рухнула, люди остались без работы, а жить-то надо. Кто о людях думал? Да никто. Помню, как в дамскую парикмахерскую зашел пожилой кабардинец и стал предлагать импортные лифчики. Надо было видеть его лицо... Обстоятельства превратили гордого джигита в лавочника без лавки. Молодые люди взялись за похищение людей и грабежи. А умные, интеллигентные, образованные молодые люди уезжали из региона в Россию, в Германию, сюда, в США. Я не раз встречалась с ними. Уехали от беспредела.

Годами власти закрывали глаза. Настал час, когда закрывать глаза нельзя, но время было упущено.

Надо сказать, что на Кавказе много нормальных людей, которые прекрасно понимают, что у народов Северного Кавказа один путь - быть вместе с Россией. Они понимают, что если Северный Кавказ отделится от

России, то тут же начнётся внутри между народами война за передел границ. Этим воспользуются другие страны. А что Россия? Россия понимает, что она не может остаться без Северного Кавказа. Но нет продуманной политики в отношении этого региона. Что в итоге? Мы увидели сами результат на улицах Москвы.

В декабре в результате спровоцированных экстремистами массовых беспорядков в Москве пострадали представители молодежи разных национальностей, сотрудники правоохранительных органов и случайные прохожие. Били не по паспорту, а по виду. Кавказец? Бей его. Сегодня кавказец, а завтра опять еврей, враг. Били на улице, в метро. Я звонила родным в Москву. Люди не могут выйти из дому.

Фашизм шагает по Москве. Забыли молодые люди, а может и не знают, что за Москву, за страну отдавали свои жизни люди всех национальностей страны, что в восстановлении страны участвовали все. Я не оправдываю тех, кто со звериными лицами стояли друг против друга. Убийцы, террористы не имеют национальности. Считаю, что то, что произошло в Москве, не стихийное явление.

Что же делать, где выход? Что делать на Северном Кавказе? Думаю, необходимо призвать ученых и не только русских, но и россиян из числа различных народов, выработать платформу, избегая исторических ошибок, искать верное решение.

Александр Хлопонин, полпред президента России в Северо-Кавказском федеральном округе, уверен, что “Кавказ уже не является территорией межконфессионального и межнационального раздора, а становится сплоченной и экономически процветающей территорией”, и что он сможет искоренить клановость на Кавказе. Глубокое заблуждение во всём. В отношении

клановости - она всегда существовала на Кавказе и будет существовать.

Вызывает опасение ситуация в Пятигорске. Пятигорск наводнили чеченцы. По приказу президента Чечни Р. Кадырова скупаются дома и малый бизнес в Пятигорске. Идет вытеснение русских. В интернациональном городе Пятигорске происходят межэтнические столкновения. Если в 90-е годы евреи бежали из Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии в Пятигорск, то в настоящее время евреи уже начали уезжать из города. На этот факт уже обратили внимание русские, армяне, греки. Вслед за евреями они уезжают, но вот вопрос - куда бежать? В Москву?

Российские политики, чиновники в центре и на местах должны изменить политику и тактику. Необходим диалог с оппозицией. Необходимо использовать древние традиции – уважение к старшим. В каждом селе есть старейшины, их авторитет надо использовать, но для этого надо уйти от агрессивности, коррупции и произвола. Я много раз слышала: “Москве нужен Кавказ, а не мы”. Люди невольно повернулись к исламу, где находят или надеются найти справедливость и нормальные отношения между людьми. Считаю, что необходимо отделить ваххабизм от умеренного ислама, но на умеренный ислам идёт атака воинствующего ислама. Система своим поведением сама плодит ваххабистов. Нужны в управлении республиками местные честные люди, которые хотят процветания своим народам. Но разве в отрыве от российской действительности можно добиться этого процветания? Разве честные люди не нужны по всей стране. Проблема не кавказская, а общая.

Люди хотят нормальной жизни, они устали от агрессии, насилия. Предприниматель не уверен, что живой

вернётся домой. Он боится за детей. Так жить нельзя. Это противостоестественно.

Северный Кавказ должен быть комфортным для проживания народов, для гостей, для труда и отдыха.

**Светлана Данилова,
историк
Газета “Форум”- 2010**

НЕОБХОДИМО УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА...

Я получила сообщение, что в г. Казани (Татарстан) состоится Международный научно - практический симпозиум на тему “Арабо-Израильский конфликт и роль России в его урегулировании” и решила принять участие, хотя многие мне говорили, что это бесполезно и не нужно. Но я другого мнения.

До приезда в США я ходила на многотысячные митинги и кабардинского, и балкарского народов. Мое мнение, что необходимо говорить, выступать, писать, общаться. Считаю, что евреи проигрывают информационное поле в отличие от арабов-мусульман. То ли мы не хотим общаться, то ли не считаем нужным.

Я жетвердорешила поехать. Мне пришло приглашение, и оставалось только найти спонсоров, которые бы взяли на себя финансовые расходы. К счастью, помог наш горский еврей из Москвы Герман Захарьев - руководитель Международного благотворительного фонда “СТМЭГИ” и семья Ханукаевых (Москва).

В первый же день до начала работы симпозиума нам показали синагогу, мечеть и церковь. Татарстан действительно толерантная мусульманская республика. Это прозвучало и в докладах Михаила Бунимовича, который говорил, что евреи в Казани живут еврейской жизнью, а директор государственной еврейской школы Ольга Трупп, выступая, подчеркнула, что 30 процентов детей - татарские дети, и на вопрос к родителям, почему они отдают детей в еврейскую школу, отвечают: «А евреи не будут плохо учить своих детей».

Наконец, работа симпозиума началась. Обратите

внимание на дату 14 мая - День образования Государства Израиль. И это совсем не случайно. Среди всех приветствий прозвучало выступление посла Государства (не существующего) Палестины в России Фаеда Мустафа. Он говорил, что регион Ближнего Востока не стабильный, и необходимы воля и ответственность всех, но ни слова не сказал, что необходимо, прежде всего признать право Израйля на существование. В холле я подошла к нему и пожелала скорейшего мира. «Израиль - развитая страна и ваш палестинский народ только выиграет от мира», - сказала я ему. Он вежливо ответил, мило улыбнулся, хотя я чувствовала, что он не согласен.

Конечно, я представляла, что работа симпозиума будет острой и напряженной. Понимала, что мнения многих участников будут отличаться от произраильского, от моего, но когда услышала антисемита - журналиста М. Шевченко, ведущего Первого государственного российского канала, возмущению моему не было предела. Он заявил, что евреи живут незаконно на палестинских землях, что Государство Израиль агрессивная, фашистская страна, а её армия – бандиты, которые причиняют страдания палестинцам. Но при этом он подчеркнул: «Появилась прекрасная возможность, с появлением президента США Обамы положить конец экспансии израильян. Происходит изменение американо-израильских отношений», - страстное желание многих, кто хотел бы уничтожить Государство Израиль.

В перерыве я подошла к М. Шевченко и спросила: «Так вы считаете, что Израиль не имеет права на свое еврейское государство?», на что он мне задал вопрос: «А Германия имеет право на существование?» – «Конечно», - ответила я. – «А нацистская Германия?» - «Нет, конечно». – «Так вот, Израиль - нацистская страна. А вы приехали

и живёте на ворованной у палестинцев земле». – «А вы из США? - «Так вы живете на земле индейцев». Понятно, человек обрабатывает чей-то заказ и понятно чей. Я знала, кто по своим взглядам журналист Шевченко, но его выступление носило ярко выраженный антисемитский, антиизраильский характер, которое было по душе части участников симпозиума. Их волновало только положение палестинцев. В зале была группа арабских студентов. Самое страшное то, что эта часть слушателей видела выход в одном, что Государство Израиль не должно существовать.

Если объективно рассматривать взгляды участников, то можно было сделать вывод, что были и объективно настроенные ученые. Я высказала свое мнение организаторам симпозиума, что во время выступления Шевченко мне хотелось покинуть зал. Я подумала, что зря я десять часов летела через океан и десять часов ехала поездом, но я видела в зале нормальных, умных ученых и продолжила свое участие в работе симпозиума. Ученые говорили об исторических фактах и анализировали их. Так, молодой аспирант, изучив открытые источники, говорил об одном документе, где говорится, что у Сталина была идея вывезти палестинских арабов в СССР, в Среднюю Азию, и создать Арабскую социалистическую республику. «Благо», такой опыт был у Сталина, когда он целые народы Северного Кавказа переселял и обрекал на гибель, но это были мои мысли. Я подумала о трагических судьбах северо-кавказских народов.

Мое внимание привлек докладчик Салман Фарид Алибович (Казань, Россия), директор Центра исследований Благородного Корана и Пречистой Суры. В его докладе «Перспективы мусульманско-иудейского наследия» говорилось, что нас многое объединяет, но, к

сожалению, идет огульное отрицание еврейских текстов, которые надо изучать. Даже шестиконечная звезда у мусульман и иудеев общая. Много общего в быту, в образе жизни. Сожалел, что молодёжь не знает этого и забывает общие традиции. Вспомнил, что у пророка одна из жен была еврейка, а когда она жаловалась, пророк Мухаммед говорил ей, что она выше всех, она дочь пророка Моисея. В заключение он призвал к миру и добавил, что пуля не выбирает, кто мусульманин, а кто иудей.

По ходу его выступления М.Шевченко нервничал и задавал провокационные вопросы.

Докладчик из Томска Савелий Вольфович Вольфсон, руководитель Отделения международных отношений исторического факультета Томского Государственного университета обратил внимание, что Израиль - великая страна в научном плане. И россиянам надо использовать этот потенциал. Но, как я поняла, его больше интересовал вопрос, где найти кадры по преподаванию арабского языка. Я услышала от другого докладчика, что евреи - это армяне, и они жили не в Палестине, а в Армении. Вывод он сделал: евреи не имеют права на государство. Его научные изыскания в зале не восприняли. Говорили, что Иран - великая страна, а Израиль своими нападками на Иран желает только одного - отвлечь внимание мира от палестинских вопросов. Большинство выступающих говорили о создании двух государств - еврейского и палестинского.

Защитником израильтян на симпозиуме была Закира Зарипова, татарка, которая вместе с мужем-евреем и двумя сыновьями выехала в Израиль. Её сыновья служили в израильской армии. Вот что она рассказала.

В январе 2006 года в Израиле она организовала ассоциацию «Татары за Израиль», которую и возглавила.

Татары Израйля выступают за необходимость признания Израйля мусульманским миром. В своем выступлении З.Зарипова рассказала, что подобная позиция вызвала резкое неприятие у определенной части мусульманского населения России, которое стало воспринимать татарскую диаспору в лице Ассоциации «Татары за Израиль» как предателей и изменников исламу. Однако сами израильские татары считают, что они не выступают против ислама, а, наоборот, подчеркивают своей позицией терпимость, толерантность и благоразумие.

Говорили докладчики о деятельности Хизбаллы, но никто не говорил об угрозе всему цивилизованному миру со стороны Аль-Каиды. О том, что весь мир захлестнул терроризм, что идет война двух цивилизаций.

Была предоставлена возможность выступить и мне. Тема моего выступления - Мир не должен взорваться.

Конечно, я волновалась, понимая, в какой аудитории выступаю. Я должна была в коротком 15-минутном выступлении дойти до сердца даже тех, кто был настроен против. Я обратилась со словами:

- Уважаемые господа! Шолом Алейхем, Салам Алейкум!

В своем выступлении я говорила, что я и мои предки прожили среди мусульман, что мы накопили опыт проживания вместе, что впитали культуру местных народов, но остались евреями со своими традициями, религией, обычаями. Беспредел 90-х годов вытеснил нас. Мы стали беженцами и вынуждены были уехать в разные концы света. А душа... там, откуда мы родом, где уже 20 лет идет война и где очень тревожно. И где российская власть не может урегулировать конфликт. Я говорила, что приехала на симпозиум из Нью-Йорка, где живу уже 9 лет. Благодарна этой стране, которая приняла мою семью.

Но в душе у меня моя любимая Кабардино–Балкария, где я прожила всю жизнь, как и мои предки, где жила моя горско-еврейская община, частичкой которой я являюсь.

В 90-х годах мне пришлось столкнуться с еврейскими беженцами из Чечни. Я знаю, что такое ковровые бомбардировки, знаю трагедию чеченского народа, еврейского, русского и других народов. Убеждена, что не может гореть один дом, и если не потушить пожар, будут гореть и другие дома. Помогли беженцам-евреям из Чечни, смешанным семьям руководители республики КБР – мусульмане. Российское правительство не интересовала судьба этих народов. Говорю это со всей ответственностью, зная факты того страшного времени.

При обсуждении конфликта между евреями и арабами возникает вопрос, а можно ли урегулировать арабо-израильский конфликт?

Бывая много раз в Израиле, убедилась, что это прекрасная страна, где камни, песок и болота за короткий срок люди превратили в цветущий сад и это в окружении недоброжелателей. Каждый раз приезжая в Израиль, я бываю в маленьком городе Сдерот, чтобы провести своих родственников. Я видела, как во время воздушной тревоги 5-летний мой родственник упал на пол и прикрыл головку ручками. И так каждый раз. Моему брату отсекли часть головы осколком, и пришлось делать ему несколько операций. Страдают дети и женщины и в Газе. Израиль много раз предупреждал палестинских лидеров, что вынужден защитить своих граждан.

Я разговаривала с людьми, выходцами с Северного Кавказа, Они все говорили, что до этих событий евреи имели деловые отношения с арабами. Ездили друг к другу, ели за одним столом.

И вот всё поменялось. Пришли на смену ненависть,

вражда. Она идет не от народов, а от лидеров Газы. И евреи, и арабы хотят мира, но фанатизм, который берут на вооружение лидеры Газы, не даёт людям созидать. Ведь разрушать легче. В ряде выступлений звучало восхваление Ирана.

Говоря об Иране, я вспомнила в своем выступлении, что недавно иранские эксперты сделали вывод: оказывается, землетрясения в Иране происходят по вине неверных женщин. Вот уровень цивилизации страны.

Мирный выход из арабо-израильского кризиса - это процесс двухсторонний. Необходимо, чтобы обе стороны шли друг к другу. Могли слушать и услышать друг друга.

Необходимо учиться, как жить вместе, как разговаривать, как решать спорные вопросы. Есть один только путь к миру. Если палестинцы и другие народы Ближнего Востока откажутся от идеи уничтожить Государство Израиль, от желания утопить евреев в море, всё пойдет по-другому.

Пора миру понять, что Государство Израиль - это законный ответ Всевышнего, Истории на изгнание, на вечный галут и преследования, на смерть 6 миллионов без вины погибших евреев в Катастрофе.

Конечно, роль России в урегулировании этого острого конфликта велика, как и других великих стран. Но пока все страны ограничиваются только разговорами и соблюдают свои интересы. Возникает впечатление, что всем странам ни палестинцы, ни евреи не нужны. Это большая политика. И если такой журналист, как М. Шевченко, работает на Первом государственном канале, значит это кому-то надо.

Лидерам всех стран надо понять, что пришло другое время. Второго Холокоста не будет. Может взорваться весь мир. Помните взрыв на Чернобыльской атомной ГЭС?

Меня поразили факты, что в тот период в далекой Австралии принимали меры, чтобы обезопасить свою страну.

Наш мир очень маленький, и если мы хотим выжить, сохранить наш общий дом для наших детей, то надо сделать всё, что зависит от всех людей мира. Остановиться и спасти мир.

После выступления, мне стало легче. У меня было такое чувство, что я выполнила свой долг. Конечно, мое выступление не всем пришлось по душе, но зал аплодировал.

Р.Р. Сулейманов, заместитель руководителя Центра евразийских и международных исследований Казанского государственного университета, сказал мне, что для него моё выступление было гораздо понятнее и ближе всех остальных. И я ему верю. В книге «Долгая шестидневная война. Победы и поражения СССР на Ближнем Востоке» Рамазан Джагафарович Дауров (Российская Академия Наук) - этнический черкес, подписал мне её: «С горским уважением от автора». Кстати, книга написана объективно, автор использовал документы архивов.

Думаю, что Центр Евразийских и Международных исследований, организатор данного симпозиума, ставил благие цели. Надо отметить, что организация работы симпозиума была чёткой. Прделана большая подготовительная работа.

Соорганизаторами симпозиума были кабинет министров Республики Татарстан, Академия наук республики, посольство Государства Палестины в РФ (слово Государство без кавычек), Российский исламский университет, Институт востоковедения Российской академии наук, Союз арабских студентов Татарстана, Российская ассоциация израилеведческих исследований и другие организации.

Меня спрашивают: «Неужели вы не боялись выступать в таком окружении?» На что я отвечаю: «НЕТ. Надо говорить и убеждать. Нам надо научиться понимать друг друга».

Светлана Данилова, историк
Газета “Форум”
2010

НАМ НУЖЕН ДИАЛОГ

Отклики на мою статью - “Необходимо услышать друг друга” идут уже два месяца. Напомню читателям: я писала о своём участии в конференции в Казани, где, в основном, участвовали мусульмане, имеющие разные взгляды на проблему взаимоотношений арабов и евреев. Участвовал и ярый антисемит М. Шевченко, который разжигал страсти. Кстати, я не понимаю, зачем приглашать этого человека в Нью-Йорк и организовывать ему встречи с евреями, что было совсем недавно. Унижать себя?

В ходе работы конференции выступил уважаемый муфтий Казани Салман Фарид. Вот его- мусульманина хотелось бы пригласить к нам в Нью-Йорк. Недавно я получила от уважаемого Салмана Фариды поздравление всех нас, евреев, с праздником Рош ха-Шана.

Уважаемая Светлана Ароновна!

Поздравляем Вас с Новым, 5771 Рош ха-Шана !

Пусть Вам будет записано только хорошее в Новом году! Ле-шана това у-метука!

*Всех благ, счастья , успехов в Вашей благой миссии !
Хаг самеах!*

Примечательно, сегодня, с заходом солнца, наши великие праздники, то есть Ыйд аль-Фитър аль-Мубарак и Рош ха-Шана совпали по дате! Пусть это будет добрым знаком, и мир да установится на Святой для всех земле!

С уважением, муфтий Фарид Салман.

А вот, что пишет руководитель конференции Раис Сулейманов:

Уважаемая Светлана Ароновна!

Вашу статью в газете "Форум" получил. Великолепная статья! И правильный вывод Вы сделали: "Надо - надо говорить и выступать! даже если и на конференциях, где присутствуют одиозные "эксперты". Ведь если молчать и не участвовать (по принципу "Ну что я буду выступать? Там же будет этот антисемит Шевченко" - это страусиная позиция, и, к сожалению, именно из-за этого, увы, Израиль проигрывает информационную войну; нужно обязательно участвовать во всех свободных дискуссиях, чтобы позиция Израиля была озвучена и понята), то тогда значит признать свой проигрыш. А это никогда нельзя допустить.

С уважением, Раис Сулейманов

Мне прислала Хава Тор из Израиля письмо . Оно заслуживает внимание.

... Дорогая Светлана!

Я сильно переживала, читая Вашу публикацию.

Вы сделали огромное дело. Спасибо.

Немного о себе. Зовут меня Хава Тор, живу в Иерусалиме, добровольно работаю фотокорреспондентом международного правозащитного СМИ «Эпок Таймс» на иврите и русском. СМИ было основано в 1999 году после трагических событий в Китае, когда начался геноцид духовного течения Фалун Гонг. По жестокости и масштабам преследований невинных, людей этого течения, пожалуй, можно сравнить только еврейский Холокост, а то и больше (китайцев, практикующих Фалун Гонг, около 100 миллионов).

Еще раз спасибо за Ваш бесценный мирный вклад в

этом бедном и несчастном мире.

Я в этом году отдала своих детей в единственную пока школу, в которой арабские и еврейские дети учатся вместе на двух языках. Школа называется - Рука об руку (Яд бэ яд)

**С уважением к Вам,
Хава.**

Сейчас, когда наше общество расколото и озлобилось, нам остро необходим диалог с нормальными людьми, независимо от вероисповедания, цвета кожи и политических взглядов.

Светлана Данилова

ХОЛОКОСТ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

О Холокосте трудно говорить, думать, писать. Если бы этот кошмар XX века остался в прошлом, наверно можно было хладнокровно исследовать его истоки.

Увы, но история не учит, все повторяется.

Холокост – это общечеловеческая катастрофа, а не только еврейская национальная трагедия. Каждое поколение вынуждено ответить на вопрос, почему подобное стало возможным. Удивительно, но нет иммунитета от такого абсолютного человеконенавистничества.

Известный британский государственный деятель и политолог 18 века Эдмунд Брюк справедливо заметил, что для того, чтобы зло восторжествовало, необходимо лишь, чтобы порядочные люди ничего не делали.

Сейчас, когда мир в культурном плане разделен больше, чем когда либо, когда поднялась новая волна антисемитизма, тема Холокоста заслуживает первоочередного внимания.

Уроки Холокоста и предшествующих ему событий должны заставить цивилизованный мир защитить себя, чтобы не вернуться всем в каменный век.

И что же делать? Не молчать, не закрывать глаза, разум и сердце.

Я думаю, что необходимо постараться уйти от огромной безликой статистики и перейти на индивидуальный уровень, использовать свидетельства очевидцев, которых остается все меньше, помочь понять чувства тех, кто пережил ад Холокоста.

Вновь технически грамотные варвары, организованные в государственную машину, становятся инструментом массового террора и убийств.

Необходимо обратить внимание на ответственность равнодушных людей.

Из истории Холокоста на Северном Кавказе

Много написано научных, художественных книг на тему европейского Холокоста, но совершенно не исследована данная тема Юга России и Северного Кавказа. В фашистской Германии серьезно изучали проблему происхождения горских евреев. Во Франции они столкнулись с евреями из Грузии, Средней Азии, Ирана и Афганистана. Их не отправили в лагеря уничтожения. Но к концу 1941 года в брошюре с грифом “Для служебного пользования” под названием “Список наций, народов и народностей, живших в СССР” горские евреи названы просто евреями. Профессор Г. Киттель, к которому обратились нацисты ответил, что вопрос сложный и ответить на него можно только проведя исследования на месте.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

В Крыму в 20 гг. был создан колхоз им. Шаумяна. Немецкие войска в начале не обратили внимание на них, но “доброжелатели” открыли глаза фашистам на их “упущение” и 114 горских евреев были расстреляны.

23 июля 1942г. немецкие войска захватили Северный Кавказ, дальше они продвинуться не смогли. Они не успели захватить Грозный, Буйнакс, Кизляр, Дербент, где жили еврейские общины.

На занятой территории были два центра с поселениями

- еврейский колхоз в Багдановке под Моздоком и Менжинском.

Трагедия Багдановки.

При содействии местных предателей фашисты расстреляли всю общину - 472 человека. Долго дышала земля, несколько суток сельчане слышали стоны. На 15 грузовых автомашинах взвод немецких солдат вывез несчастных на окраину села. Мужчинам и женщинам вручили лопаты и заставили рыть колодец, затем фашисты стали стрелять. Рассказывает очевидец событий Сергей Амирамов: "Был такой случай. Русская женщина спасла девочку Алису Призову. Она была единственным свидетелем на суде, когда судили предателя и убийцу Федора Шифера в 1964 году в станице Курской Ставропольского края. А меня спасла русская женщина Клава, она, когда бабушку и дедушку, моих родственников вели к машине, подошла, взяла за руку, увела к себе домой и спрятала на сеновале. Мне было пять лет. Там же, на сеновале были девочка и два мальчика. 18 человек моих родных в этой могиле. Еще счастье, что мама и братья были в Грозном".

Самой большой общиной горских евреев, оказавшихся в руках нацистов, была горско-еврейская община Нальчика. Жили в городе и европейские евреи, в основном интеллигенция - инженеры, врачи, преподаватели института.

В Нальчик еще до 1941 года приехали в Кабардино-Балкарию европейские евреи, бежавшие от фашистов. Многие жили у горских евреев. Их приняли, но в первые дни оккупации по доносу предателей ашкеназских евреев фашисты всех забрали и расстреляли на стадионе и на ипподроме.

Еще один из исторических фактов.

В селе Кызбырун – до оккупации поселили 57 евреев

из Крыма. Но жуткая смерть застала их на Северном Кавказе. Их собрали в сарае и сожгли всех. Уже в 2000 году мне, директору Еврейского центра г. Нальчика, позвонили из сельсовета и просили приехать на поминальный митинг. Я обратилась в Республиканский архив, нашла документы с фамилиями, но не всех. Мы с раввином, со школьниками, с теми, кто пережил Холокост, поехали в это село. Останки этих несчастных людей были после войны перенесены во двор школы, но на памятнике нет не одного слова о том, что там покоятся евреи, жертвы Холокоста. На митинге выступали местные сторожилы-мусульмане, те, кто помнит, как все это было. Выступали и евреи, кто уцелел в Нальчике, кого спасли кабардинцы – мусульмане и Красная Армия. Были молитвы за упокой жертв Холокоста. Впервые зажгли свечи на их могиле. Это был день толерантности живых.

По поводу горских евреев фашисты думали, что с ними делать. В тех населенных пунктах, где местное население доносило немцам, что это еврейские семьи, фашисты их расстреляли. Горско-еврейская община каждый день ожидала, что их расстреляют. Свидетельства пожилых поражают покорностью судьбе. Родственные узы не давали спастись в одиночку. Горские евреи Нальчика чудом уцелели. Причины этого чуда до сих пор исследуются.

В Кабардино-Балкарской Республике 6 декабря 1942 года был создан национальный совет, который возглавил кабардинец, адвокат Семен Шадов. К нему обратились горские евреи во главе с Маркелем Шабеевым за помощью.

Семен Шадов, в свою очередь, обратился к фельдмаршалу фон Клейсту (его штаб находился в Кисловодске) и к его представителям в Нальчике. Семен Шадов писал им, что “горские евреи - это горский народ”. Была создана комиссия по данному вопросу, они посетили дома, убедились, что традиции горских евреев не

отличаются от образа жизни кабардинцев. Им показали национальные танцы, были приготовлены блюда горско-еврейской кухни, подносили от горских евреев деньги, драгоценности. Все делали, чтобы спасти общину от фашистской расправы.

Но даже в этих условиях, когда жизнь висела на волоске, община жила по еврейским традициям. Здесь веками рождался человек евреем и умирал евреем. Покойный ныне раввин Амиров и его сподвижники, рискуя жизнью, решили похоронить религиозные реликвии до лучших времен. Верили, что чудо произойдет. Всё положили на носилки, придали вид покойника. Понесли на кладбище, мимо штаба гестапо. Каких нервов это стоило! После освобождения города реликвии снова доставили в синагогу.

Нальчанка Р.Симахова вспоминала, что немцы пришли к ней домой и просили кастрюлю, чтобы сварить свинину, но она отказалась дать. “Мы свинину не едим“, но они все равно забрали, ее спасло то, что кабардинцы - мусульмане, тоже не ели свинину. Другая вспоминает: - “Я с девочками - кабардинками пошла за терном и нас увидели русские мальчишки, наши соседи. С ними был один эсэсовец. Они чинили машину. Они что-то сказали этому эсэсовцу. Мы увидели подводу и парня - кабардинца. Девочки ему сказали: - “Али быстро возьми ее на подводу, ее выдали.» Он привез её домой. Всю ночь мы ждали немцев...вот - вот придут”.

Евреи, зная прекрасно кабардинский язык, уезжали в кабардинские села. Их прятали, кормили, спасали, как могли.

Мне рассказывали, как 16-летняя замужняя, беременная женщина с семьей мужа, который был на фронте, жила в семье кабардинцев в селе Зарагиж. У них своих было шестеро сыновей, из них двое были на фронте. Один из сыновей предупредил еврейскую семью, что надо им уйти ночью, ибо их утром, как евреев, расстреляют.

Он работал в полиции. Его отец дал лошадь с повозкой и своего 15 - летнего сына и так спасли еврейскую семью. А ведь они рисковали жизнью всей своей семьи. Из селения Исламей уходил на фронт Шалумов, оставляя жену и четырех сыновей. Он просил своих друзей - кабардинцев, если он не вернется живым с фронта, не оставлять его детей. Во время бомбежки жена ослепла и вскоре умерла. Их детей забрали чужие люди. Полицай из их же села решил их выдать фашистам. Аксакалы, то есть, совет старейшин предупредили его, чтобы он не делал этого. Детей спасли.

О том, что пережили евреи во время оккупации, сохранились документы и воспоминания очевидцев. Грабили, забирали все и при этом говорили, что скоро всех евреев расстреляют. Это было гетто. Выгоняли на работы, заставляя рыть траншеи и ямы, где собирались всех евреев расстрелять. Комиссия занималась вымогательством, и люди откупались, как могли, но тем самым тянули время. Был приказ фон Клейста, что горские евреи кавказское племя. На суде в марте 1963 года над военными преступниками некто Вольфган Рейнхолдс свидетельствовал:

“Я занимался в основном горскими евреями. На основе литературы я подготовил справку, где писал, что горские евреи - это таты, они являются такой же народностью Кавказа, как и прочие горцы“.

В Нальчик прибыл специалист по иранским языкам, который приезжал в Нальчик несколько раз, сделал выводы, что таты – евреи. Стали спешно составлять списки всех евреев на полное уничтожение. Помогали им русские, которые указывали, где живут евреи. Расстреляли целые семьи. Был назначен день массового расстрела.

Но произошло чудо. Красная армия раньше времени освободила г. Нальчик. Время прошло, но память осталась.

Сегодня Кавказ горит и это продолжается уже 20

лет. Кавказцы всегда удивляли мир чувством такта, готовностью прийти на помощь, бескорыстием. Всегда действовали неписанные законы - адат. Что же стало со всеми? И при чем тут евреи к событиям на Северном Кавказе.

Кому-то очень выгодно во всем обвинить евреев.

Магамед Абдулхабиров, доктор медицинских наук, профессор, честный журналист ответил на этот вопрос.

«За последние 20 лет на Северном Кавказе взорваны, похищены и убиты многие тысячи людей. Ни один еврей не участвовал в этих злодеяниях! Ни один еврей не приватизировал берега и предприятия Дагестана. В кизлярском роддоме позорно не восседали вооруженные евреи. Не евреи насадили дедовщину в российской армии. И неслыханных сирот в детских домах страны не евреи оставили. В числе глав аулов, районов, городов Северного Кавказа что-то не узрел я ни одного еврея».

Журналист — чеченец Варсолт Мадагов писал: «Беспочвенные оскорбления, которые идут из разных источников в адрес многострадального и героического еврейского народа, я считаю незаслуженными, более того оскорбительными. Чеченская молодёжь, кроме стариков, не знает, сколько нас выручали и помогали евреи. В 1944 году, когда депортировали весь чеченский народ в Среднюю Азию, евреи переживали и месяц держали траур, евреи отдавали свои сбережения, деньги, золото, чтобы чеченцы могли их обменять на кусок хлеба. А после возвращения евреи встречали нас с радостью. Они не заняли ни один пустой чеченский дом. Я знаю, что многим чеченским и ингушским ребятам помогли стать на ноги, помогли стать известными. Но почему-то об этом молчат и не пишут.»

Кстати, я живой свидетель того, как Израиль 55 чеченских ребят — сирот, в ходе последней войны, вывез к себе на реабилитацию.

С началом войны в Чечне (1994-1997гг.) появились

наёмники - арабы, поднялась волна антисемитизма. Появилась на прилавках магазинов антисемитская литература. Я лично видела в Алании книгу Гитлера. Там, где власть понимает, насколько это опасно, этого не допускается. Примером может стать Кабардино-Балкария, где серьезно относятся к данной проблеме. В республиканской прессе не позволяют публикации, направленные на разжигание межнациональной или межконфессиональной розни. Журналисты не забывают о своей ответственности.

В Мемориальном парке Нью-Йорка поставили поминальный камень, символ памяти жертвам Холокоста в Богдановке, где 9 мая собираются горские евреи, чтобы почтить память, зажечь свечи и прочитать кадиш.

И нам надо, пока живы очевидцы, записать все, что они помнят. Записать и издавать, желательно на английском языке.

Наверно и об этом слова Иоля: 1:3 из Торы:

*Передайте об этом детям вашим,
а дети - своим детям,
а их дети - следующему роду.*

**Светлана Данилова,
кандидат исторических наук
Нью-Йорк**

ЖУРНАЛ “ТОВУШИ-СВЕТ”

К празднику Ханука вышел 3 номер журнала “Товуши-Свет”. Данный журнал издается для детей и молодежи горско-еврейских общин мира.

Почему возникла потребность в издании подобного журнала? Какие цели ставит редакционный совет перед собой?

Численность горских евреев в мире всего 200 тысяч человек. Дорогие читатели, вдумайтесь в эту цифру, ведь это капля в море. Что знают о нас, что мы знаем о себе, о своей культуре, истории?

Как, находясь веками среди мусульманского населения, чувствуя нередко давления власти, чужих языков, материальной культуры, горские евреи сумели избежать ассимиляции, сохранить еврейские традиции и образ жизни?

Сегодня, в начале XXI века, горские евреи живут на Кавказе, в Москве, в США, в Канаде, в Пекине, в Австрии и Австралии, и конечно, в Израиле - более 100 тысяч человек.

Мы хотим выявлять одаренных детей горских евреев и рассказывать о них. О молодых людях, которые смогли реализовать свои способности. Я, как редактор журнала, считаю, что дети и молодежь - наш капитал.

Мы хотим включить детей и молодежь в изучение национальной культуры. Мы хотим, чтобы сами дети и молодежь стали авторами статей. В первом номере журнала мы обратились к читателям с вопросом, что нам надо сохранить в наших обычаях, а от чего избавиться. И нам пишут читатели разных возрастов из разных стран мира.

Старшее поколение обратилось к нам с просьбой уделить внимание языку-фарси, на котором веками говорят горские евреи.

Мы делаем это, хотя я считаю, что надо уделять внимание не фарси, а ивриту.

Данный журнал и для родителей, для бабушек и дедушек. Связь поколений должна оставаться крепкой. Это основа жизнестойкости народа.

Учредителем журнала является Американский Форум Всемирного Конгресса русскоязычных евреев.

В редакционный совет входят журналисты из разных стран мира.

Светлана Данилова
редактор журнала

ВИКТОР АБАЕВ - ЛИДЕР ОБЩИНЫ

Семь лет назад, в своей книге “Сердца, дарящие тепло”, я писала о Викторе Абаеве, что в нём заложен большой потенциал лидера, несмотря на молодой возраст. К счастью, я не ошиблась. За эти годы он стал настоящим лидером горско-еврейской общины Нью-Йорка. Сегодня его знают в общине русскоязычных евреев, знают, как спонсора и инициатора многих проектов и в Израиле.

В 2009 году Американский Форум Всемирного Конгресса русскоязычных евреев выдвинул Виктора Абаева на номинацию «Благотворитель Года».

За короткий срок Виктор стал спонсором и издателем журнала “Товуши-Свет”. Считает, что печатный орган нашему субэтносу очень нужен. Журнал знакомит читателей с историей, культурой, традициями и проблемами нашей общины. Сегодня тираж журнала 10 тысяч экземпляров. Его получают бесплатно в городах США, в Канаде, Израиле, Германии, России, в Азербайджане, в Англии, Австрии.

Можно привести много примеров инициативы этого человека. Так, случился пожар на горе Кармиэль, в Израиле - Виктор становится инициатором акции “Возродим гору Кармиэль”. Городу Сдерот (Израиль), синагоге, он подарил Свиток Торы.

Виктор понял, что очень важно иметь помещение, где могли бы собираться представители всех возрастов общины, где работали бы студии для детей, где могли бы встретиться ветераны войны, дети войны, где бы проводились еврейские праздники. И Виктор Абаев открывает общинный центр. Этот подарок был сделан в светлый праздник Ханука (2011г). И всё закрутилось.

В центре всё кипит. Стали работать различные детские студии. Проходят встречи членов организации “Дети войны”, женской организации, еврейские праздники. Помещение небольшое, но, при умной организации, всё можно сделать. Виктор спонсировал юного спортивного чемпиона. К нему обратились молодые таланты, с просьбой помочь в организации форума молодых талантов в Натании (Израиль), и Виктор откликнулся.

Меня часто спрашивают: «А что, Виктор богатый человек»? - Дай Б-г, чтобы это было так. Но Виктор занимается малым бизнесом. В чём же секрет этого человека? Я думаю, в его обаятельности, доброжелательности, в общительности. Он умеет расположить к себе людей.

Виктор родился в г. Дербенте, вырос в Ставропольском крае. Он религиозный человек. На вопрос, что необходимо для сплочения нашей общины, Виктор ответил: “Быть вместе, жить еврейской жизнью. Вместе мы можем многого добиться. Только в этом случае мы станем еврейской общиной”.

Наблюдая за ним, мне захотелось узнать, зачем ему всё это? Я имею ввиду, общественную работу. Разве у нас, в общине, мало людей более успешных, но у них принцип - жить для себя и для своей семьи. И я не осуждаю их, Б - же упаси! У каждого человека своё назначение в этом мире.

С.А. Итак, Виктор, для чего тебе всё это?

В.А. Трудный вопрос. Когда я начал помогать нашей молодёжи, в нашей синагоге, здесь в Нью-Йорке, я понял, что я могу, а главное, я хочу этим заниматься. А может быть, и другая есть причина в том, что я всё это делаю...

Я ношу имя моего дедушки. Он уникальная личность. Имея пятерых детей он уходит на фронт во время Великой Отечественной, хотя мог остаться дома. Он

говорил, что: “- я должен был защитить свой дом”. Попал в фашистский плен. Его могли расстрелять, но помог Всевышний и азербайджанцы, которые сказали, что он азербайджанец. Семья получила извещение, что он без вести пропал. После войны его отправили в советский лагерь. Обвинили, что он был в плену у немцев. А когда вернулся домой, оказалось, что нет ни дома, ни семьи. Жена вышла замуж. Жизнь сурово обошлась с ним.

- Он очень много уделял мне внимание. Я помню, что самый святой для него день был - 9 Мая. Удивительно, что и умер он в День Победы. Ему было 83 года. В память о нём я делаю добрые дела. Мне больно говорить, но так случилось, что я потерял своих близких, дорогих мне людей. В память и о них я делаю добрые дела. Моя мама была добрым человеком, она всегда говорила, что карман не должен быть тугим, без дыр. Говорила, что надо людям помогать, и что дающим Б-г дает. Ведь чаще всего люди обращаются за помощью, когда им очень нужна помощь. И у меня когда-то был такой период, я нуждался в помощи. В жизни каждого человека бывают такие периоды, когда можно сломаться, но если мы сумеем жить, выполняя еврейскую заповедь - помогать и себе и другим, мы избежим жизненных кризисов. Я говорю себе, что если моя мама со всеми её трудностями, была способна помогать людям, значит и я должен в память о ней, делать добро. Теперь, я могу помочь. Не подумайте, что я такой пушистый, хороший. Стараюсь быть таким, работаю над собой.

С.А. Виктор, у тебя есть единомышленники, люди, которые тебя понимают и помогают?

В.А. Да, есть. И я бы хотел их назвать. Это Иллиот Ифраимов, Олег Мавсумов, Михаил Дадашев, Яков Ифраимов. Я им говорю, что надо провести мероприятие, я даю столько-то, помогите. И они помогают. На каждый

еврейский праздник. Олег без напоминания выписывает чек. Главное, они понимают значимость того, что мы делаем и помогают.

С.А. За что бы ты не подал руки?

В.А. Не терплю предательство и подлость.

С.А. А прощать можешь?

В.А. Легко. Осуждать легко. Любой человек может измениться. Препятствия даются нам для того, чтобы мы могли преодолевать их, а не погрязнуть в них. И очень важно, чтобы был рядом человек, который готов тебя поддержать и помочь.

С.А. Что ты ценишь в женщине? И веришь ли ты в любовь?

В.А. В женщине ценю верность и понимание. В любовь, конечно, верю, без любви не может быть хорошей семьи, не может быть авторитета родителей у детей.

С.А. Мои наблюдения показывают, что ты имеешь авторитет у своих сыновей.

В.А. Стараюсь. У нас сейчас очень много семей распадаются. Я думаю, причин много. Мужчина в новых условиях не может обеспечивать семью. Нет в отношениях супругов терпения. Нельзя допускать деспотизм в семье. Хуже деспотизма нет. На деспотизме семья долго не продержится.

С.А. Какие планы у тебя?

В.А. Планы не строю. Я спонтанный человек. Действую по обстоятельствам.

Не знаю, строит ли Виктор планы, но у Виктора много интересных идей, он умеет их претворять в жизнь. С ним интересно общаться и работать.

С.Данилова

НАТАН ЮСУФОВ

Мне, как редактору журнала “Товуши-Свет”, повезло с дизайнером - Натаном Юсуфовым. Наши читатели в разных странах мира отмечают, что журнал красиво оформлен. Журнал, буквально, притягивает взгляд и “просится” в руки. Хорошо известно, что дизайн журнала - это творчество, источник вдохновения. Для дизайнера работа с журналом - это отличный источник новых идей.

Я решила поговорить с Натаном, узнать о нём больше.

С.А. Натан, расскажите о себе, о родителях, где Вы родились, где учились.

Н.Ю. Я, мой отец и старший сын мы все родились. Бакинцы в 3-х поколениях. Дед, с отцовской стороны, из Шемахи, дед по материнской линии из Кубы. У нас в семье, кроме меня ещё две сестры.

С.А. Натан, когда Вы впервые почувствовали себя евреем?

Н.Ю. Знаете, с детства. И я не совсем понимаю, что значить - “почувствовать себя евреем”, я знаю, что я родился евреем, хотя некоторые определяют это иначе.

С.А. В школе Вы чувствовали проявления антисемитизма?

Н.Ю. Нет. Баку был интернациональным городом. Язык общения был русский. Сами азербайджанцы старались знать русский язык, с тем, чтобы поступить учиться в московские вузы.

С.А. Азербайджанским языком Вы владеете?

Н.Ю. Да, конечно.

С.А. Какую специальность Вы получили и где?

Н.Ю. По специальности я инженер-программист, в

Баку закончил институт АЗИ (ФАПП). Работал в ИВЦ программистом.

С.А. А я думала, что Вы дизайнер.

Н.Ю. Вы знаете, что в 80-ых специальности, как компьютерная графика в принципе не существовало. Как специальность она сформировалась скорее всего в конце 90-х.

С.А. Когда Вы выехали в США и почему?

Н.Ю. Мы выехали в 1996 году. Распад СССР, политическая нестабильность негативно сказалась на социально-экономической ситуации. Да ещё и военный конфликт с Арменией...

Тяжело было всем, не только евреям. Цвет нации, интеллигенция, молодые специалисты покидали Азербайджан, уезжали, кто куда. Мы уехали в Россию, в Уфу, где прожили год и где у нас родился второй сын. Нам повезло, мы имели возможность уехать в США. В этой стране гораздо больше возможностей для наших детей реализовывать себя.

С.А. Натан, Вы отец двух сыновей. Что Вы стараетесь воспитать в них?

Н.Ю. Прежде всего честность, порядочность, уважение к старшим умение отвечать за свои поступки, не останавливаться на достигнутом, идти вперед.

С.А. Какие качества Вы цените в мужчине?

Н.Ю. Умение брать ответственность на себя. Не прятаться за чужие спины. Мужчина - должен быть лидером, а женщина в семье - это тыл.

С.А. Натан, что Вы цените в своей жене?

Н.Ю. Понимание. В семье должны царить доверие, понимание, равноправие. Я не приемлю диктат в семье. Но тем не менее решения должен принимать мужчина, хотя бы на том основании, что он старший в семье.

С.А. Ваша супруга разделяет Ваши взгляды?

Н.Ю. Думаю, что да.

С.А. Прекрасно. Успехов Вам во всём.

Светлана Данилова

Мои впечатления о конференции (2009г.) “Еврейская идентификация в тюркоязычном мире.”

Хочу поделиться своими впечатлениями о данной конференции, которая прошла в Нью-Йорке.

Тема конференции довольно интересна, особенно то, что касается турецкой общины в США, истории евреев в Турции. Произвел огромное впечатление фильм режиссера Виктории Баррет “Часы отчаяния», о Холокосте.

Межкультурные связи иудеев и мусульман – актуальная тема современности.

Я, представитель горских евреев Северного Кавказа, и большую часть жизни, как и мои предки, прожила среди мусульман черкесов и среди тюркоязычного балкарского народа. Живя веками на Кавказе, горские евреи выработали похожие с соседними народами традиции, обычаи, обряды, но при этом оставаясь евреями. Мы живем по Адату, а это неписанный Кодекс чести и достоинства, передаваемые из поколения в поколение. Даже здесь, проживая в США, мы придерживаемся адату.

В Кабардино-Балкарии в самое тяжелое время фашистского пребывания в республике, еврейскую общину чудом спасли от полного уничтожения местные народы – мусульмане. Мудрость людей в том, чтобы находить общий язык, создавать условия для общего проживания. Вот один из положительных фактов.

В ноябре 2009 года 100 мечетей и синагог в Северной Америке и Европы объединились друг с другом. Фонд

этнического понимания- спасение окружающей

Природы, защита прав иммигрантов, борьба с антисемитизмом и исламофобией.

Недавно в Казане(Татарстан) композитор и певец Альберт Асадуллин , кстати, он мусульманин, посетив Израиль, написал ,что он многое пересмотрел в своих взглядах.

“Евреи - это совершенно потрясающий народ: удивительно замечательный народ. Они умные, поэтому они успешны, а успешны благодаря своему таланту, благодаря своему уму. С них надо брать пример, у них надо учиться, у этого народа даже тому, как они превратили эту каменную пустыню в живой оазис. Они молодцы, они трудолюбивы и напористы ”.

В ходе конференции не были затронуты проблемы ,не звучало, что по планете идет экстремизм, волна антисемитизма, отрицание Холокоста и что надо бороться с этими явлениями. Меня удивил второй блок на конференции, который прошел как в лучшие времена советской эпохи. Все было расписано , как по нотам. Нет проблем, нет исхода евреев, нет анализа исчезновения еврейских общин на территории, бывшего СССР. Выступления напомнили мне застойные времена и правила. Мне вдруг показалось,что я на конференции в Москве, в России , а не в Нью-Йорке. От чего уехала к тому и вернулась. Как во французской песенке –“всё прекрасно.”

Докладчик доктор наук Сергея Вайнштейн(Москва), характеризуя положение ислама и иудаизма в современной России , рассказал, что идет рост строительства синагог и мечетей. Но ведь, это только часть темы. Есть и проблемы,а их решать надо не лозунгами, а глубоким анализом современности, искать оптимальные варианты.

У мусульман и иудеев есть для этого общая платформа. Мы , евреи, жившие и живущие в мусульманском мире, накопили огромный опыт совместного проживания. Этот опыт надо изучать. И если мы не хотим вернуться в каменный век, мы должны жить в мире, в терпимости.

Мне хотелось выступить об этом. Но , к сожалению, не было такой возможности. Слово не дали даже для вопроса.

Светлана Данилова
историк

ВОЗРОДИМ ГОРУ КАРМИЕЛЬ

Так называлась акция, которая прошла в древнем городе Акко. Идея исходила от журнала “Товуши-Свет”. Читатели журнала откликнулись на наш призыв, стали присылать средства для приобретения и посадки деревьев, с тем , чтобы отдать дань памяти погибшим во время пожара на горе Кармиель. Среди них были двое представителей горских евреев: Ури Симандуев (Мигдаль а-Эмек) и Владислав Рахамимов (Беер-Шева).

Издатель журнала Виктор Абаев несколько раз ездил в Израиль, привлёк благотворительный фонд ИСКОР, лидеров горско-еврейских общин Израиля, получил поддержку главного раввина общины горских евреев Израиля Янива Нафталиева .

И вот мы, издатель журнала Виктор Абаев и я, как редактор журнала, вылетели в Израиль, а 5 апреля в Акко, на территории исторического места “Тиват Наполеон” прошёл митинг. Было выделено горско-еврейской общине место для посадки деревьев, где и состоялся митинг памяти, посвященный горским евреям, погибшим в пожаре на горе Кармель , воинам,погибшим во время Войны за Независимость Израиля,в терактах, в Холокосте, в борьбе с фашистами.

День 5 апреля выбран был не случайно. Главный раввин горских евреев Янив Нафталиев сказал:

“-Сегодня мы собрались, чтобы почтить память воистину святых душ! И это происходит именно в Рош Ходеш Нисан, который в свою очередь называют в Торе главой всех месяцев и месяцем весны, когда на деревьях поспевают фрукты, то и объясняет стих Тегелима (Псалмов) традиции наших предков, преемственность –

всё это наши корни, и чем сильнее и крепче будет наша вера, чем более мы будем сплочены, тем непосильнее будет любым “разрушительным ветрам” снести нас”.

В этот день шел проливной дождь, казалось, сама природа оплакивала своих героев. Но дождь не мешал, люди прибывали из разных городов страны. Митинг провели в просторном зале дома торжеств “Касабланка”. Выступали раввины, политики, общественные лидеры. Виктор Абаев эмоционально подчеркнул, что у евреев одна Тора, один Израиль, и что мы один народ, где бы мы ни жили. Выступил депутат Кнессета Роберт Тивьяев. Многие выступающие акцентировали, что горские евреи, малочисленный самобытный субэтнос еврейского народа, должен сохранить уникальное наследие. Это необходимо для будущих поколений. Что приятно поразило и обрадовало, что в митинге участвовали представители старшего, среднего поколения, молодёжь, а главное дети. Дети, учащиеся ешивы, спели молитву.

Традиции наших предков, преемственность – всё это наши корни, и чем сильнее и крепче будет наша вера, чем более мы будем сплочены, тем непосильнее будет любым “разрушительным ветрам” снести нас -это звучало во всех выступлениях.

Почетное право зажжения поминальных свечей было предоставлено раби Яниву, Роберту Тивьяеву и Виктору Абаеву. По завершению митинга верховный раввин горских евреев произнес “Кадиш”.

В этот день был открыт мемориальный памятник и посажены 55 саженцев дуба и оливы.

Доброму делу двух общин - американской и израильской - положено начало. С Б-гом! Рада тому, что наш журнал не только информирует читателей, но и осуществляет добрые дела.

Во время нашего пребывания в стране было неспокойно. Но удивительно - не было паники. Люди работают, веселятся, отмечают еврейские праздники. Вся страна готовится к Песаху. За короткий срок я побывала в пяти городах Израиля. В Сдероте, в Ашкелоне, куда летят скаты. Меня поразило, что бывшие беженцы из Грозного узнав, что я в Сдероте, звонили и благодарили, что они сегодня живут в Израиле. И это в то самое время, когда обстреливают город. Всего за субботу - 9 апреля территория юга страны была обстреляна более 30 раз. Но победить такой народ нельзя.

**Светлана Данилова, Нью-Йорк
2011г.**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

8 Мая в Мемориальном парке Холокоста в Бруклине состоялся митинг памяти жертв Холокоста. Представители горско-еврейской общины Нью-Йорка пришли, чтобы отдать дань памяти павшим в боях за нашу свободу, чтобы выразить благодарность оставшимся в живых ветеранам войны. Среди собравшихся были представители трёх поколений- ветераны и дети войны , среднее поколение. Подростки и дети с интересом слушали выступления ветеранов и детей войны. Семья Мигириных принесла цветы к памятнику-жертвам Холокоста села Богдановка. Они слышали от своей прабабушки Зори Юсуповой, которая чудом, по счастливой случайности, осталась живой, но все её родные погибли от рук фашистов в этой братской могиле. Прочитали молитву в память о тех, кто погиб.

Затем собравшиеся поехали в синагогу, где их ждал праздничный стол. Выступления , воспоминания, стихи на родном языке и на русском звучали в молитвенном зале. Прочитали свои стихи на горско-еврейском языке поэт Рашбил Шамаев, Мелех Евдаев, на русском языке Ноберт Евдаев.

Наши гости Михаил Немировский и Леонид Бард также обратились с тостом в честь Дня Независимости Государства Израиль.

В этом году День Победы совпал и с Днём Матери, что очень символично. Все сердечно поздравляли дорогих еврейских мам, в сердцах которых столько любви и тепла.

Издатель журнала “Товуши”, спонсор этого мероприятия Виктор Абаев, и президент женской

организации горских евреев Люба Юсупова тепло поздравили женщин – матерей. Ветеранам и матерям были вручены цветы и подарки.

Депутат Кнессета Израиля Роберт Тивьяев поздравил всех читателей журнала с днём Великой Победы над фашистской Германией и Днём Государства Израиль.

В организации мероприятия приняли участие синагога, молодой глава религиозной общины Виталий Рубинов, почётный лидер общины Рашбил Шамаев, члены общины-Александр Юсупов. Олег Мувсумов (Atlantik surgical supply corp) также любезно предоставил подарки.

Только вместе мы можем добиться главного -чтобы наша община крепла.

Светлана Данилова

М.М. ИХИЛОВ

Я, будучи студенткой Кабардино-Балкарского Университета, работая над дипломной работой “Этнография горских евреев КБР”, столкнулась с некоторыми трудностями. Это был 1962 год. Мои руководители не рекомендовали мне брать эту тему. Любую, но не эту, на еврейскую тему. Я, по наивности, не могла понять почему, но настояла на своём и отправилась в г. Махачкала к ученому Михаилу Мататовичу Ихилову. Встреча была очень интересной. Это был высоко эрудированный человек. Он помог мне, подсказал в каком направлении я должна идти при написании работы. Он научил меня собирать полевой этнографический материал, что очень важно для науки.

Я тогда не знала, что этого учёного третируют наши же, горские евреи, горе-политики, функционеры, которые представляли себя и наш народ как татов. Требовалась гражданская смелость, чтобы в эпоху государственного антисемитизма сказать, что мы горские евреи, а не таты. Каюсь, что и я, для того чтобы получить возможность рассказывать на телевидении о достойных представителях моего народа, говорила о татах-иудеях.

Нужна была смелость. И Михаил Ихилов был смелым и честным учёным. Легендой. Хотелось бы, чтобы наша молодёжь знала о нём.

Родился М.М. Ихилов 7 ноября 1917г.в Дагестане. Окончил исторический факультет Учительского института.

В 1940 году Ихилов ушел в армию. Во время войны Михаил Мататович защищал нашу Родину от фашистских захватчиков, вступив в бой в первые дни

войны лейтенантом, после окончания артиллерийского училища. Сначала сражался в Прибалтике, потом - на Ленинградском фронте. О том, что он был хорошим воином, свидетельствуют его боевые награды и тяжелые ранения.

После войны М. Ихиллов занялся наукой. В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную истории, быту и культуре горских евреев с древнейших времён до наших дней. Обратите внимание - не татов, а горских евреев!

Вся научная деятельность Михаила Мататовича была связана с институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Оттуда он поступил в аспирантуру института этнографии АН СССР в Москве, где высокую квалификацию получил под руководством известных отечественных ученых - профессора М.О. Косвена, академика С.П. Толстова.

Эта работа, рекомендованная ученым советом института этнографии АН СССР к печати, осталась не опубликованной по обстоятельствам, не зависящим от автора. На основе этой диссертации, в последующем Михаилом Мататовичем был написан ряд статей об истории горских евреев. Статьи были опубликованы в институтских сборниках "Народы Дагестана", которые издавались в 1955 г. в Дагестане и в Москве. Его статьи "о горских евреях" вошли во всесоюзные сборники "Народы Кавказа" и "Народы СССР", изданные институтом этнографии в Москве в начале 60-х г. Статья Михаила Мататовича "Горские евреи" вошла во второе издание Большой Советской Энциклопедии.

И вот что Михаил Ихиллов писал :

"Горские евреи - небольшая, со сложной исторической судьбой, субэтническая группа. Группа, рассеянных в мире

древних евреев, формировавшаяся веками в пёстрой этнической, естественно-географической, социально-экономической и культурной среде народов.”

За годы работы в научном коллективе Михаил Мататович стал крупным ученым, плодотворно работавшим над изучением истории, культуры, этнографического уклада, быта многих народов Дагестана. А Дагестан он знал и любил. Этнограф М.М. Ихиллов в результате многолетних экспедиционных поездок изучал этнографию народов Дагестана, собирал полевой материал. Михаила Мататовича ценили в институте как серьезного и вдумчивого исследователя, считались с его мнением, уважали как умного, порядочного человека, любили за веселый нрав, чувство юмора. Помню, как он по-доброму спрашивал - как меня, молодую девушку, отпустили одну в другую республику? Можно сказать, что он благословил меня заниматься научной работой. Тогда я не думала, что всю свою жизнь буду изучать историю своего народа, что темой моей диссертации будет посвящена той же теме. Не думала, что я не один раз вспомню наш разговор с учёным.

Это был мужественный и принципиальный человек. Его хорошо знали в среде кавказоведов страны. Он дружил со многими учеными Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии.

Михаил Мататович оставил после себя богатое творческое наследие. Лучшим памятником ему являются его труды, широко известные в научном мире. И в наши дни, в условиях переосмысления ценностей, его работы по-прежнему актуальны.

Список трудов ученого очень обширен. Заслуживает особого внимания его книга “Народности лезгинской группы”, изданная в 1968 г., где сказалось его дарование

как ученого-этнографа. Это исследование явилось ценным вкладом в историческую науку, представив историко-этнографическое описание лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и аголов с древнейших времен до начала XX века. Заслуживают внимания его наблюдения по истории Хазарии, имеющиеся в разных его трудах и статьях, и многие другие вопросы истории Дагестана.

Широк был круг научных интересов Михаила Мататовича, но у него были две любимые темы. Это “История Дербента”, его родного города, и “История горских евреев”, над которыми он работал всю жизнь.

Серия статей по истории древнего и средневекового Дербента, опубликованная им в 60 - 70-е годы в республиканских газетах и журнале “Советский Дагестан”, вызвала неизменный интерес. А его публичные лекции, когда он бывал в Дербенте, собирали большие аудитории. Слушателей особенно привлекали интересная, познавательная форма изложения, огромная эрудиция, возможность получить ответы на множество вопросов, связанных с прошлым и настоящим Дербента, Дагестана, Кавказа и сопредельных стран.

М.М. Ихтилов прекрасно знал историю Ирана, Турции, Ближнего Востока, античного и арабского мира. Он был прекрасным знатоком религий.

Последней публикацией его стала большая статья “Горские евреи”, вышедшая в США на английском языке в “Энциклопедии мировых культур” (1994г.).

Деятельность таких личностей как М.М. Ихтилов, есть огромный вклад в золотой фонд горско-еврейского народа.

Хотелось бы, чтобы наши спонсоры подумали над тем, как собрать всё научное наследство М.М. Ихтилова для издания. Это нужно нашему народу, это нужно молодому

поколению, которые хотят знать о своей истории и традициях.

С. Данилова
кандидат исторических наук

Р.С. Удивительно, но факт. Во-время написания моих воспоминаний о М.М. Ихилове, мне дали книгу Дона Ихилова “ЭТНОГЕНЕЗ и ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА”, сына М.М. Ихилова, где он использует труды отца. Книга издана в Израиле, издательским домом “МИРВОРИ”.

Будем надеяться, что это начало в изучении научного наследия учёного.

Светлана Данилова
2011

ГОРЬКАЯ ПРАВДА – ТРАГЕДИЯ ЛЮДЕЙ!

М. Немировский: – Я беседую с американскими представителями группы, которая была сформирована Московским бюро по правам человека и которая посетила Цхинвали (Южная Осетия) после того, как там произошел военный конфликт между Россией, Грузией и Южной Осетией. Совсем недавно в нашей газете мы опубликовали интервью с представителем СОХНУТа Иданом Пейсаховичем, побывавшим в Грузии. Он привез множество фотографий разрушений в Гори и дал объективную оценку ситуации в еврейской общине Грузии. А сегодня настал черед людей, побывавших в Южной Осетии. Со мной беседует Светлана Данилова, член Совета директоров Американского форума, и исполнительный вице-президент Американского форума Леонид Бард.

- Света, как вы оказались в составе этой делегации?

С. Данилова: – Когда этот конфликт начался, в газете «Форум» была опубликована моя статья «На Кавказе опять война». Во всех поколениях я кавказский человек, и мне очень больно от нового кризиса на Кавказе. Когда мне позвонили из Москвы и предложили войти в эту делегацию, я приняла решение без колебаний и дала согласие. Хотя меня многие спрашивали и в Москве, и в Нью-Йорке: а ты не боишься? – Нет, я не боялась.

– И вправду не боялись?

– В жизни я боюсь только провиниться перед Вышним, боюсь быть в разладе со своей совестью и душой. Я живу в Америке уже 7 лет, но мне по-прежнему

дорог Кавказ. Уже родных там почти не осталось, но все, что связано с Кавказом, не дает мне покоя.

– Насколько я знаю, последние годы вы, являясь лидером еврейском общины Кабардино-Балкарии, сталкивались с проблемами, которые пахнут кровью – и Чечня, и Кабардино-Балкария.

– В Кабардино-Балкарии, слава Б-гу, крови не было, но вот чеченскую трагедию я перенесла очень тяжело и помогала всем – и русским, и евреям. И чеченцам, чем могла.

– Ведь вы были в Чечне?

– Да, я была в Чечне.

– То, что вы увидели в Осетии и в Чечне, различалось или было похоже?

– Полная идентичность. Дорожки от ковровых бомбардировок были в Грозном в ходе первой войны в 1994 году. У меня в еврейском ансамбле «Товуши» был мальчик из Грозного, его семья бежала в Нальчик. По телевидению показали Грозный, и мальчик закричал: «Вон рядом с тем деревом был мой дом, а теперь он разрушен!» Перед моими глазами прошли реальные трагедии людей, вызванные войной. История абсолютно ничему не учит. Более того, я убедилась, что Холокост – это трагедия не только еврейского народа, это всемирная, общечеловеческая трагедия. Если где-то в горах, в далекой Южной Осетии, произошла трагедия, нельзя быть спокойным даже здесь, за океаном.

– На ваш взгляд, существуют две правды?

Правда всегда одна – горькая правда. Это трагедия людей, а не государства. По телевидению все время говорят о победе России. Я ездила к своей подруге в Нальчик и она мне сказала: «Нам надоела твоя Америка!». Представляете, как надо наспиговать людей, чтобы они

закрыли глаза на масштаб войны и увидели трагедию простого человека. Когда обрывается одна человеческая жизнь – это трагедия, а что говорить про этнические чистки? Нам говорили о том, что древняя еврейская община Южной Осетии погибла. Я была там до приезда в Америку, в 1998 году. Еврейский квартал уже тогда лежал в развалинах, и евреи начали оттуда выезжать. Сегодня там нет еврейской общины. Там живут шесть евреев, с которыми я имела возможность встретиться. Грузинские села и дома на территории Южной Осетии полностью разрушены. Нам объяснили сопровождающие нас, что это не осетинские, а именно грузинские села и дома. В автобус вошла грузинка, я ее тихо спросила, кто привел их в такое состояние. На что она тихо ответила: «Наши».

– (*Вопрос к Леониду Барду*). Леонид, что представляла собой группа, сформированная под эгидой Московского бюро по правам человека во главе с Александром Бродом? Нашим читателям важно понять, насколько объективно оценивается все то, что происходило.

Л. Бард: – Эту группу действительно возглавлял Александр Брод. Он является председателем Московского бюро по правам человека. Кстати, это бюро существует на деньги ОБСЕ, а также на американские деньги. Бюро достаточно активно работает, мы каждый день получаем из разных регионов СНГ массу информации по ксенофобии и антисемитизму. Сашу Брода я знаю очень давно. Мы с ним вместе участвовали в мероприятиях. Он достаточно известный человек. Еще в делегацию входили представители Германии – девять человек, все русскоязычные, представители Великобритании, два представителя Израиля, Леон Виленчик является исполнительным директором израильского отделения ВКРЕ. Леон родом из Цхинвали, он был одним из

руководителей еврейской общины Цхинвали до выезда в Израиль. Он являлся одним из создателей культурного центра Цхинвали, возле которого мы были. По словам местных жителей, в подвале этого центра прятались 150 человек, включая грузин, осетин и, наверное, евреев. Мы там евреев почти не видели – только шесть человек. Это, конечно, не община. В группу входил Марк Борис Петрушанский – глава еврейской общины Владикавказа. Он давно занимается делами еврейской общины не только своего города. Он много рассказывал нам интересного. Еще два представителя были из Соединенных Штатов Америки.

М.Н. – Каким образом вы попали в Цхинвали?

Л.Б. – Мы долетели до Владикавказа на самолете ТУ-154. Я на этом самолете не летал уже лет 25. Сервис очень хороший, за разговорами два часа пролетели незаметно. Во Владикавказе нас встречал М.Б. Петрушанский. Когда мы приземлились, в аэропорту был один-единственный самолет с надписью «Россия» – это был самолет министра иностранных дел Лаврова, который прилетел подписывать документы. Когда мы зашли в здание аэропорта, там было полно журналистов. Тут же подсказывают с микрофонами, с камерами. Это были российские журналисты и только одна журналистка была из Испании. Она уже не первый раз посещала зону конфликта.

М.Н. – Как вы добирались до Цхинвали?

Л.Б. – Из аэропорта мы поехали в Беслан, это было в 2-3 часа дня. Мы возложили цветы к общему памятнику на кладбище Беслана. Все памятники на этом кладбище были одного красно-коричневого цвета и практически одинаковыми. На всех памятниках – вода. Там имена, игрушки... Все это страшно. Там же установлен памятник омоновцам, защищавшим этих детей. История,

конечно, многого нам не говорит. В любом случае эти люди проявили героизм. С кладбища мы поехали во Владикавказ, где нас устроили в гостиницу. После обеда, который продолжался очень долго, мы выехали в Цхинали только в половине пятого. У меня в тот момент было такое чувство, что ехать по ущельям и по туннелям ночью страшновато. Но устроители мероприятия, естественно, настаивали на своем графике. Выехав из Владикавказа в начале пятого, мы приехали в Цхинвали в половине восьмого. Чуть-чуть еще было что-то видно. Нас отвели в дом правительства, который с тыльной стороны был разрушен, а с фронтальной остался целым. Там мы встретились с президентом Эдуардом Кокойты, потом прошли с гидом по разрушенному городу. Была полная темнота, улицы не освещаются, дома действительно разрушены. Впереди шел человек в звании генерала и освещал нам дорогу фонариком.

М.Н. – Света, когда вы впервые попали в Цхинвали, какие чувства у вас были?

С.Д. – Когда мы ехали автобусом, это была красивейшая дорога. Величие гор, которые словно соединяются с небом. Мысли у меня были: Госп-ди, как же в такой красоте могут разворачиваться такие трагические события? Как историк я думаю, что это не последнее трагическое событие на Кавказе. Президент сразу повел нас в еврейский квартал, но что там было делать, если он был разрушен еще в ходе первой войны? Меня тронуло, когда Леон Виленчик сказал: «Я иду на кладбище. Там похоронены мой отец и мой дед». Он цхинвалец в четвертом поколении.

М.Н. – Знаменитый основоположник грузинских раввинов Авраам Хволис – один из его предков. Фамилия «Виленчик» происходит от Виленского гаона.

Л.Б. – Леон всегда со мной ходит на кладбище к моему

отцу в Израиле. И я считал своим долгом пойти на могилу к его отцу. «Кадиш» читал раввин Гуревич. Кладбище находится на горе. Мы стоим над городом и над нами – огромная полная Луна, которая все освещает. Возле каждого дома стояли люди и рассказывали нам каждый свое. Одна старушка, грузинская еврейка, рассказала, что ее дом разрушен, что ей никто не помогает. Саша Брод спросил через переводчика, какая помощь ей нужна. Она объяснила, что протекает крыша. Там действительно была пробита черепица. Меня как человека, имеющего отношение к строительству, поразило то, что нигде ничего не отстраивалось и не восстанавливалось, нигде не лежали стройматериалы. Когда мы шли по городу вместе с министром по делам молодежи, я задал ей вопрос, под кем они были с 1992-94 года: под грузинами или под русскими? Она ответила, что сами по себе. Но восстановительных работ никто даже не начинал.

С.Д. – Я все время была рядом с президентом. Когда эту пожилую женщину привели, она говорила по-грузински, и ей переводили на осетинский язык. Я сказала президенту: «Вы бы берегли эту бабулечку на будущее. Когда евреи чувствуют агрессию, они покидают эту землю».

М.Н. – Какое впечатление на вас произвел президент Южной Осетии Кокойты? В одной из газет был такой заголовок: «Кокойты был, Кокойты и остался».

Л.Б. – Я первым встретился с ним. Мы довольно долго беседовали. Он произнес интересную фразу: «У нас не было разделения на грузинский, осетинский, еврейский народы. Была одна национальность – цхинвал». Действительно, в Цхинвали было 40 процентов смешанных браков, и это уникально. Поэтому резали по живому.

М.Н. – Вы поняли, что побывали в зоне, где шли бои и

были огромные разрушения, бомбежки?..

Л.Б. – В еврейском квартале мы видели только старые разрушения, существовавшие задолго до 8 августа 2008 года.

М.Н. – Тем не менее, известно, что грузины били по Цхинвали залповыми установками.

С.Д. – Я пыталась говорить с обычными людьми, не имеющими отношения к власти. Действительно, грузинская армия очень жестоко разрушала Осетию.

М.Н. – Видно ли, что по Цхинвали била артиллерия?

С.Д. – Я не могу этого утверждать, поскольку мы там были ночью. Но простые люди говорили, что это была бомбежка. Мне хочется проанализировать эту войну как историку. При советской власти мы часто отдыхали и в Сухуми, и в Ачемчире, и в Южной Осетии. Всегда чувствовалось высокомерное отношение грузин к этим маленьким народам. Национальной концепции развития этих маленьких народов ни в советское, ни в последующее время не было. Грузинский народ сам небольшой, и они, казалось бы, должны были чувствовать это. Почему Южная Осетия не хотела быть рядом с Грузией? Ведь им было бы комфортнее, если бы они чувствовали заботу и внимание к их коренным проблемам. То же самое можно сказать про Абхазию. Абхазский народ – это часть черкесского народа.

М.Н. – Тут возникает интересный вопрос. Они (осетины, абхазы) рассчитывали на поддержку России, но ведь у самой России тоже невыстроенные отношения с окружающими народами, особенно с Кавказом?.

С.Д. – Надо учитывать, что идет процесс передела мира, и что Россия, как они говорят, «встает с колен»... А страдают не лидеры, страдают мирные люди.

М.Н. – Внутри своей группы вы обменивались

информацией. Какое каждый из вас сделал заключение?

Л.Б. – Я сделал заключение, что страдают простые люди, которые абсолютно не виноваты в том, что делают их руководители. Президент Э. Кокойты производит впечатление приветливого, улыбчивого и грамотного человека. Что находится внутри этого конфликта, нам за четыре часа было сложно определить. Абсолютно все люди, с которыми мы разговаривали, утверждали, что все восемь часов огонь шел с грузинской стороны. Мы видели грузинские дома, которые были уничтожены не 8-9 августа, а 14-15-го. По словам местных жителей, эти дома уничтожали осетины-ополченцы, а не русская армия. Они это делали, чтобы грузины не могли вернуться в эти дома. Ополченцы использовали гранатометы. Все эти дома разрушены и сложены как-то одинаково. Их били и уничтожали целенаправленно. Говорят, что грузин там уже не было. Просто били по домам, чтобы их нельзя было восстановить.

С.Д. – Я беседовала с одной женщиной, русской сибирячкой, муж у нее осетин. Каждое лето они отдыхали у ее свекрови в осетинском селе, не в Цхинвали, вместе с двумя детьми. Когда началась бомбежка, они поехали на машине в сторону границы с Россией. Он пешком пошел в село и сказал: «Я вырос с грузинами и с осетинами. Я не дам их в обиду». Это было в первый день войны.

Я все время думаю о будущем. Мне кажется, что главное – не допустить на Кавказе враждебности среди населения. Посмотрите, ведь в Чечне все это продолжается и не скоро заглохнет. Если они будут продолжать в таком же духе, мира не будет еще очень долго. Инфраструктуры в Южной Осетии нет – заводы не работают, все простаивает. Все оставшиеся мужчины вооружены, у каждого есть оружие.

М.Н. – Они объединены или каждый сам по себе?

С.Д. – Я думаю, каждый сам по себе. Но мы не знаем.

Л.Б. – Понятие осетинского ополчения есть.

М.Н. – Кто в Цхинвали наблюдает за порядком? Российские войска?

Л.Б. – Мы видели бронетранспортеры, только их верхнюю часть, они стояли окопавшись. Там же были молодые солдаты, возможно, контрактники. Когда 58-я армия вошла в Грузию, там были и срочники, и это было нарушением закона Российской Федерации, согласно которому в военных действиях могут участвовать только контрактники, подписавшие контракт с министерством обороны. Или это была спешка, или это был дипломатический ход, не знаю. Создана комиссия в министерстве обороны, которая занята выяснением обстоятельств, почему все-таки воюющие армии оказались без контракта.

С.Д. – Зная менталитет Кавказа, нужно помнить, что винтовка должна стрелять К тому же если мужчина не работает и не может прокормить семью, он будет совершать набеги на грузинские села. Если там не будет российского и международного контингента, там постоянно будут происходить военные действия.

М.Н. – С каким чувством вы оттуда уехали?

С.Д. – Вы знаете, я до сих пор не могу спокойно спать, честное слово. У меня перед глазами человеческие лица, их глаза. И еще одно: исчезает еврейский народ. Ведь там разыгрывалась еврейская карта. Во Владикавказе в еврейском центре я видела книгу, изданную мусульманами, под названием «Чистое поле», где говорится, что конфликт – дело еврейских рук. У выступавшего лидера была отчетливая антисемитская и антиамериканская тенденция.

И это тоже страшно.

М.Н. – Там действительно присутствует антиамериканизм?

Л.Б. – Да, конечно, особенно во Владикавказе. В городе живут очень простые люди, доброжелательные, спокойные, живущие в ужаснейших условиях. Даже высокопоставленные люди говорят, что мечтают принять ванную. Очень многие из них не живут в Цхинвали. Живут в Харькове, в Москве. Город Цхинвали – пустой, вымирающий. Не знаю, кто будет все это восстанавливать. Антиамериканизм и антисемитизм – это то, чем нас хотели уколоть.

С.Д. – Меня это задело. Кабардино-Балкария говорит, что никогда этого себе не позволяла.

Л.Б. – В Москве президент ВКРЕ Борис Шпигель показал мне газету (не помню, какую) от 30 августа, где представитель общества «Память» открыто говорил, что в кавказском конфликте виноваты евреи. Приводятся разные цифры погибших – от 144 до 2 тысяч человек. Это межэтнический конфликт. Действительно, и с той, и с другой стороны происходит межэтническая чистка.

Хочу добавить, что эта поездка для меня выглядит незавершенной. Мы мало видели. Кроме того, надо видеть, что произошло и в Грузии. Мне звонила мама победительницы конкурса «Золотая Ханукия» из Грузии и говорила: приезжайте к нам и посмотрите, что у нас делается.

М.Н. – Спасибо большое за то, что вы туда поехали, посмотрели на все своими глазами и оценили происшедшее. Меня вы утвердили в мысли о том, что еврейские организации и еврейские лидеры, отвечающие за безопасность общин у себя в стране, очень четко и продуманно должны: а) выступать с заявлениями; б) не

лезть «на политический рожон» в) оказывать помощь обеим пострадавшим сторонам конфликта. Опыт показывает, что когда евреи принимают позицию одной из конфликтующих сторон, для них это заканчивается плохо. Когда же евреи оказывают помощь жертвам обеих сторон, уважение к ним только растёт.

Газета “Форум”

АЛЕКСАНДР АЛХАСОВ

Недавно я была в Берлине. Зашла в первую попавшуюся аптеку и вдруг слышу: «Ой, тетя Света». Это бывшая моя соседка в Нальчике, молодая девушка Карина Алхасова. Вечером они пригласили меня к себе домой. Мир так тесен. Я побеседовала с братом Карина-Александром и попросила его ответить на вопросы нашего молодежного журнала «ТОВУШИ-Свет».

- Мне 21 год. В Германию я приехал в десять лет.

- **Саша, как прошел период адаптации?**

- Довольно быстро. Родители отдали меня в еврейскую школу. Все ученики были русскоязычные еврейские дети. Школа была спортивного направления. Мы играли в футбол. Мне очень нравится с детства этот прекрасный вид спорта.

- **Кто ваши друзья?**

- Берлин - многонациональный город. Вы, наверно, удивитесь, но мои друзья турки, грузины, конечно, евреи. Европейские евреи, среди них горских евреев нет. Я общаюсь с арабами. Антисемитизма на себе я не чувствую. Мне с турками легко общаться. У нас много в менталитете общего. Может, потому что я приехал с Кавказа, жил среди мусульман. Разные религии не мешают нам общаться.

- **Что вы цените в друзьях?**

- Порядочность. Чтобы не предали, чтобы готовы были помочь в трудную минуту. Я общаюсь с немцами, общаюсь, но не дружу. Не знаю, почему. Наверно, следующему поколению будет легче. Знаете, среди всех есть порядочные и непорядочные люди.

- **А кем вы себя ощущаете, идентифицируете? Вы понимаете, о чем идет речь?**

- Да, конечно, евреем. Вы же знаете, я родился в еврейской семье. Мои предки, родители-все евреи. В праздники я хожу в синагогу. Мне близок Израиль, у меня много там родственников, но родители привезли меня в Берлин. Так распорядилась судьба.

- Что вам близко в наших традициях?

- В наших традициях меня привлекает то, что у нас крепкие родственные связи, взаимовыручка, гостеприимство. Все будет зависеть от семьи, сохранятся наши традиции или уйдут. Многое меняется.

- Какая у вас специальность?

- Я получил образование по организации бизнеса, но сегодня трудные времена-кризис. Хочу организовать свой бизнес.

- Что главное в семье для вас?

- Это очень важный вопрос. Главное, чтобы любили друг друга, понимали. Раньше все было по-другому. Родители посоветовали и всё. Я хочу сам решать, но конечно слово родителей для меня не пустой звук.

- Какая главная ваша цель в жизни?

- Сделать моих родителей счастливыми.

- И себя, не так ли?

- Конечно.

- Спасибо, Саша.

**Светлана Данилова
Берлин -Нью-Йорк**

В ГОСТЯХ У РЕДАКЦИИ “ТОВУШИ-СВЕТ”

В нашем журнале мы рассказываем о состоявшихся молодых людях из разных еврейских общин. Мы писали о горских евреях, о представителях ашкеназских евреев. Сегодня мы хотим познакомить вас, уважаемые читатели, с молодым представителем бухарских евреев.

-Представьтесь, пожалуйста.

-Роман Кандинов. Родился я в Узбекистане, в красивом городе Ташкенте, в интеллигентной семье. Родители с высшим образованием. Приехали в США в 1993 году, поселились в Квинсе (Нью-Йорк). В Квинсе проживает наша община бухарских евреев и адаптироваться нам легче в общине.

- Как вы считаете, почему в общине легче адаптироваться?

-В общине родственники, знакомые. У нас общинная психология, традиции, обычаи, культура-всё помогает человеку адаптироваться. Община-это большая семья. Я часть этой общины. У нас в общине тесные родственные связи.

-Роман, а легко жить в общине?

- И легко и трудно. Однозначно ответить нельзя. Знаете, у всех ответственность большая.

- Какое у вас образование?

-Я окончил университет, стал фармацевтом. Мне нравится моя работа. Работаю в престижном госпитале в Манхэттене.

-Что вы цените в жизни?

-Здоровье, крепкую семью. Отношение к родителям, родственникам. Мои родители самые дорогие мне люди. Мой брат и его семья - часть моей жизни. Меня удивляет, что родственники в Америке общаются в

основном по телефону, видятся на свадьбах, бар-мицвах, по праздникам. Отношения уважительные, но холодные. Я не признаю такие отношения. Хочу устроить личную жизнь, встретить образованную, хорошо воспитанную девушку. Чтобы мы могли вместе построить еврейскую семью.

- Что вы считаете важным в семейной жизни?

- Чувство уважения, терпимости, желание находить компромиссы.

- Вы способны сострадать?

- Да, конечно. Способность к состраданию и отличает одного человека от другого. Я не раз слышал: “Тебе какая польза от того, чтобы брать на себя чужую боль”. Помогая, нельзя ждать пользу от этого человека. Это должно идти от сердца, должна быть потребность помогать людям. Надо уметь сопереживать.

- Круг ваших интересов?

- Я люблю читать книги, ездить на экскурсии. Люблю играть в шахматы.

- Как вы себя самоидентифицируете?

- Я еврей, я вырос в еврейской семье. Ценю наши заповеди. Я часто думаю, как научиться жить мудро. Сложная задача. Ответ я нашел в мудрых словах царя Соломона : “Время рождаться и время умирать... время смеяться и время плакать... время сеять, время жать, время молчать и время говорить...” Удивительно мудрые слова.

- Роман, что вы знаете о горских евреях, грузинских, ашкеназских евреях?

- Очень мало. А жаль! Ведь все этнические еврейские группы представляют интерес. Мы - один еврейский народ, но мы все разные. Я воспринимаю все этнические группы как потомков двенадцати колен Израиля. В США идет процесс ассимиляции, а в Израиле идет естественный

процесс сближения представителей разных еврейских общин . О горско-еврейской общине, о их традициях, нравах я узнаю из журнала “Товуши-Свет”. Я считаю, что эта община имеет много общего с бухарско-еврейской.

-Спасибо, Роман. Я желаю вам успехов во всём.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Мы, журналисты, чаще всего пишем о героях, о деятелях культуры, а сегодня у нас в гостях, человек, интересный собеседник, который может много и о многих интересного нам рассказать. Это Яков Натанович Хануков. С кем только он не встречался по жизни... но всё по порядку.

-Уважаемый Яков Натанович, расскажите о себе.

- Родился я в 1939г. в Баку. Отец был нефтяником. Ребёнком помню, как в годы войны отец работал сутками, приходил без сил. Фронту нужна была нефть. У нас была большая семья. Жили мы в подвале. Война и непосильный труд дали о себе знать, отец стал инвалидом. Мне запомнился эпизод из детства, когда отец весь белый, пришел домой. У него украли продовольственные карточки на весь месяц. Это был шок для него и для всей нашей семьи. А ещё помню, как в школе мне не дали кукурузную лепёшку. На мой вопрос, почему мне не дали, ответили, что родители не сдали справку. Я и сейчас помню запах этой лепёшки, может быть, потому что был голодный, а может от обиды. С 16 лет я пошёл работать и одновременно учился.

-Вы, братья, сёстры дружными были?

-Да, конечно. У нас, как и у всех горских евреев, была традиция, младшие слушались старшего брата. Почитали родителей, бабушек и дедушек. За стол первым садился отец.

-А мама?

-Нет, мама не садилась. Что она ела, это вопрос. Она делала всё, чтобы нас накормить. Наши соседи были ашкеназские евреи, у них не было детей, они просили мою

маму отдать им меня, но мама не согласилась. “Ничего, Б-г поможет нам”,- говорила она.

-На каком языке вы дома говорили?

-На горско-еврейском. Вообще-то, я прекрасно знаю азербайджанский и русский. Знание азербайджанского языка мне помогало в общении с людьми и в работе.

-Вы служили в Армии?

-Конечно. Призыв в армию для меня было спасением. Я служил ГДР. Помню, как мы ехали к месту назначения через Белоруссию. Боже, какая там беднота, хижины, в Польше люди жили лучше, а в ГДР ещё лучше и у меня возникал вопрос, а кто выиграл войну? Ведь не было ни одной семьи в СССР, которая не потеряла на фронте своих сыновей. Они залечили раны, а наш народ оставался бедным. Обидно. В части командир пригласил меня и сказал, что я буду работать на кухне, так как кавказцы хорошо готовят. Меня отправили на курсы.

-В армии знали, что Вы еврей?

- Нет, в паспорте, в военном билете меня записали татом. Даже думали, что ошиблись с записью. Какой тат,наверно татарин. После армии приехал домой, отца уже не было, он умер до моего приезда. Мне надо было найти работу. Я окончил курсы официантов и стал работать. Когда я подал документы в гостиницу “Интурист”, мои документы тщательно проверяли, но приняли на работу. В этой системе все работники были под контролем органов государственной безопасности.

- Я смотрю фотографии и, глядя на Вас, молодого, думаю, положительно сыграло то, что Вы были высоким и красивым.

- И ещё один факт помог мне. Азербайджанцы не шли работать официантами, больше было русских женщин. В гостинице было много иностранцев, отечественная

интеллигенция, военные, артисты. Иностранных туристов из социалистических стран было много. Странно, но они бегали в Баку в поисках ювелирных изделий. Их не интересовали театры, музеи нашего прекрасного города. В гостинице работали офицеры КГБ, которые были в гражданской форме, они следили за всеми, особенно, если туристы или гости были из капиталистических стран. За ними был закреплён номер.

В гостинице “Азербайджан” мне предложили должность метрдотеля ресторана. Работать было тяжело и физически и морально. Всё время надо было быть в напряжении. Всегда с улыбкой, с иголки одетым, культура речи должна была быть безупречной. К нам часто приезжали режиссёры, снимать фильмы. Питались они у нас в ресторане. Они обратили на меня внимание и предложили сняться в эпизодических ролях. Так я снялся в фильмах “Храм воздуха”, “Следствие продолжается” и в фильме “Парк”.

-Кого из гостей Вы запомнили?

-Знаете, не хватит страниц в вашем журнале, если я всех перечислю. Назову несколько фамилий, которые у нашего поколения они на слуху. Президент Гейдар Алиев. Я мог бы часами о нём говорить. Очень интересный человек. Приезжали Президенты других стран, консулы. Генеральный секретарь ГДР Вальтер Ульбрихт в сопровождении Суслова. Премьер – министр Ирака, Генеральный секретарь ЦК КП Румынии Т.Чеушеску. Визиты Ясира Арафата, кстати, он на всех встречах с лидерами стран всегда вымогал материальную помощь, якобы для Палестины и никогда не уезжал с пустыми руками. Л.И. Брежнев был не раз. За неделю до его приезда всё убирали, красили заборы. Перед его приездом в магазинах появлялись колбасы, сосиски, куры, мясо.

На рынке приказали снизить цены, и народ был рад его приезду. Дети в школе не учились, они репетировали, как приветствовать дорогого Л.И. А сколько звучало хвалебных од в его честь. Смешно. Меня перевели в новую отель “Москва”. И опять гости-космонавты, герои. Помню банкет в честь Президента Ирака Саддама Хусейна. Один из секретарей генерального консульства Ирака, узнав, что я еврей, спросил, - “почему вы все любите деньги, почему такие умные и хитрые, любите учиться”, на что я ответил - “ Бог разделил людей на умных, средних и дураков”, - на что он ехидно улыбнулся.

Расскажу о визите Её Величества шахини Фарах Пехливи. Сколь лет прошло, а у меня всё перед глазами. Шахиня была худенькая, выше среднего возраста, в длинном элегантном платье, в шляпе. Сопровождающие офицеры были красавцы. С ней было 10 женщин, мать и родственницы. Говорили они со мной на фарси. За ужином они стали петь старинную азербайджанскую песню” Ай Барибах, Барибах”. Я и мой коллега подпевали им, за что они нас поблагодарили. На вечере наш певец, наша гордость Муслим Магамаев, пел им на азербайджанском, на итальянском. Шахине и её гостям исполнение очень понравилось. Муслима подозвали к шахине, и она пригласила его в Тегеран, в качестве личного гостя.

Уходя, шахиня посмотрела в мою сторону и велела передать мне золотую монету. Затем, от имени её мамы, мне дали ещё одну монету. Они поблагодарили меня за хорошую работу. А ещё, в 1982 году приезжал к нам Давид Рокфелер. Ему отвели 8 номеров - люкс. Думали, если он миллионер, то будет сорить деньгами. А он попросил только два номера, ему и его дочери.

Одет был скромно, в клетку пиджак, голубая сорочка, галстук, тёмные брюки и туфли с приподнятым носом.

Мой шеф решил, что он еврей и говорит мне - “ что твой Рокфеллер так одет. Вай-Вай, у него даже нет золотых зубов, золотых часов, нет цепочки, браслета. Да у нас, на рынке, и то богаче его”. Кстати, я часто говорил нашим поварам, что не надо готовить такую жирную еду. Иностранцы покушают жирный плов и через полчаса бегут в туалет. Но наши повара хотели удивить их вкусной национальной едой, к которой гости не привыкли.

-Уважаемый Яков, я вижу у Вас множество интересных фотографий.

-Да, есть что вспомнить.

-Вы в 90-х годах уехали в США. Почему?

- Беспредел, война с Арменией, беженцы, погромы. Мы, евреи, без паспорта не могли выйти на улицу. Тревожно было за детей. Я хорошо понимал, что у них не будет будущего. Я очень рад и благодарен этой стране, за то, что они нас приняли. Мои дети хорошо адаптировались. Я имею социальные программы.

-Я благодарю Вас за интересную беседу. Здоровья Вам и много лет жизни.

2010г.

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ

К выходу энциклопедического справочника

Автор этого уникального справочника Роберт Пинхасов. Он проделал титанический труд, собирая материал.

Вы хотите знать о бухарско-еврейском этносе? Откройте справочник и вы узнаете много интересного об истории, традициях, культуре, о лучших представителях бухарских евреев. К сожалению, прожив в СССР, много лет ничего не знали об этом красивом, древнем народе. Жизнь разбросала евреев по всей территории огромной страны, и впервые ашкеназские евреи, будучи в эвакуации во время Второй мировой войны в Средней Азии, узнали о бухарских евреях. В конце XX и начале XXI веков мы оказались в эмиграции все вместе. Евреи - один народ, но мы все очень разные и обязаны знать друг о друге как можно больше, особенно молодые представители еврейского народа и особенно живя в иммиграции.

Данный справочник предоставляет возможность в популярном изложении узнать столько сведений, что трудно даже себе представить их объем. Исторические очерки дают представление читателю о том, когда бухарские евреи появились в Средней Азии, как впитали обычаи, традиции других народов, но при этом не утратили свои, еврейские. Живя в инородной среде, бухарские евреи, кстати, как и мой субэтнос - горские евреи - сохранили свои первоначальные корни: семитскую основу, особенности психологии, ментальности, самобытную культуру. Живя веками в Средней Азии, бухарские евреи вступали в межнациональные браки, воспринимали одежду, украшения, давали своим детям

имена, принятые у соседних народах, но оставались верными вероисповеданию своих предков. А как много справочник несёт информации специалистам по этнографии - фамилии, имена, деятельность персоналий! В современной практической жизни справочник имеет большое значение. Приведу пример. Откройте страницу 219. Перед вами небольшой раздел: Семья, семейные обряды и обычаи. Представьте себе современную семью, где девушка - бухарская еврейка, а юноша - ашкеназийский еврей. Его, конечно, будет интересовать все, что касается этого народа.

Достоинством справочника является краткость и строгая научность изложения. Меня, как историка, этнографа, представителя горско-еврейского субэтноса, заинтересовали приложения 12 и 13. Это сведения о переставших существование общинах бухарских евреев и расселение существующих общин. Особый интерес представляют географические карты.

Можно общину бухарских евреев поздравить с выходом такого справочника и поблагодарить автора за его выход. Хотелось бы пожелать, чтобы его издали на английском языке и иврите.

Светлана Данилова,
кандидат исторических наук

ЛИЧНОСТЬ - ХАВА НАХШУМОВА

О директоре кавказского общественного центра “Дорот” я слышала давно, а апреле этого года, будучи в Сдероте, мне захотелось лично встретиться и поговорить. Хава охотно согласилась встретиться. Мы с ней говорили о многом. О городе Сдерот, где так неспокойно, где строят бетонные комнаты от бомб, которые летят, со стороны палестинской Газы, о мужественных людях этого города. Говорили о нашей горско-еврейской общине. Многие из них приехали из опасного региона Северного Кавказа, из Грозного, где шла война. Хотели спасти детей своих, а стали мишенью террористов здесь, на юге Израиля.

Хава говорила мне о том, что слышала от нальчан, и от беженцев из Чечни о работе еврейского центра “Товуши” в Нальчике. Нам было о чём говорить. Я чувствовала родственную душу.

Хаву беспокоит судьба детей, подростков, молодёжи в общине. Ей больно, когда говорят отрицательно о нашей молодёжи. Конечно, есть проблемы, есть и негативные проявления, но ведь с детьми надо работать. Дети не сорняк.

-У нас есть прекрасная молодёжь. Есть лидеры, волонтеры. Их надо было объединить, поставить цели. Они горы могут свернуть. Знаете, как они помогали населению во время войны, помогали людям преодолеть психологическую депрессию. А сколько они работают с трудными подростками.

У нас есть прекрасный молодой лидер, ваш земляк из Нальчика Марк Ифраимов. Он много рассказывал о том, какая работа проводилась в центре.

-Хава, я знаю по себе, как трудно работать с людьми, с чиновниками, женщине. Как у Вас с этим вопросом?

-С людьми легче, чем с чиновниками. Чиновники-мужчины видят в нас соперников. А вдруг мы пойдём в политику...

Не сразу, но сейчас контакт с мэрией налажен. Они увидели результат нашей работы и поддерживают нас.

- А вы не бойтесь идти в политику. Я прошла через это. Поверьте, будучи депутатом, я имела больше возможности помогать своей общине. Женщинам в политике помогает чувство самосохранения, интуиция. Тем более, Вы работаете с детьми, подростками, с молодёжью, с женщинами. Вы хорошо знаете людей, их болевые точки.

- Да, мы проводим вечера, фестивали, дни общины, экскурсии. У нас прекрасный танцевальный коллектив. Мы накопили большой опыт работы и делимся своим опытом. В марте этого года по нашей инициативе, в Кнесете прошла встреча с представителями горско-еврейских общин семи городов и с депутатами. Такие встречи, где обсуждаются проблемы и методы работы , очень важны.

- У Вас есть свои дети?

- Да. У меня четверо детей, муж.

- Он понимает важность вашей деятельности?

- Не сразу, но сейчас понимает и поддерживает. Без этого невозможно работать . Муж, дети требуют внимание. Трудно, но у меня такая насыщенная жизнь, такая интересная. Конечно, такая жизнь выматывает тебе нервы. Но есть единомышленники, верные друзья, которые дают силы всё выдержать, не останавливаться, идти дальше.

- Вы умница, Хава. Скажите, Хава, что нам надо сохранить в наших традициях, а от чего отказаться?

-В наших традициях очень много ценного. Сохранились родственные и общинные связи, взаимопомощь, но

в условиях израильской жизни меняется уклад жизни, меняются взгляды на жизнь. Я имею ввиду отношение к супругу, к жене, взаимоотношения с детьми. Надо понимать, что приказной тон здесь не проходит. Необходимо строить отношения на уважении, доверии. Очень жаль, но рушатся семьи. Не все девушки, женщины понимают, что такое свобода. Не все мужья понимают, что жена – это ещё и личность. Не все понимают, что свобода- это не вседозволенность. Есть факты мужского физического и психологического насилия. Есть над чем подумать и над чем работать.

- Хава, что Вы цените в мужчине?

- Мужчина должен быть цельной личностью, порядочность ценю, умение понимать ...умение слушать и слышать, умение сопереживать.

- А в женщине?

-Преданность семье, порядочность...Воспитание в себе личности.

- Ваша мечта?

-О чём мечтаю? Жить в спокойной обстановке, без обстрелов, не дрожать за близких, быть спокойной за детей. Мечтаю, чтобы мировое сообщество подумала о нас. Всё остальное решить можно.

-Дорогая Хава! Успехов Вам во всём. Вы делаете очень доброе дело и пусть Вам поможет Всевышний!

**Светлана Данилова
Нью-Йорк-Сдерот**

ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ ГОРСКОЙ ЕВРЕЙКИ

Мне интересны молодые люди нашей общины, которые себя реализовали, а если, это молодая женщина, тем более.

Почему?

Да, потому, что это показатель нового явления в горско-еврейской общине. Если раньше, считалось, что самое главное подготовить девушку к семейной жизни, то сегодня молодые девушки хотят себя реализовать. Но возникает вопрос, а разве нельзя и реализовать свои способности и быть хранительницей домашнего очага?

Время показало, что не только можно, но и необходимо. И раньше, живя на Кавказе, были девушки, которые учились, работали, но это было исключением из правил.

90-е годы, репатриация и иммиграция в разные страны мира помогли прекрасным представительницам нашей общины найти себя. Легко ли проходит этот процесс?

Я беседую с красивой молодой женщиной, у которой двое детей. Это Гила Пейсахова.

- Гила, расскажите, пожалуйста, о себе.

-Я росла в городе Орле, мои родители жили в этом городе и работали. Чтобы уберечь меня от антисемитизма мои родители мне не говорили, что я горская еврейка. Хотя на Пейсах отец привозил из Москвы мацу. Я и не знала, что я еврейка до 10 лет. Дагестанка и всё. Там, в России, для всех мы были грузинами, так как для них Кавказ ассоциировался с солнечной Грузией. Когда я поехала в Пятигорск к бабушке, я узнала, что я горская еврейка. Моя бабушка, мама, дяди, тёти родились и жили в Махачкале, но в смутное время, в 90-е годы, бабушка с детьми переехали в Пятигорск. В городе уже построили синагогу, куда бабушка меня водила. Я помню как на

Иом-Кипур, над моей головой, раввин крутил цыпленка и читал молитву. Я любила слушать бабушку, мамину маму. Она была уникальной. Знала шесть языков народов Дагестана. Рассказывала сказки, притчи, знакомила меня с нашими традициями. Затаив дыхания, я слушала её. Она была очень гостеприимным человеком.

-Когда Вы уехали в Израиль?

-В 1993 году.

- Вы быстро адаптировались?

-Не так уж быстро. Менталитет наш, я имею в виду русских евреев, отличается от коренных израильтян. Я пошла учиться, получила профессию в области финансов. Вышла замуж за европейского еврея из США. Уже десять лет я живу в Нью-Йорке. Работаю в крупной фирме. Всё нормально.

- Скажите, как Вы считаете, что надо оставить в наших традициях, а что уже является тормозом?

-Да всё надо оставить,

-Всё, всё? Даже то, что без согласия девушки её выдавали замуж?

-Знаете, я не застала это время. Мне, правда, очень многое нравится в наших традициях. Какие?

Уважительное отношение к родителям, гостеприимство. Нравится то, что мы, родные, двоюродные, очень близкие люди. Мы рады успехам других, мы переживаем и помогаем друг другу.

Повторюсь, что я не застала то время, когда насильно выдавали замуж, но мне нравится, что узнавали род. Генетика очень важна. Я хочу, чтобы отношения между мною и моими детьми были такие же, как у меня с мамой. Я горжусь ею. Она воспитала троих детей, она пишит стихи, и вообще прекрасный человек.

-Что Вы цените в мужчине?

-Он должен быть личностью. В семье его должны уважать. Он должен быть моей опорой, понимать меня. Авторитетом для детей.

- А в женщине?

-Терпеть не могу зависть, ложь, наглость, сплетни.

- Ещё один вопрос, Вы уже здесь в Нью-Йорке 10 лет. Вы были в Израиле за это время?

-Конечно. Два раза была. Я люблю эту страну, она для меня родная.

У меня много родственников, знакомых живут в Израиле. Молю Б-га, чтобы там был мир.

-Спасибо Вам большое за откровенный разговор.

Всего Вам доброго!

2011

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ...

Ожидая XXI век, мы надеялись на то, что в нашу жизнь он внесёт всё лучшее. Прогресс, свобода, равноправие - какие красивые слова! Но, на мой взгляд, никакого равноправия так и нет ни дома, ни в обществе.

Рассмотрим одну из проблем. Женщина сегодня, как и вчера, должна быть женой, матерью, хранительницей традиций и ещё прибавилось умение зарабатывать на жизнь. Она становится самодостаточна и она достойна уважения. Если молодые люди смогли понять, что семейная жизнь строится не только на половом влечении, но и на уважении, такая семейная жизнь должна сложиться.

Многие вспоминают, что на Кавказе разводы были редки, но давайте честно скажем, почему. Далеко не потому, что всё было гладко в семье. Женщина была без специальности, без образования, она была связана по ногам и рукам. Чаще всего в семье царило семейное насилие. Как-то, в горско-еврейской синагоге в Бруклине, я встретила пожилую женщину. Её лицо было спокойным, глаза светились. На вопрос - "как жизнь?", - она ответила: " -Я родилась вторично, избавилась от мужа-деспота. Развелась. Столько лет терпела, а вот здесь сказала себе - всё, не хочу терпеть оскорбления и побои. Я пожилой уже человек, но я человек, а не скотина". Это говорит молодой человек, а что говорить о молодых?

Ответственность, терпение всегда останавливали женщин от разрыва.

Прошли времена, когда наших девочек отдавали замуж в 15-16 лет, не считаясь с её мнением. В новой жизни, в Израиле США, молодые люди меняют представление на многие явления.

Удивительно, но в Торе есть ответы на многие вопросы . Неоднократно упоминается , что тот, кто хочет любить жену, должен перестать быть эгоистом. В жизни много соблазнов, особенно в наше время. Мужчины обращают внимание на красивых девушек на улице, на работе. А ведь в Торе и на это есть ответ -“Не следуйте за глазами вашими”. Часто оставляют супругу с детьми в Израиле или в США, а сами едут зарабатывать в Россию. И конечно, заводят любовницу или другую семью. Что же удивляться, что молодая женщина идет на измену, на связь с другим. Мне могут возразить, что в годы войны наши мамы годами ждали мужа с фронта, воспитывая детей. Но сейчас не война, да и ценности были другие. А как расценить тот факт, что наши джигиты, забыв , об ответственности перед супругой и детьми переходят от одной женщины к другой, как футбольный мяч?

Мы живём в новых условиях, которые диктуют свои законы. Условия новые, а еврейские традиции, нравственные ценности , основанные на вере, остались прежними. Еврейская семья занимает определенное место в еврейском законодательстве, в соответствии с которым формируется образ жизни верующего еврея. Делаю акцент-верующего. И это тоже сегодня проблема.

В Талмуде сказано - Тот, кто любит жену, как самих себя, и чтит её больше себя, кто ведет сыновей и дочерей на прямой путь... о нём сказано: “ Ты будешь знать, что в доме твоём царит мир .“

Ещё одна проблема.

Как найти свою половинку? Как не совершить ошибку?

Найти свою половину всегда было трудно, а в наше время, когда мы живем в большом городе, ещё труднее. Многие молодые люди надеются на случай. А где

этот случай- на улице (?), в баре(?), в ресторане(?), на свадьбе(?), на работе(?), в метро(?), в интернете?

Конечно, может возникнуть мгновенное влечение, но что вы знаете о семье молодых, о корнях, о генетике, о совместимости ?

Последнее время возникла ещё проблема. Анализируя жизнь в иммиграции, я обратила внимание, что молодые люди не торопятся обзаводиться семьёй. Многие молодые люди предпочитают совместное проживание, не оформляя брак. Как они говорят ...на время, а жизнь покажет. А если не покажет, а сломает жизнь? Почему юноши здесь долго не женятся? Казалась бы уже стали на ноги, но молодые люди настроены на холостяцкий образ жизни. Вероятно, не хотят брать на себя финансовое бремя за кого-то. Перед ними остро стоит только один вопрос :работа и деньги, деньги и работа . Молодые люди рассуждают-зачем нужен очаг семьи, когда есть деньги, рестораны, доступные женщины Работаете и ты счастливый человек. Выгодно жить вот так в гражданском браке. Годы уходят, они просто летят, а счастье так призрачно... Мне кажется, что ответы на поверхности.

Сплошные вопросы, на которые нет простых ответов.

Для нас, для старшего поколения горских евреев многое не приемлемо. Хорошо это или плохо, не знаю.

Мы жили локально на Кавказе. Жили не одно поколение, и горские евреи переняли многие обычаи кавказских народов, но при этом сохранили свои еврейские.

Здесь, в американской иммиграции, что-то из наших традиций осталось, а что-то претерпело изменения. Давайте рассмотрим, что именно. Раньше свадьбы предшествовали следующие обряды: смотрины, сговор, помолвка, а затем и сама свадьба. Согласно еврейской

традиции, сватовство дает возможность присмотреться друг другу, к родителям. Это испытательный срок. Здесь этот испытательный срок оборачивается в гражданский брак. Хорошо это или плохо, рассудит будущее, но мне кажется, что это значительный отход от наших традиций. Не хочу судить. Предлагаю подумать.

Невесту, чаще всего выбирали родители. Не могу сказать, что это правильно. Раньше говорили – свадьба залог новой свадьбы. На свадьбе собиралась вся община. Там можно было пригласить на танец, шепнуть, чтобы девушка пришла на свидание. Сказать родителям, что ему приглянулась такая-то девушка. Если у родителей были другие планы, возникали проблемы, но обсуждали и шли на сговор.

В Талмуде сказано - Тот, кто любит жену, как самих себя, и чтит её больше себя, кто ведет сыновей и дочерей на прямой путь... о нём сказано: “ Ты будешь знать, что в доме твоём царит мир”.

В иммиграции горско-еврейские девушки чаще всего хотят выйти замуж за представителя ашкеназских евреев, а не горских. Рассчитывают на то, что их поймут, с ними будут считаться, дадут возможность учиться и т. д.

Часто родители, у которых устаревшие взгляды, мешают молодым. Они хотят своим детям добро, а получается иначе. Юноши, желающие беспрекословного подчинения супруги, надеясь, что его жена будет похожа на его маму, которая сдувала пылинки со своего мужа, была на побегушках, пока “Его Величество-горско-еврейский” муж и его друзья отобедуют, и не смела сесть за стол со всеми, всё терпела. Нет, друзья, жизнь, хотим мы этого или не хотим, вносит коррективы. В настоящее время число разводов увеличилось, и на Кавказе, в Израиле и в США. а это приводит к печальным последствиям для

детей в семье. Это ещё одна проблема, о которой надо говорить отдельно. Причин много. Люди не выдерживают материальную неустроенность, урбанизацию, отход от религии, от тысячелетних традиций.

Над созданием семьи необходимо трудиться, что является тяжелым трудом. Когда юноше исполняется за 30 лет, ему всё труднее создать семейный очаг. Куда идти в ночной бар? Но там не встретишь свою половинку. Напротив, мне рассказывали, что сыну родители посоветовали девушку, а он в ответ сказал, что видел её в баре. Она сидела с подругой и курила. А девушке ещё сложнее...

Я думаю, что молодым людям надо помочь. Как, каким образом? Не знаю. Может один раз в месяц проводить вечера отдыха, с приглашением молодых людей из всех представителей еврейских субэтносов. Приглашать бухарских, горско-еврейских, ашкеназских и грузинских молодых людей на эти вечера. Мы все евреи. Нам надо быть вместе, если мы хотим сохраниться, избежать ассимиляции. Мы, старшее поколение, хотим видеть наших детей счастливыми, поэтому надо серьёзно подумать.

Есть ещё вариант. Может, на основе молодёжного журнала "Товуши-Свет" или на веб-сайте открыть страницу знакомств, пригласить психолога, астролога? Хотелось бы знать Ваше мнение, дорогие читатели. А может всё оставить как есть, что будет, то и будет?

Ответ за вами.

Светлана Данилова

САМИР ПЕЙСАХОВ И ЕГО ДЗЮДОИСТЫ.

О спортивной школе Бруклина я писала не один раз. Почему? Потому что речь идет о наших детях, внуках. Мы хотим отвлечь детей от отрицательного влияния улицы, хотим уберечь их от насилия, от наркотиков. Как это сделать? Запретить? Выбирать им друзей? Нереально. А вот, направлять их, можно и нужно. Одно из таких направлений - занятие спортом. Через эту детскую спортивную школу прошли около 3-х тысяч детей. Возглавляет школу наш земляк, Самир Пейсахов, уже десять лет .

- Самир, я много слышу от родителей о Вас. Я понимаю, что Вы не только тренер, Вы педагог. Я думаю, что личность тренера-преподавателя характеризуется проявлением ценностных отношений к миру, отношений, оцениваемых с позиций истины, добра, благородства, воздействием на ребят нравственной культуры, умением устанавливать и поддерживать с ними доброжелательные отношения, и не только с детьми, но и с родителями.

- Да, Вы правы. Требования к личности тренера-преподавателя по дзюдо включают многое, это и призвание, и темперамент, и характер...

- Зная Вас, я думаю, что Вы воздействуете на ребят при помощи личного обаяния. нравственной культуры.

- Спасибо, что Вы это заметили.

- Расскажите пожалуйста о себе. Где Вы жили до приезда в США, чем занимались?

- Родился в Баку. С детства занимался спортом. Вы же помните, что тогда было много секций бесплатных. Я занимался футболом, дзюдо, пятиборьем. После школы

учился в профессионально-техническом училище, где тоже занимался спортом. Участвовал в соревнованиях.

А когда приехал в Нью-Йорк, продолжил заниматься спортом. Стал тренером, имею черный пояс DAN.

- Когда Вы приехали в Нью-Йорк?

- В 1996 году, но школу я открыл позже. Ко мне ходят дети с 4 лет. Дошкольный возраст - важный период физического развития. Идет формирование двигательной функции и становление личности человека. В этом возрасте идёт процесс физического развития. Спорт помогает повышать сопротивляемость организма неблагоприятным внешним воздействиям, помогает формировать осознанную потребность дошкольников в двигательной активности. Наши современные дети много времени проводят за компьютером. Это и хорошо и плохо. Надо умело сочетать. Детское дзюдо даёт возможность ребёнку всесторонне развиваться и, в последующем, продолжить своё увлечение дзюдо на всю жизнь. В школу приходят и взрослые.

- Самир, я знаю, что к Вам приходят ребята разной национальности, это хорошо. Но меня, конечно, интересуют наши, горско-еврейские ребятки. Сколько сейчас у Вас горских еврейчат? Что характерно для наших детей?

- В настоящее время, у меня 15 ребят из нашей общины. У наших кавказских детей проявляется кавказский характер. Любят бороться, хотят сразу побеждать, хотят сразу стать чемпионами. А вообще, хорошие ребята. И мальчики и девочки. Знаете, от занятий спортом, у них вырастают крылья, они способны защитить себя, становятся уверенными в себе. Дзюдо - это спорт, имеющий сильное воспитательное воздействие на личность. Дзюдоисты учатся понимать, что в противоборстве соперник - не враг. Ты сам становишься сильнее, если

соперник сильный. Всегда важно проявлять уважение к сопернику. В процессе занятий бывает всякое, бывают и поражения. Даже если проиграл, не надо отчаиваться. Это только стимул для дальнейшего развития. У многих людей, занимавшихся дзюдо, дружеские отношения с партнерами остаются на всю жизнь. Я их учу, что в жизни надо знать, когда защищаться физически, а когда словами.

У меня много лет занимался Леня Симахов. Он пришёл ко мне, когда ему было 4 года. Сейчас ему 11 лет. Он ни одно соревнование не проиграл. Леонид упорно идёт к цели. А это очень важно.

К сожалению, Леонид сейчас ушел в другую школу. Нет для него напарника. Обидно, конечно, но ничего. Я желаю, чтобы он побеждал в соревнованиях. Это главное.

Мы знакомили, Вас, дорогие читатели, с мальчиком. В настоящее время Леонид Симахов чемпион Америки по дзюдо и самбо, и его включили в сборную США по дзюдо, где Леонид должен участвовать на международном турнире «Пан Америка», в Аргентине. В списке тех, кто должен поехать на турнир, Леонид - первый. Возникла финансовая проблема. Но мир не без добрых людей.

Наш спонсор, Виктор Абаев, оплатил стоимость билетов, а Фонд СТМЕГИ (Президент - Герман Захарьяев, Москва) выделил посильную помощь на каждую поездку юного спортсмена.

Спасибо всем! Дающему - Бог дает!

И вот победа! Леонид Симахов победил. Мы поздравляем Леонида, тренера, родителей, спонсоров и всех нас.

Дорогие читатели! Леонид Симахов вернулся с победой. Желаем дальнейших успехов!

2011

Виолетта Нахимова - молодой дизайнер

Виолетту Нахимовую я знаю с детства. Знаю её родителей, бабушек и дедушек. Они из нашей нальчинской еврейской общины. В тревожное время разбоя, беспредела, в 90-е годы семья Нахимовых выехала с Северного Кавказа в Москву. Родители занялись бизнесом. Кстати, помню, что отец Виолетты, Соломон, узнав, что я планирую издавать журнал, внёс благотворительный вклад, за что ему спасибо.

Мне же было интересно узнать, как сложилась карьера у детей, и, в частности, у одной из дочерей Нахимовых - Виолетты.

Виолетта - очень занятой человек, и всё же...

Она – молодой дизайнер. В 2008-м году с красным дипломом окончила Московский государственный университет дизайна и технологии по специальности «Дизайн костюма». В 2007-м году училась в Миланской «Moda Pelle Academy» по курсу дизайна обуви и аксессуаров. Параллельно, прошла профессиональную переподготовку по специальности «Дизайн» (специализация «Дизайн аксессуаров»).

- Виолетта, ты получила профессию дизайнера. Тебе нравится твоя профессия?

- Да, конечно. Иначе, я бы не стала заниматься этим делом. Очень важно любить свое дело и иметь огромное желание творить. Дизайн - интересная профессия, но надо уметь доводить дело до конца. А для этого необходимо терпение, не останавливаться на достигнутом.

- Когда-то, в 60-е годы, я преподавала эстетику. Тогда только входило понятие «дизайнер». Сейчас это востребованная профессия. Что ты думаешь об этом?

- Дизайнер – это прикладная профессия, поэтому

необходимо уметь заинтересовывать людей, привлекать их внимание к своим идеям и вещам. Необходим талант и трудолюбие. Я занимаюсь пошивом шуб. И, если говорить о профессиональных качествах, то важно знать технологию пошива. Владея технологией, можно не только мысленно представить будущую модель, но и понять, как ее можно сшить. Кроме того, хорошо зная технологию пошива, можно разрабатывать свои собственные модели.

Ну и, наверное, еще нужно оказаться в нужное время, в нужном месте. Не знаю, от чего больше зависит это умение – от самого человека или от случая. Но он, как минимум, должен чувствовать, когда мир подбрасывает ему счастливые возможности и не упускать их.

- Я думаю, что у тебя оказалось и нужное время, и талант, и упорство, и хорошие родители, которые, как в пословице, не только кормили своих детей рыбой, но научили её ловить. А это очень важно. Я знаю, что ты имеешь опыт пошива с 15 лет, а потом стала рисовать. Слышала, что ты открыла свой бизнес в Италии, это верно? И почему в Италии?

- Да. Знаете, бывает сложно донести до мастера идею коллекции или модели, чтобы он сделал именно то, что задумал художник. Кстати, лучше всего идею улавливают итальянские мастера, иногда им достаточно только эскиза. И там качественно умеют работать. В Италии хорошие качественные материалы. Но я мечтаю открыть свой Дом моды в России.

- Ты выступаешь со своими коллекциями?

- Конечно. Без этого дизайнеру нельзя. Я участвовала в «Неделе Моды» в Москве. Солидные журналы отметили мои работы. Так, журналист Людмила Клименко, отметила: «Поражает большое количество кожи, использованной дизайнером в своих моделях. Это и тонкие лосины

кораллового цвета, восхитительных оттенков бирюзы или глубокого фиолетового цвета океанской глубины, это и целые комбинезоны или и платья из разноцветной кожи. Целая серия платьев из чешуи – блестящие, переливающиеся в свете софитов золотые рыбки плывут по подиуму”.

- Виолетта, ты выросла в горско-еврейской многодетной семье. Что ты считаешь главным в образе жизни?

- Уважение к старшим, умение понимать и помогать друг другу. Я люблю, когда мы все собираемся вместе, чтобы отметить Пурим или Нисану.

- Ты еще не создала свою семью, что ты думаешь об этом?

- Я не хочу «лишь бы выйти замуж», хочу встретить человека, который будет меня понимать, а я его. Мне необходим такой человек, рядом с которым у меня будут распростерты творческие крылья.

- Дай Б-г, чтобы осуществились все твои мечты.

- Спасибо.

Светлана Данилова
Москва-Нью-Йорк

ЗНАКОМЬТЕСЬ-ВЯЧЕСЛАВ АЛХАСОВ

Будучи недавно в Израиле, в Ашкелоне я встретила со своим земляком. Это Вячеслав Алхасов. Он интересный человек и мне захотелось рассказать немного о нём читателям нашего журнала .

В 1969 году В.Алхасов окончил дирижёрский факультет Московского института культуры по специальности “Руководитель оркестра русских народных инструментов”, а позже факультет военных дирижёров при Московской консерватории.

У нас с Вячеславом состоялась интересная беседа.

- Вячеслав, я помню, Вы работали в Нальчике.

-Да, я преподавал в культурно- просветительском и музыкальном училищах.

-Какие предметы Вы преподавали?

-Баян, аккордеон, дирижирование, чтение партитур. Кроме этого, я вёл сводный оркестр народных инструментов. Одновременно, в своё свободное время, я изучал фольклор. Издал сборник танцев народов Кавказа, впервые обработал и записал на ноты репертуар гармонистов, играющих по слуху. Знаете,это было очень сложно.

- Почему Вы уехали в Москву?

- Я чувствовал, что в Нальчике я не реализуюсь. Мешала моя еврейская национальность. Свои были кадры. И я решил уехать в Москву.

Это было в 1972 году. Я думаю, что я правильно поступил, уехав в Москву. В Москве я стал лауреатом всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах. В Москве я печатался в музыкальных издательствах “Советский композитор” и “Музыка”. Жизнь была насыщенной.

В 1989 г. я издал учебно-методическое пособие для руководителей самодеятельных коллективов, студентов и высших учебных заведений.

- Вячеслав, я знаю, что в Москве Вы руководили “Домом сефардских евреев”. Расскажите подробнее.

- Да, в Москве я познакомился с уникальным человеком, с горско-еврейским писателем Амалином Кукулиевым. Мы вместе проводили мероприятия.

Я думаю, что придёт время, и наш народ по достоинству оценит достояние Амалина Кукулиева.

- Когда Вы уехали в Израиль и почему?

- Я понимал, что будущего у моих детей не будет. Хаос, который царил в те годы в России, подталкивал нас к этому. Надоело жить в диаспоре, чувствовать себя квартирантом. Уехал с семьёй в 1993 году. Живём в Ашкелоне.

- А как с творческой деятельностью обстояло дело? Ведь в Израиле много музыкантов...

- В 1998 году совместно с профессором и психологом Жанной Шошиной создал ашкелонскую филармонию “Камерата Ашкелона”. Мы давали концерты. Репертуар у нас был серьёзный.

- Я читала в прессе, что ваш коллектив прекрасно исполнил увертюру к опере Верди-“Набукко”. У вас вышли несколько дисков. Где Вы даете концерты?

- Я выступаю с сольными концертами в городах Израиля. В Ашкелоне, Беер-Шеве, Нэс-ционе, Офакиме, Реховоте, и конечно, в нашем многострадальном Сдероте.

- Говорят, что у Вас волшебный аккордеон, но я думаю, что это Вы маэстро-волшебник и в ваших руках аккордеон издаёт волшебную музыку.

У В. Алхасова красивый дом. Вячеслав с гордостью

показал мне огромный плакат с родословным деревом.

- Я настоящий Алхасов и по маме и по отцу. А Вы знаете, что весь род Алхасовых музыкальный. Пять поколений в семье Хацерона Алхасова музыканты... Они все играют и поют по слуху, а слух у них абсолютный.

Музыкальный талант этого рода крылом и меня коснулся.

Вячеслав имеет двух прекрасных детей, внуков. В тот день мы много говорили и о стране, и о проблемах горско-еврейской общины, о воспитании молодого поколения. Вячеслав с горечью говорил, что среди наших детей общины много талантливых детей, но родители не развивают их. Само собой ничего не получается. Кроме таланта, необходим труд, усилия всей семьи. С гордостью говорил о своей племяннице-Ирене, которая учится в консерватории, по классу вокала. Она пишет музыку.

Вячеслав провёз меня по Ашкелону. Красивый город, а накануне в городе раздались взрывы ракет, со стороны Газы. Но, несмотря на это тревожное состояние, в городе много строят. Море, зелень, прекрасный климат. Всё располагает к туризму, но нужен только мир. Желанный мир.

И мы желаем Вячеславу Алхасову здоровья, творчества и мира.

Светлана Данилова
2011

ЦИОН МАТАЕВ

Живя в Нью-Йорке, я услышала, что в Нальчике не стало ветерана Великой Отечественной войны Циона Матаева. Я много лет была знакома с ним. Он был членом Совета еврейского центра “Товуши” в Нальчике. Всегда помогал добрым советом, поддержкой и доброжелательностью.

Провожали его в последний путь все, кто остался ещё в Нальчике из еврейской общины, пришли из ветеранского Совета. Меня, к сожалению, не было в тот день в городе и моя статья сегодня – это моя дань прекрасному человеку.

Немного из истории общины. Рассказывают, что у матери и отца Циона – Ширвон и Дуршил всё время рождались девочки, а сыновья, родившись, умирали. И это угнетало семью. Тогда они обратились к раввину Хануко Ханукаеву, попросили помолиться за беременную женщину. И когда она родила мальчика, раввин читал молитву, просил Всевышнего сохранить младенцу жизнь. Настал восьмой день, день древнего еврейского обряда - обрезаия. Пришли за раввином Хануко Ханукаевым, он сказал им:

“Обрезание сделаем у меня в доме.” Женщину с младенцем он не отпустил домой и всю ночь молился. Утром он сказал : “Ширвон, идите с Богом. Мальчик будет жить. Он проживёт большую жизнь. Пройдёт через огонь и воду”. Матаевы ушли, а раввин в эту ночь умер. Говорят, что он дал жизнь этому ребёнку.

Цион Матаев прошёл огненные годы Великой Отечественной войны.

«Я попал в морскую бригаду. Дали английскую форму, нашивки, конечно, были наши» - вспоминал Цион. «Брюки альпийские. Куртки, пилотки с якорем. Всех посадили на

крейсер “Красный Кавказ”, доплыли до Туапсе, оттуда пешим ходом ночью добрались до Новороссийска. Наши войска сдали город и отступали. Линии фронта не было. Мы сразу вступили в бой. Зимой 1942го года нас оттянули назад под Туапсе, в село Кабардинка. В феврале батальон майора Куникова Цезаря Львовича, еврея по национальности, высадился первым, а следом - наша 83-я бригада, затем 255-я бригада. Тогда мы оттеснили немцев. Семь месяцев мы держались на этом клочке земли. Это был ад, но мы выстояли, выдержали».

Он, морской пехотинец, со страстным призывом “Полундра” врвался во вражеские траншеи и блиндажи. Он мстил за горе и слёзы матерей, жен и детей, за загубленные еврейские души села Багдановки, за всех, кто погиб. Он знал, что его родные остались в оккупированном Нальчике, и что их жизнь висела на волоске.

Ему, рядовому морской пехоты, вручили орден Славы III степени. У него было много и других орденов и медалей. Помню, как Цион Дуршилович рассказывал нам о жестоком сражении севернее Анапы. Шквал огня обрушился на моряков. Он первый бросил под гусеницы фашистского танка связку гранат. Восемь машин подбили в том бою отважные моряки. А ведь Циону было тогда всего восемнадцать лет. Под Керчью он получил ранение, но раненый продолжал бой. Он рассказывал, как в одном из боёв, его ранили в правую руку, а он левой рукой продолжал бой. Воевал он и в Закарпатье, и в Чехословакии. О его мужестве рассказано в книге “Боевая слава Кабардино-Балкарии”.

Как не вспомнить слова раввина Хануко Ханукаева, который говорил, что этот мальчик пройдёт через огонь и воду. Цион Матаев вернулся домой, женился на красавице Гучи. Его окружали дети, внуки, правнуки. Он прожил

87 лет. Это был красивый, умный человек, который пользовался авторитетом и в еврейской общине и в Кабардино-Балкарской республике.

Светлана Данилова

ПОЕЗДКА НА КУБУ

Трое молодых еврейских юношей из Торонто поехали отдыхать на Кубу. Среди них мой внук. Первые три дня купались, загорали, а на четвертый день взяли машину и поехали по стране. Посетили несколько городов. В Гаване они решили узнать, как живет еврейская община. На Кубе три синагоги, две из них в Гаване. Юноши долго искали их, никто не мог им объяснить, где расположены синагоги. Из бесед с кубинцами создавалось впечатление, что они не знали вообще о существовании евреев. Один из путешественников Исай Нахимов говорил мне: «Я им показывал медальон со Звездой Давида, но никакой реакции. Наконец-то мы встретили человека, который сел к нам в машину и мы поехали в синагогу. На калитке была нарисована Звезда Давида. Обычное здание, которое ничем не привлекало внимание прохожих. Вечерняя молитва заканчивалась. Среди молящихся человек 15 разного возраста. Мы присоединились к ним. После молитвы мы подошли к раввину, но оказалось, что он не раввин. У них не было раввина. Они сказали, что несколько молодых людей они посылали учиться на раввина, но они не возвращались домой. Понять их можно. Мы спросили, сколько человек посещают синагогу, ответили, что на еврейские праздники собираются 400 человек. На вопрос, сколько всего в городе евреев, ответили, примерно две тысячи».

– Кто помогает евреям?

– Помогали из Израиля, но один кубинский еврей, который занимался этим вопросом, присвоил деньги и помощь перестала приходить.

При выходе из синагоги ребятам встретился польский еврей, кубинец, и он показал много еврейских

мест. Звали его Луис, фамилию свою он не назвал. Он показал в центре города менору, которую поставили по распоряжению Фиделя Кастро, в память жертв Холокоста. Памятник охраняется государством. Показал гостиницу израильского миллионера. Каждый номер в гостинице имеет мезузу. На стенах картины с сюжетами из еврейской жизни. Холл выложен иерусалимским камнем. Луис повел ребят в район, где раньше евреи занимались бизнесом, но власть Ф.Кастро все экспроприировала. В городе есть магазин, где евреям выдают мясо – 250 гр. на девять дней. В магазине была вывеска с текстом, как сделать мясо кошерным. Как объяснили местные жители, евреев кормят обедами в синагоге. Луис пригласил молодых людей к себе домой, что строго запрещено властью. При том, что Луис очень бедно жил, но у него были две собаки. Луис владел 5 языками, но не имел возможности куда-нибудь выехать. Он познакомил молодых людей со своей дочерью, которая замужем за испанцем. На ней был кулон со звездой Давида.

Мой внук, приехав домой в Торонто, теперь звонит Луису. Поездка на Кубу, знакомство с еврейской жизнью там оставили след в душе еврейских юношей.

Светлана Данилова, Нью-Йорк

СЕМЁН ПИНХАСОВ В ЦЕНТРЕ ТОВУШИ

Встреча с интересным человеком для меня это всегда событие. Я долго нахожусь под впечатлением. Жизнь человека проходит перед моими глазами, через моё сердце и душу. Такая встреча всегда подарок судьбы. Так было и на сей раз. Хочу заверить Вас, дорогие читатели, что мой собеседник Семён Пинхасов - незаурядная личность.

Семен Пинхасов покинул Москву в 1976 году и с семьей приехал в Нью-Йорк. Семён объяснил, что переезд связан был с тем, что он чётко понимал - будущее своё и своего сына он не видит в условиях коммунистического режима, где он задыхался. Хотя, надо сказать, что свое первое высшее образование он получил в советском институте физической культуры и спорта. Занимался фехтованием. Семён имеет звание мастера спорта по фехтованию. В Нью-Йорке он с 1977 по 1997 год возглавлял Фехтовальный клуб, был главным тренером американской сборной по фехтованию на Олимпийских играх 1984 года и Панамериканских играх 1983 и 1987 годов. Его мужская команда рапиристов завоевывала титул чемпиона США 10 раз, женская - 8. Есть, чем гордиться. Но Семён не останавливается на этом. Он творческая личность. Поступает в Нью-Йоркский университет по специальности физическая терапия и реабилитация. Получает профессию врача психолога. "Меня всегда интересуют люди, которым удастся сделать в жизни что-то значительное". Сам Семён Пинхасов успел уже многое, но он не останавливается на достигнутом. Ищущая, творческая натура не дает отдыха. Семён пишет сценарии, покупает дорогую профессиональную фотоаппаратуру,

режиссирует, снимает документальные фильмы.

О чём эти фильмы? О знаменитом художнике Борисе Ефимове.

Ещё один фильм. Его заинтересовала судьба выдающейся спортсменки-фехтовальщицы, первой чемпионки мира по рапире. Хелена Майер представляла нацистскую Германию на Олимпийских играх. Вот, что рассказывает Семён Пинхасов: “Осудить легко, а понять мотивы поступка... сложно”. Берлин выбрали столицей Олимпийских игр - 1936. Голоса протеста, призывавшие к бойкоту берлинской Олимпиады в фашистской Германии прозвучали уже в 1933-34 годах. Немцы, чтобы привлечь страны даже включили в состав своей команды несколько евреев, но когда до игр оставалось несколько дней, нацисты вычеркнули «неарийцев». Единственным исключением была Хелена Майер. У неё отец был евреем.

Она родилась 12 декабря 1910 в городе Оффенбах в семье врача. С детства увлекалась танцами и спортом. В 15 лет стала чемпионкой Веймарской республики по фехтованию. Весной 1928 года добилась первого международного успеха на соревнованиях в Лондоне, а летом, на Олимпийских играх в Амстердаме, завоевала золотую медаль в фехтовании на рапире. После этого она стала чрезвычайно популярной в Германии, по всей стране продавались статуэтки с ее изображением. Слава быстро закончилась, когда стали известны её еврейские корни. Сказать, что она не понимала, что происходит, нельзя. После Олимпиады 1932 года она уехала в США и до 1952 года жила в Калифорнии. Однако, и после этого продолжала выступать в международных соревнованиях под германским флагом со свастикой (гражданкой США она стала в 1941 году, была неоднократной чемпионкой Америки). А после войны, когда Хелену спросили, не

жалеет ли она о том, что выступала в соревнованиях от нацистской Германии, спортсменка ответила, что у нее не было выбора: она должна была думать о матери и двух братьях. В 1952 г., впервые после 1936 года, Хелена приехала в Германию. Ей тогда было 42 года.“

Документальную ленту: «What if: The Helene Mayer Story» («Что если...: История Хелены Майер») Семен Пинхасов показал 4 декабря 2008 года на кинофестивале в Санта Фе (Нью-Мексико), затем в Нью-Йорке .

Есть новый документальный фильм Семёна Пинхасова о спорте между израильянами и палестинцами.

Думаю, что стоит нам показать эти фильмы в центре Товуши.

Но я не о фильмах, а о человеке, которые их создает.

- Семён, расскажите, пожалуйста, о своих родителях.

- Мои родители жили в Дербенте. Затем жили в Москве. Во мне сплелись две культуры горско-еврейская и ашкеназская. Вырос я на русской культуре. Дома говорили на русском языке. Бабушка по маме знала идиш, но мы не знали ни идиш, ни горско-еврейский. Когда я ощутил себя евреем? В детстве, когда мне дали понять, что я не такой как все. И надо было отстаивать свое достоинство на кулаках. Дрался.

Хорошо помню свой первый приход в синагогу. Мама сказала, что я должен пойти с бабушкой. Помню, что там было много людей. Был еврейский праздник, а какой не помню. Бабушка зашла во внутрь, а я стоял на улице. Помню, как женщина, узнав, что я жду бабушку, сказала : “а ты знаешь, что твоя бабушка молится и просит Всевышнего, чтобы ты женился на еврейке“?

- Помогла молитва?

- Да, - ответил Семён и улыбнулся.

- Семён, семьи сегодня распадаются. Ваше отношение к этой проблеме.

- Это глобальная тема. Я думаю, если тебя тянет домой, если тебе хочется идти домой, если есть тепло отношений, магнетизм, общность интересов, понимание, то никакие трудности не разрушат семью. Но если тебе плохо, не надо мучить друг друга.

- Вы помогаете супруге?

- Конечно. Мой отец горский еврей, но, сколько я помню, он всегда помогал

маме. В нашей семье нет распределений обязанностей.

Я во всём помогаю, и не считаю это унижительным.

- У Вас есть дети?

- Да, сын. У него два образования, он окончил престижные университеты. Живет и работает в Париже. Скупаем, конечно, но не мешаем ему.

- Что Вы цените в женщине?

- Знаете, женщина - жена, заменяет мне синагогу. Женщины чувствуют некоторые вещи глубже. Наверное, им помогает чувство самосохранения.

- А в мужчине?

- Сказал-сделал. Мне всегда бывает стыдно, когда мужчина обещает и не выполняет. И еще, надо иметь цель и идти к ней.

- Как Вы считаете, если бы Вы не уехали из Москвы, смогли ли Вы себя реализовать в полной мере?

- Нет. В стране, где столько ограничений - политических, социальных, национальных, экономических - всё очень сложно. В условиях США мои шансы увеличились. Здесь, и в 90 лет - иди учись, занимайся творчеством.

- Есть у Вас еще нереализованная мечта?

- Да, есть. Мне хочется сделать документальный фильм о евреях-сефардах, которые попали в разные

условия жизни. Посмотреть, как они сохранили свою идентичность.

- Что мешает осуществить эту мечту?

- Отсутствие средств. Ведь мои фильмы не кассовые.

- И еще один вопрос, что бы Вы пожелали нашей горско-еврейской молодежи?

- Не терять свои корни. Сила США в том, чтобы люди сохраняли свой язык, свою культуру, свои традиции, и при этом были американцами. Условия для этого есть.

- Огромное Вам спасибо. Я желаю Вам долгих лет творческой жизни.

Светлана Данилова

Я- ДИТЯ ВОЙНЫ

Позади праздник Победы 9 Мая. В этот день мы шли в Нальчике на кладбище, чтобы вспомнить погибших в Великой Отечественной войне и тех, кто вернулся с фронтов ранеными и умерли дома. Шли вдовы которые так и не вышли замуж, шли на кладбище их дети, потом и внуки. В этот день оплакивали всех, где бы они ни лежали.

Поехать на кладбище в этот год нет возможности. Я знаю, что у евреев не обязательно идти на могилу, надо зажечь свечу и помолиться, но что- то не помогает, тянет туда, откуда мы приехали. Мне кажется, если я выскажусь письменно, мне будет легче на душе.

Мои родители были участниками войны, имели награды.

Отец, Арон Данилов (1909-1957г.), из бедной семьи. Рано потерял отца. Семья была большая, а он был старшим, поэтому ответственность лежала на нём.

Он экстерном сдал экзамены, учился на партийных курсах в г. Ростове, затем в Москве. Был очень преданным идеологии. Меня хотел назвать Сталиной, к счастью, моя мама воспротивилась. Назвали Светланой, в честь дочери Сталина, а бабушка дала мне свое имя - Рута, как меня и звали в общине.

Отца выдвигали как способного работника. Он работал директором школы, затем в горкоме партии. Был и тяжелый период жизни, когда его исключили из партии. Его обвинили в том, что его выдвигал первый секретарь партии республики, который уже был арестован как враг народа. Впоследствии его реабилитировали посмертно. Моего отца через два месяца восстановили в партии. Это был период испытаний для многих. Одни продолжали

общаться, другие переходили на другую сторону улицы. О его преданности говорит такой факт. Весной 1938 г. он сажал на улице деревья, и вдруг лопата наткнулась на что – то твердое. Раскопал, а там шкатулка с золотыми царскими монетами. Он не взял то, что по закону ему полагалось. До сих пор вспоминает его сестра Сусанна, как их мама просила пару монет на зубы. Отец всё отнес и сдал. Позже, уже после войны, напротив меня жил бывший работник НКВД. Этот сосед расстреливал людей по приказу, а потом спился. Так вот, он мне всегда говорил: “Вот твой отец был дурак. Принёс золото и всё сдал”. Нет, он не был дураком, он был предан идее. На фронт он ушёл добровольцем в первые дни войны. Офицер, очень горячий по натуре. Помню, он рассказывал, что возвращался на фронт после очередного ранения . Ехал в поезде и услышал, как солдат говорил, что евреи не воюют, они все в Ташкенте. Отец схватил его и выбросил с поезда. К этому времени один его брат - Нисон погиб, а младший, Илюша, совсем мальчик, воевал на фронте. Как можно было хладнокровно это слушать? Папа воевал на Украине, он знал о трагедии еврейского народа. Я слышала от него о предателях, о тех, кто выдавал евреев фашистам. Он освобождал Одессу.

Моя мама..., как мне её нехватает. Роза Глядова была удивительным человеком, большой силы воли, готовая всем прийти на помощь. Не умела льстить. Всегда чувствовала лицемерие, фальшь. Ей тяжело было вспоминать прожитые годы, но иногда рассказывала, как после окончания медицинского училища была направлена на работу в горы, где в селе принимала роды. К ней очень уважительно относились. Все знали, что она горская еврейка, но это совершенно не мешало ей жить и работать. Она очень хотела стать хирургом, но материальные

условия не позволили. Замуж вышла по рекомендации своих родителей. Мой отец был старше её на девять лет. Я, первый и последний их ребенок, родилась за год до войны. И вскоре началась война... Будь она проклята. У меня сохранилась фотография, где написано: - 1941 год, первый день войны. Отец добровольцем пошел на фронт. Мама была мобилизована в военный госпиталь. Раненые были тяжелые, хотелось всем помочь. И помогала. Писала письма по просьбе раненых. Память сохранила события, судьбы людей. Были и такие, которые лишились ног и не хотели сообщать родным. Мама убеждала их, что главное то, что они живы. Поправившись, офицеры, солдаты уходили снова на фронт и писали ей письма. Но у неё похитили чемодан. Ей жаль не вещи, а письма. Мама часто брала меня в госпиталь, и я, как она рассказывала, читала стихи. Раненые плакали, наверно, вспоминали своих детей, которых давно не видели. Я часто шучу, что я тоже участник войны. Мама отправила отцу на фронт мою фотографию, где я в красивом платье. Кстати, мама сшила мне это платье из американского парашютного шёлка. Семьям офицеров помогала американская организация Джойнт. С этой организацией уже в 90-х годах я сотрудничала.

Мама несколько раз переходила линию фронта, искала раненного отца, привозила его в свой госпиталь. Отец поправлялся и снова уходил на фронт.

Мама всегда возмущалась одним фактом. Когда она вернулась с госпиталем из оккупации домой в г. Нальчик, пришла домой, а её на порог не пустил обкомовский работник, который захватил квартиру. До конца своей жизни она не могла забыть подлость этого человека.

Отец вернулся раненый и с открытой формой туберкулёза. Я никак не могла привыкнуть к нему и

говорила, что мой папа на войне бьёт немцев.

Дорогие читатели, мой отец умер в 49 лет. Из них-5 лет войны и 10 лет болезни. Сегодня я задаю вопрос: сколько же лет он прожил нормальной жизнью? Не так уж много. И какими тяжёлыми были для нас с мамой эти годы болезни. Страшно вспомнить. Но я счастлива, что мой отец вернулся домой живым. Когда я поступила в университет, он сказал, что может спокойно умереть. И умер.

Мама осталась вдовой очень молодой. Ей делали предложение, но она всем отказывала. Наверно не хотела, чтобы у меня был другой отец.

Мама умерла на моих руках. Я благодарна людям за сострадание, людям разной национальности, вероисповедания. Мои родители завещали мне любить людей, помогать им в силу моих возможностей. Что я и делаю.

Светлана Данилова

ДЕВИЗ-МИЛОСЕРДИЕ.

Во время моей последней поездки в Израиль, у меня было столько впечатлений, что в одной статье всё не передать.

Об отце Алексея - Вячеславе Алхасове, мы писали в нашем июльском номере журнала “Товуши –Свет “. Я писала о Вячеславе Алхасове. Он бывший военный, музыкант и общественный деятель. Во время моей беседы с ним, к нему приехал, проведать его, сын, высокий, красивый молодой человек. Конечно, мне было интересно узнать, чем он занимается, как сложилась его судьба в Израиле. Беседа была интересной.

Алексей рассказал, что именно он стал инициатором выезда семьи из Москвы в Израиль.

-Весной 1993года вМосквуизЕврейскогоуниверситета в Иерусалиме, по линии Сохнута, прибыла группа консультантов с целью набора наиболее прогрессивной и образованной еврейской молодежи российской столицы на подготовительный факультет “мехина” ведущего израильского ВУЗа. Из большого числа кандидатов, в числе немногих отобранных, приглашение получил и я. Я усердно учил иврит в “ульпане”, в Москве.

- Алексей, чем ты занимался в Москве?

- Я занимался в одной из ведущих театральных студий столицы, во Дворце Культуры и играл в спектаклях на впоследствии печально знаменитой сцене “Дубровки”, также увлекался танцами, спортом. С отличием окончил семилетнюю Детскую Школу Искусств имени Д. Кабалевского, по классу фортепиано. Сэтим инструментом дружу и сегодня.

Отец Алексея, Вячеслав, с гордостью добавляет:

- Нет практически ни одной песни или музыкального произведения, которое он не смог бы исполнить на пианино в кругу родных и друзей. Понять эту любовь к музыке можно. В семье всегда звучала музыка. Походы в театры, в концертные залы были всегда.

А мама Алексея была медсестрой. И эти два увлечения пронизывали душу и сердце юноши.

Ко времени выезда в Израиль, Алексей окончил медицинское училище (фельдшерский факультет) и первый курс Московского Института Медико - Социальной Реабилитологии на базе 2-го Мединститута города Москвы, получив специальность профессионального массажиста, по которой работал в военной поликлинике вплоть до отъезда в Израиль, в сентябре 1993 года.

И вот, семья попадает в Израиль, в город Ашкелон. У Алексея есть очень любимая сестричка Марина. Марина вышла замуж за еврея, выходца из Бельгии, где и проживает с мужем и двумя очаровательными детишками в пригороде Антверпена. Город известен своей крупной еврейской общиной. О Марине стоит отдельно рассказать.

- Алексей, ну и как складывалась твоя жизнь в Израиле?

- Я успешно закончил “мехину”, которая позволила мне подготовиться и успешно сдать тест. Я окончательно решил посвятить себя медицине, подтвердив диплом фельдшера. Сейчас имею степень Бакалавра и намерен продолжить учебу далее на степень магистра в области менеджмента систем здравоохранения.

- Ты служил в израильской Армии?

- Да, конечно. В 1996 году был призван в ЦАХАЛ. Мне было, на тот период, 22 года. Естественно, было очень непросто в этом возрасте стать солдатом, когда тобой командуют 18ти-19ти летние юноши и девушки.

Службу проходил в боевых войсках, в качестве военного фельдшера в арабском секторе Газа. Участвовал в боевых действиях, в том числе, будучи резервистом. В Израиле резервистские сборы для медработников продолжаются до 45 лет. На сборах проводятся учения, вырабатываются навыки, для того, чтобы всегда быть готовыми к сложным, неординарным ситуациям, наполняющим непростые будни израильской действительности. Алексей принимал участие в оказании первой медицинской помощи и эвакуации раненых солдат, в боевых условиях, в госпитали на Юге страны.

Было очень трогательно, когда во время последней крупной военной операции “Литой свинец” тысячи израильских мальчиков и девочек отправляли на фронт собранные своими руками посылки, в которых были теплые вещи (шарфы, шапки, перчатки), поделки, открытки и рисунки, книги, сладости и многое другое, что, естественно, делало пребывание в опасных условиях - более теплым, прогоняло страх, прибавляло силы и вселяло уверенность в себе. Кстати, во время боевых действий, на стоянке в одном из примыкающих к сектору Газы киббуце, где были припаркованы военные и частные автомобили, осколками минометного снаряда уничтожило мою машину.

- Слава Б-гу, сам остался жив. А после армии, Алеша, где ты работал?

- Работал и продолжаю работать в крупнейших госпиталях страны, таких как “Адасса” в Иерусалиме, “Тель Ха Шомер” в Рамат Гане и других. За почти два десятка лет в системе здравоохранения Израиля я отработал в разных отделениях – от терапевтического и до отделения детской гематоонкологии.

В разговор вступает мама Зина:

- Мой сынок - медик “от Бога”, который вкладывает в свою работу, в каждого больного частицу своей души, своего тепла. Смысл жизни Алексей видит в беззаветном служении людям. Его девиз - милосердие!

В терапевтическом отделении больные, особенно люди пожилого возраста, которые, зачастую, страдают от отсутствия аппетита или имеющие проблемы с пищеварением ждали его смены, так как только он мог их накормить. Работая в отделении детской гематоонкологии, он отнёс больным детям почти все игрушки из дома и очень тяжело переживал случаи, когда медицина была бессильна спасти ребенка.

Сегодня Алексей работает в одном из лучших отделений травматологии в Израиле, в госпитале “Шибя, Тель Ха Шомер” и, по его словам, он получает огромное удовлетворение от осознания того, что люди, попавшие в беду и нуждающиеся в медицинской помощи, будь то авария, ранение в теракте или бытовые травмы, со слезами радости и благодарности за помощь и поддержку медиков возвращаются к активной жизни.

Поверьте, дорогие читатели, нам есть, кем гордиться. Хочу, от всей души, пожелать Алексею Алхасову исполнения всего задуманного, удачи, благополучия, а в дальнейшем, еще большего удовлетворения и радости от своей очень нелёгкой, но благородной и такой необходимой людям работы.

Светлана Данилова
Нью-Йорк - Рамат-Ган - Ашкелон.

В ГОСТЯХ У РЕДАКЦИИ “ТОВУШИ-СВЕТ”

Будучи в Москве, я встретила с молодым человеком, с нашим горским евреем. Мне хотелось познакомиться с его взглядами на жизнь, с его отношением к еврейству.

Итак, в гостях у журнала “Товуши” - Вадим Ханукаев.

- Вадим, я вас давно знаю. Не успела оглянуться, как вы стали взрослым человеком. Расскажите о себе.

- Мои родители из Нальчика. Мама окончила Институт им. Баумана, работала и воспитывала меня и брата. Папа - Кабардино-Балкарский университет. Они всю жизнь проработали на крупном авиационном заводе в Балашихе.

Отец прошел путь от инженера до коммерческого директора этого завода. Он очень переживал, что в 90-х годах завод, да и вся промышленность страны рухнула. Мой отец для меня образец, я его очень люблю и уважаю. Советуюсь с ним.

Для меня важно, что мои родители поженились по любви, а вы знаете, что у горских евреев это не такое частое явление.

У нас в семье всегда царила атмосфера доброго отношения к друг к другу, к нам, детям, к родственникам. Моя жизнь прошла в Москве. Летом меня возили в Нальчик к дедушкам и бабушкам. Там я знакомился с менталитетом горских евреев, с обычаями, слушал сказки моей прабабушки. Там я понял, что в понятие семьи входит весь род.

- Какое у Вас образование, где вы учились?

- Я окончил Московский институт управления хозяйством. Хотел стать финансистом и стал им. Работаю управляющим отделения в частном банке уже семь лет. В настоящее время частных банков мало. Их можно по пальцам пересчитать. Работа в сфере банков сложна. Я работал и в государственном банке.

- **Нравится работать?**

- Мне нравится отдыхать. (Вадим засмеялся).

- **Сколько вам лет?**

- 28 полных лет.

- У Вас все еще впереди. Вы знаете, что мы издаем в Нью-Йорке журнал для молодёжи горско-еврейского субэтноса. Мы хотим рассказать нашим читателям о молодых людях, которые смогли себя реализовать. Раскрыть личность. Итак, Вадим, ваша самоидентификация?

- Прежде всего, я человек, но я еврей.

- **В чём это выражается?**

- Я верующий, выполняю основные иудейские заповеди, отмечаю еврейские праздники, посещаю синагогу. Честно сказать, нерегулярно, 1-2 раза в неделю. Оказываю помощь синагоге.

- **Ваше кредо в жизни?**

- Как для каждого нормального человека, для меня очень важны родители, семья. Дети, дай Б-г, чтобы они у меня были. Я хочу, чтобы мой род множился. Вместе с моим двоюродным братом Леонидом Шабаетовым мы составили генеалогическое древо. Это так интересно.

Мой дядя Илья Ифраимов живет в Израиле и пишет книгу воспоминаний о войне. Я обещал ему помочь в её издании. Мне это тоже интересно.

- **Вы были в Израиле?**

- Да, это была моя первая поездка за рубеж. Израиль

мне очень нравится, я люблю эту страну. Она очень многогранная.

Всем людям - иудеям, христианам, мусульманам - всем есть место под солнцем. Я был у Стены плача, это место настолько интимное, где ты общаешься со Всевышним.

- Что Вы цените в людях?

- Прежде всего, порядочность, доброту. Я считаю, если ты что-то плохое сделал, то бумерангом это вернётся к тебе же. Даже в работе я подбираю морально чистоплотных людей.

- Я знаю, Вы недавно женились. Она не иудейка, по национальности она татарка. Что вам помогает найти общий язык?

- Если сказать, что не было проблем со стороны моих или её родителей, это было бы неправдой. Мы учились вместе, мы любим друг друга и понимаем друг друга. Нам интересно быть вместе. А это я считаю главным. Что касается религии, так Б-г един!

У меня знакомый врач, заведующий отделением больницы им.Боткина, рассказывал, что недавно он встретился со своими друзьями. Один стал ортодоксальным евреем, живет в Иерусалиме, другой друг живет в каком-то регионе России, стал попом. Они вместе встретились. А разговора не получилось. Он понял, что религиозные люди нетерпимы, а ведь в религиях мира призывают делать Добро. Во всех конфликтах причиной является не религия, а деньги, большие деньги и власть. Между иудаизмом и исламом много общего.

- Вадим, я желаю Вам счастья в личной жизни. Но у меня ещё вопрос. Статистические данные говорят, что за последние 20 лет культурный пласт ушел из России. Я не имею в виду еврейские умы, а всех представителей россиян. Что Вы думаете по этому поводу?

- Уровень жизни в России низок. Ценообразование почти такое же, как и в других странах. Цены на жильё, на питание высоки. Все деньги стянуты в Москву, в С-Петербург. Как людям жить? А люди с мозгами хотят реализоваться, хотят жить нормально.

- Вадим, если бы вас избрали президентом России, с чего бы Вы начали свою деятельность?

- Смешно звучит. Меня бы не избрали, я ведь еврей.

- Ну, предположим.

- С чего бы я начал? С экономики в стране. Такая страна, а существует на нефти и газе. Деньги резко обесценились. Считаю, что может возникнуть второй очаг кризиса. Надо любить свою страну и думать о людях.

- Спасибо, Вадим. Мне было интересно беседовать с Вами.

Июнь 2010

ХЕН БРАМ

Жизнь подарила мне встречи со многими интересными личностями. Один из них Хен Брам. Знаю я Хена Брама давно. В 90-е годы он приехал в Кабардино-Балкарскую республику из Израиля. Местные ученые пригласили его в наш еврейский центр, представили. Хен Брам рассказал о своём интересе к истории и этнографии черкесов. В Израиле есть два села черкесов, и его заинтересовала судьба этого народа. Я уверена, что в то время он и не знал о существовании горских евреев на Кавказе. Именно тогда, он заинтересовался субэтнотом горских евреев. Приезжал он к нам не раз. Молодой, обаятельный, очень контактный, легко находил общий язык с людьми, независимо от их национальности и вероисповедания.

С 90-х годов Хен работает в Израиле с разными группами из бывшего СССР, прежде всего с кавказскими и грузинскими евреями. Ни раз он проводил полевые исследования в Израиле, на Кавказе и в Центральной Азии. Преподаватель Иерусалимского Университета, историк и этнограф Хен Брам предпринял экспедицию по Кавказу с целью изучения истории и обычаев горских евреев. Хен Брам посетил несколько городов и селений Дагестана (Буйнакск, Нугди, Магарамкент, Дербент, Маджалис, Махачкалу), где встречался с исследователями-этнографами И.Семеновым и Г.Сосуновым. Иерусалимский этнограф записывал воспоминания местных жителей об истории их семей. Кроме того, в поле его интересов находилась обрядовая сторона жизненного цикла горских евреев. Обычаи этого одного из древнейших восточных еврейских субэтнотом заметно изменились за последние десятилетия, чему в большой мере способствовали миграционные процессы.

Еврейская община г.Пятигорска, состоящая, в основном, из горских евреев, прибывших на Ставрополье в последние 10-15 лет, стала следующим пунктом исследования Хена Брами. Здесь он встретился с главным раввином Кавказских мин. вод - Шертилем Шалумовым, представителем ЕАР на Северном Кавказе - Шимоном Каушански и членом Международного союза журналистов - Валерием Якубовым, который взял на себя роль переводчика и гида по Ставропольскому краю и Кабардино-Балкарии. В Пятигорске Хен Брам был приглашен раввином на хупу, записал обрядовую сторону свадьбы горских евреев и рассказы местных жителей о быте, занятиях, языке, творчестве и истории. Ученый также принял участие в заседании правления Северокавказского филиала МАРС.

В Кабардино-Балкарии ученый посетил Нальчик, где поселение горских евреев, Колонка, появилось в 19-м веке. Хен Брам встретился с руководителями местной общины. Хеном Брамом были сделаны колоритные фотографии и собраны обширные этнографические сведения, которые послужат основой для продолжения исследования исторических процессов развития субэтнуса горских евреев Кавказа.

Сегодня Хен Бран антрополог и психолог, член научно-исследовательских кругов института им. Ван Лира и института им. Бен Цви, со-руководитель научно-исследовательской группы "Антропологическое знание - релевантность, использование и потенциал". Он занимается организационным консалтингом, наукой, педагогикой, работой с группами и инструктажем. В центре его деятельности - точки соприкосновения различных идентичностей в организациях и системах просвещения в Израиле. Понимая, что необходимо подготовить молодых

лидеров среди горских евреев, он учреждал и вел группы по продвижению лидерства репатриантов в Институте по образовательному лидерству. Он ни раз звонил, интересовался, кого можно рекомендовать на эти курсы. Хен Брам занимал пост консультанта Министерства абсорбции, работал с общественными и некоммерческими организациями и муниципалитетами. Был в составе руководства и секретарем в Ассоциации им. Ури Маймона. Хен Брам часто выступает на конференциях с темой:

«Горские евреи Кавказа в Израиле, России, США и Азербайджане». Значимость этого ученого огромная.

Светлана Данилова

Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Да, я счастливый человек. И хотя на моём жизненном пути встают много проблем, Всевышний дает мне силы справляться с ними. Как часто я думала, зачем я уехала из родного города Нальчик. Мне так не хватает моих друзей, гор, парка, возможности посетить кладбище, где покоятся родные. Как вспомню, тоска охватывает, чувствую комок в горле.

Но самое большое счастье моё и моя гордость - это мои дети и внуки. Обе дочери, и в США и в Канаде, оправдали свои дипломы, полученные в России. А это нелегко. Мои внуки и внучки учатся в вузах. А в 2012 году я сказала, что не зря приехала в Америку. Мой младший внук Алберт Мурзаханов поступил в известный всему миру Гарвардский университет.

Он приехал с родителями в Америку в семилетнем возрасте. Упорный, целеустремлённый мальчик. На первом месте у него всегда учёба. И не только. Он участвовал во многих конкурсах. Так, он явился победителем конкурса по теме Холокост. Альберт много читает. В наш журнал "Товуши" иногда пишет статьи. Пробует писать стихи.

По результатам тестов его приняли в пять ведущих вузов США. Альберт поехал в Гарвард, познакомился с обстановкой. Ему будут оплачены учёба, учебники, проживание, питание, а также проезд домой. Стоимость учебы в год составляет 58,000 долларов, скажем откровенно, для многих родителей это целое состояние, но можно взять в долг на учебу.

В Гарвардском университете учится ещё одна горская еврейка - Алла Дигилова.

Мы, старшее поколение, гордимся тем, что среди наших детей окончили и учатся в престижных университетах страны. И хочу пожелать нашей молодёжи успехов во всём.

Светлана Данилова

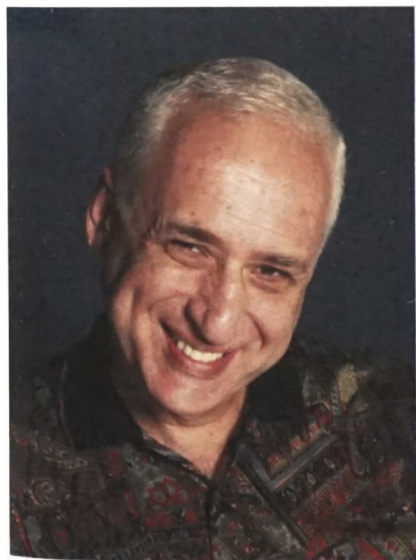
Виктор Абаев

Алберт Мурзаханов

Алберт Мурзаханов с родными

Семен Пинхасов

Натан Юсуфов

ВОЗРОДИМ ГОРУ КАРМИЕЛЬ

Акко, Израиль

Село Багдановка, Россия

Вячеслав Алхасов. Израиль

Самир Пейсахов. Нью-Йорк.

Исай Нахимов. Торонто.

Сдерот. Израиль.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ - 9 МАЯ.

Нью-Йорк

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отзыв на повесть «Разорванный Круг»	3
Читая повесть... ..	5

Разорванный круг (повесть)

Часть первая	9
Часть вторая	22
Часть третья	42
Часть четвертая	48
Часть пятая	51

Статьи и очерки

Что скрывается за беспорядками в москве?	56
Необходимо услышать друг друга... ..	62
Нам нужен диалог	71
Холокост на Северном Кавказе и современность.	74
Журнал “Товуши-Свет”	82
Виктор Абаев - лидер общины	84
Натан Юсуфов	88
Мои впечатления о конференции (2009г.)	91
Возродим гору кармиель.	94
День победы.	96
М.М. Ихиллов.	99
Горькая правда – трагедия людей!	103
Александр Алхасов.	115
В гостях у редакции “Товуши-Свет”.	117

Интересный собеседник.	120
Бухарские евреи.	125
Личность - Хава Нахшумова.	127
Портрет молодой горской еврейки.	130
Разговор по душам...	133
Самир Пейсахов и его дзюдоисты.	138
Виолетта Нахимова - молодой дизайнер.	141
Знакомьтесь - Вячеслав Алхасов.	144
Их детство забрала война.	147
Цион Матаев.	149
Поездка на Кубу.	152
Семён Пинхасов в центре товуши.	154
Я - дитя войны.	159
Девиз-милосердие.	163
В гостях у редакции "Товуши-Свет".	167
Хен Брам.	171
Я счастливый человек.	174

**СВЕТЛАНА
ДАНИЛОВА**

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

повесть

**Автор Светлана Данилова
Дизайнер Натан Юсуфов
Корректор Елена Гаврилова**

New-York 2012

СВЕТЛАНА ДАНИЛОВА

Родилась в г. Нальчике (Кабардино-Балкария) в 1940 году. По образованию историк, педагог, член Союза журналистов РФ. В 1990 году избиралась депутатом Верховного Совета КБР. С 1988 г. по 2001 возглавляла еврейский общественно-политический культурный центр "Товуши" (КБР). Занималась вопросами защиты прав и национального достоинства евреев КБР, Чечни. Была членом Совета по правам человека при Президенте КБР. Организовала выпуск газеты "Евреи Северного Кавказа" (1993). Участвовала в еврейских съездах страны, была избрана в Президиум Конфедерации еврейских организаций и общин. Защитила диссертацию по этнографии и самоидентификации горских евреев.

Более 20 лет принимает участие в работе научных конференций в России, США, Германии и Израиле. Редактор журнала "ТОВУШИ-СВЕТ" (США), редактор и составитель сборника "Дети войны".

Автор книг: "Спешите делать добро", "История и этнография горских евреев Северного Кавказа в документах 1829-1917 г.г.", "Горские евреи КБР", "Черкесы в Израиле", "Исход горских евреев разрушение гармонии миров", "Сердца, дарящие тепло".

С 2001 года С. Данилова живёт в США. Активно занимается волонтерской деятельностью.